

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ

*Тайны великого медиума
Артура Форда, который мог
общаться с умершими*

*Под редакцией
Франка К. Трибе*

АСТ • Астрель
Москва

УДК 1/14
ББК 86.4
Ж71

Настоящее издание представляет собой перевод оригинального издания «An Arthur Ford Anthology», выпущенного издательством Blue Dolphin

Перевод с английского *В. Е. Венюковой*

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Подписано в печать 16.06.2008.
Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 10,08.
Тираж 4 000 экз. Заказ № 1856.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93; 953000 – книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№77.99.60.953.Д.007027.06.07 от 20.06.2007 г.

Ж71 **Жизнь** продолжается после смерти: тайны великого медиума Артура Форда, который мог общаться с умершими / под. ред. Франка К. Трибе; пер. с англ. В. Е. Венюкова. — М.: АСТ: Астрель, 2008. — 191, [1] с.: ил.

ISBN 978-5-17-054119-5 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-5-271-19979-0 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 1-57733-036-6 (англ.)

Кто такой Артур Форд?

Медиум... катализатор... невольный Илия... человек?

Даже те, кто хорошо его знал, бьются над этим вопросом. Сейчас, более чем четверть века спустя после его смерти в 1971, в этой антологии собраны различные взгляды, которые дают нам представление о жизни экстраординарного и сложного человека.

УДК 1/14
ББК 86.4

ISBN 978-5-17-054119-5 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-5-271-19979-0 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 1-57733-036-6 (англ.)

© ООО «Издательство Астрель», 2008

© 1999 Arthur Ford

© 1999 the Academy of Religion and Psychical Research
and Spiritual Frontiers Fellowship International

Оглавление

Предисловие <i>Пол Б. Фенске и Поль Ламборн Хиггинз</i>	7
Введение <i>Вильям В. Рошер</i>	9
Благодарности	
Глава 1. Его жизнь... По рассказам самого Форда	13
Глава 2. Состояние транса и дух-контроль Форда «Флетчер»	27
Глава 3. Рассказывает Артур Форд: последнее официальное интервью	37
Глава 4. Форд и Гудини	47
Глава 5. Епископ Пайк и Форд на телевидении	60
Глава 6. Форд и современные американские экстрасенсы – Айлин Гарретт и Эдгар Кейс	75
Глава 7. Клем Тамбуррино, «Пятница» Форда. Форд как целитель	79
Глава 8. Возвращение Артура Форда	87
Глава 9. Мысли и советы Форда породили Спиритуалистическое братство и Академию религии и экстрасенсорных исследований	95
Глава 10. Четыре лица Форда	106

Глава 11.	Сорок лиц вокруг Форда	121
Глава 12.	Форда хорошо принимали за рубежом	131
Глава 13.	Единственная основа деятельности Форда как медиума: дух действительно переживает физическую смерть!	135
Глава 14.	Исторические исследования Форда о философии послежизни	151
Глава 15.	Исследование выживания в действии по описанию Форда	157
Глава 16.	Форд сочиняет лекции и проповеди	163
Глава 17.	Артур Форд в воспоминаниях и некрологах	169

Предисловие

ЭТА АНТОЛОГИЯ БЫЛА ПОДГОТОВЛЕНА к сорокалетию Spiritual Frontiers Fellowship International – SFFI (Международное спиритуалистическое Братство) (1956–1996), чтобы отметить годовщину новой дирекции Братства.

Содержание этой книги возвращает нас к ранним дням SFFI, позволяя еще раз взглянуть на вдохновителя нашей деятельности, Артура Форда, на его жизнь, личность и работу. Он действовал на многих уровнях сознания, и разные люди воспринимали его по-разному. Одним из достоинств, которое отмечали в нем все, была разносторонность. Он говорил с каждым человеком на его уровне. Он тянулся к людям, касался их проблем, и они знали, что он заботится о них.

В работе Форд обладал поразительным чувством времени. Еще у него была сверхъестественная способность настраиваться на любого, кто к нему приходил. В трансе он говорил на не известных ему языках; говорил о людях, о которых ничего не знал, называл их имена и описывал взаимоотношения. Занимаясь этим, он принес очень многим людям утешение своей абсолютной верой в то, что за смертью и могилой жизнь продолжается. Он обращался к бесчисленным сотням людей, которые, мучимые тоской и страхом, приходили за поддержкой и утешением и получали их от него. Он помогал людям в целом — их телу, эмоциям, разуму и душе.

К сороковой годовщине SFFI мы снова ради *нашей* же пользы обращаемся к жизни и работе Артура Форда.

Те, кто хорошо знал Артура Форда, часто говорят о его многогранном характере. И многих из нас впечатляло его громадное, всеохватывающее дружелюбие. Могущественный дар медиума приводил его во многие страны, но самых близких друзей он нашел в Англии, Австралии и США. Олдос Хаксли, сэр Оливер Лодж и сэр Артур Конан Дойл в Англии, Шервуд Эдди, глава движения Молодежная христианская организация в Индии, профессор Университета Дьюка Хорнелл Харт и писатель Элсон Смит из Америки – типичные примеры.

Несмотря на свою скромность и застенчивость, Форд никогда не избегал споров. После смерти всемирно известного Гарри Гудини его вдова Беатрис пришла на сеанс к Артуру Форду и потом письменно подтвердила, что Форд разгадал «код Гудини». Однажды в моей гостиной Форд вошел в транс для десяти священников и китайки, не зная никого из них; каждый получил личное послание, а китайка получила послание от бабушки, произнесенное Фордом по-китайски.

Огромная скромность Артура Форда делала его особенно привлекательным. Он был очень честным и надежным. Кроме того, он хотел нести людям добрые вести о вечной жизни, о выживании сознания после физической смерти. Никто в современном мире не сделал больше, чем Форд, для обнаружения этой доктрины и подлинного «единения святых».

Преподобный Поль Ламборн Хиггинз,
Первый президент SSFI

Введение

Если бы Артур Форд не был основателем Спиритуалистического Братства (SFF), то все равно его считали бы ведущей могущественнейшей силой, которая удерживала группу вместе и давала стимул для ее дальнейшего развития. На протяжении всех этих лет он в своей работе экстрасенса соприкасался с тысячами жизней, но весьма сомнительно, понимал ли его по-настоящему хоть кто-нибудь. Многие из тех, кто с ним встречался, напоминали слепцов, ощупывающих слона. Каждый видел то, что хотел. Те качества, которые делали его непостижимым для людей, знавших его при жизни, продолжают удивлять и ставить в тупик. Он жил парадоксами. Во многих отношениях он был таинственным человеком.

Я чувствовал и всегда буду чувствовать, что история Артура Форда таинственна. Тайной был сам Артур Форд, и многое в этой тайне неразгаданным ушло в могилу вместе с ним. Когда-то я написал, что загадка его странной, привлекательной, противоречивой личности никогда не будет разгадана полностью. Я продолжаю в это верить. Он был поразительным человеком, который мог возноситься к высотам и опускаться в бездны. Его сложно было не любить, и во многом он был человеком будущего. Я имел честь знать его лично и до сих пор часто вспоминаю многие необыкновенные события, свидетелем которых я был, пытаюсь связать их с его повседневной личностью. Форд был воплощенным противоречием. Он был убедителен и непонятен. Он выделялся из всех экстрасенсов, медиумов, провидцев и сенситивов, которых я знал. Форд был загадкой, человеческим воплощением древней дисциплины с огромным количеством разнообразных толкований, к которой относятся плохо или хорошо, но которая всегда остается интересной и привлекательной.

Ко мне часто возвращаются воспоминания об Артуре Форде. Он был не только экстрасенсом, но и человеком. Особенно хорошо я помню детскость, которая иногда в нем проявлялась. Однажды в китайском ресторане, закончив обедать, он посмотрел на официантку и сказал в мальчишеской, почти застенчивой манере: «А вы не дадите мне печенье с предсказанием?» В других случаях Артур Форд — человек и Артур Форд — экстрасенс подерживали непростые, даже резкие отношения между собой. Однажды я позвонил ему, чтобы спросить, как он собирается добраться на лекцию. Он ответил с самоиронией, что без проблем, потому что ему только что доставили новую метлу. Но также часто, в зависимости от настроения, он защищал свои экстрасенсорные способности. Он любил говорить, что, когда умрет, первые несколько лет он будет полтергейстом, чтобы отомстить тем, кто не верит в экстрасенсорные явления.

Естественно, были и такие люди (и я в их числе), которые не соглашались с Фордом и долгие годы обвиняли его во всякого рода уловках и шарлатанстве. Тот факт, что человеческие слабости искажали историю экстрасенсорники, ни в малейшей степени его не беспокоил. На протяжении сорока лет своей работы Форд выработал разные способы защиты против непонимающего века: грубость, с которой он встречал мир и отгораживался от него; непредсказуемость, благодаря которой он избегал ловушек; сухой юмор, который помогал ему терпеть все это, и под всем этим стоическое смирение, которое помогало ему принять мир. Из прошлых наблюдений за его библиотекой и записями можно многое понять об этом сложном человеке. У него была привычка подчеркивать то, что он читал, и делать примечания на полях. Любая книга, которую Артур Форд брал из моей библиотеки, всегда возвращалась исписанной, даже новые экземпляры.

Я всегда думал, что он читал книги, представляя себя их героем. Я помню, однажды он дал мне почитать «*Башмаки рыбака*» Мориса Л. Уэста. Листая страницы повести Уэста, я заметил в нескольких местах пометки Форда. На странице 177 одна подчеркнутая фраза особенно меня зацепила, потому что максимально передавала собственную позицию Форда: «Я видел худшее из того, что может произойти со мной, и я все еще здесь. Остальное, чем бы оно ни было, я смогу пережить». Я уверен, в этих словах Форд видел себя. На другой странице он подчеркнул: «Вера есть принятие — не объяснение». Ближе к концу

книги он выделил абзац, который я слышал на его лекции, только другими словами:

Я не прошу вас соглашаться со мной. Я не считаю, что мои нынешние убеждения не будут пересмотрены или не получат нового развития, но я абсолютно уверен: первый акт творения Бога был направлен на созидание, а не на разрушение. Если человек не является центром вселенной, если человек как центр вселенной не находится в центре Творения, тогда космос — бессмысленное богохульство. Недалек тот день, когда люди поймут, что даже биологически у них есть только один выбор: самоубийство или акт поклонения.

У всех друзей Артура Форда было о нем разное мнение. Он был настолько сложным человеком, что его друзья согласились не соглашаться на его счет или, как сказано в одной книге, принять его как «загадку своего поколения». Он был почти невыносимой смесью небесного и земного, человеком, который жил в двух мирах и ни в одном не чувствовал себя дома.

Эта книга — обширная подборка мыслей об Артуре Форде. Он был очень важным человеком и оставил о себе неизгладимое впечатление. Его многие уважали как «философа экстрасенсорики», который верил, что настоящая жизнь после смерти существует, если человек приводит свою жизнь в гармонию с вечными истинами Вселенной. Форд говорил, что наука, такая материалистичная и страстно желающая подрезать крылья веры, сейчас посредством работ самых передовых своих представителей хочет исследовать царства сверхчувственного восприятия. Однако для Форда было очевидно, что это направление не ведет к вере. Для большинства из нас в течение всей жизни вера означает просто интеллектуальное принятие некоторых положений или формулировок истины. Форд считал, что только тогда, когда правда воспринимается как реальность разума, она становится верой. Когда мы однажды шли по улице, я вспомнил его слова: «Одно дело — верить в Бога, и совсем другое — осознать Бога как наше Я, душу наших душ и жизнь наших жизней».

Мы прошли долгий путь от «Экстрасенсорной революции», предшественницы движения Нью Эйдж и всего, что нас еще ожидает. Иногда намеки на это встречались на сеансах, на которых я имел честь присутствовать. В моем архиве один из них, датированный 6 декабря 1961 года. «Духовная личность» — «Флетчер», предполагаемый контроль Форда, которого можно изучать

и толковать в анализе сознания на разных уровнях, сделал следующее заявление: «Пройдет два или три месяца, и влияние Рыб полностью прекратится, и многие пророчества старых пророков, многие пророчества о конце света, которые означают конец эпохи, а не конец физического мира, исполнятся. Февраль будет месяцем возбуждения...» Далее он сообщил информацию, которая произвела на меня впечатление в свете событий, произошедших с того дня в мировом прогрессе, революции и быстрых изменений в обществе. Артур Форд был единственным в своем роде, великим оригиналом, и подобного ему больше не будет.

Его преподобие каноник Вильям В. Рошер
Президент SFF, 1964–1968

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Его жизнь... По рассказам самого Форда**

Я родился в тюрьме.

Мой дедушка Браун был помощником шерифа, а в то время шериф обычно жил в просторном сельском здании, в котором также помещалась тюрьма. Это было приятное место с громадной лужайкой, раскинувшейся под виргинскими дубами. Но мне говорили, что 8 января был холодный пасмурный день и моя мать готовила прекрасное рагу для семьи, прежде чем вызвала врача.

Я родился в городе Титусвилле, штат Флорида, с населением триста человек. Весь город знал, что моя мать, Генриетта Браун Форд, вернулась домой, чтобы родить второго ребенка, и привезла с собой свою двухлетнюю дочь Энни. Родители мои жили неподалеку от Форт-Пирса, но мой отец был капитаном добротного колесного парохода, который проходил двести миль по Индиан-Ривер от Дайтоны к Палм-Бич, и моя мать предпочла отправиться в старый дом к своей матери, чтобы та ей помогла. В те дни семейные связи трех поколений были крепче.

Когда мне было три недели от роду, мама сделала своего упитанного сынишку в лучшую одежду — которая была в четыре раза длиннее ребенка, и ее пришлось сложным образом подтыкать

---

* Из книги Форда «Ничего странного».

и подвязывать — и отвезла на пароходе обратно в Форт-Пирс. Мой отец настоял, чтобы меня крестили в епископальной церкви. Он был горячим приверженцем этой церкви, не посещающим храм, какие еще иногда встречаются. Я был окрещен согласно его желанию. Но эта уступка нелегко далась моей матери, которая была непреклонной, убежденной, непоколебимой баптисткой. Все члены ее семьи были баптистами. У моего деда Брауна было две достойных черты: он был капитаном Армии Конфедерации и он был баптистом. У моей бабушки Браун таких черт было три: ее отец был баптистским священником, она была замужем за капитаном Армии Конфедерации, и она была баптисткой.

Моя мать согласилась на крещение, потому что считала, что немного воды и осторожные действия архидьякона Крессона мне не повредят. Она была уверена, что когда я достигну возраста духовной ответственности, который, по мнению баптистов, наступал в двенадцать, я откажусь от конфирмации ради истинного спасения и крещения. Что я и сделал. Но какое-то время очаровательный старый мистер Крессон, странствующий вверх и вниз по Индиан-Ривер на парусной шлюпке, присматривая за разрозненной паствой, был моим героем.

Моя мать была красивой женщиной. Так говорят все, кто ее знал. Она была гибкой и привлекательной, темноволосой с темно-синими глазами. На самом деле в 1925 году, когда ей было около пятидесяти, она случайно выиграла конкурс красоты в Майами среди женщин ее возраста.

Мой отец был высок и хорош собой. Его звали Альберт Фордо, но я узнал об этом «о» и о своем французском происхождении только тогда, когда уже закончил школу и жил в Нью-Йорке, где экстрасенс рассказал мне о моей семье.

Больше всего в моем отце мне запомнилась его любовь к книгам. Он познакомил меня с Диккенсом, Скоттом и Теккереем, и, без сомнения, своей любовью к книгам я обязан ему. Также я вспоминаю его как личность со стимулами, с независимым для его времени мышлением.

На другом берегу реки напротив нашего дома находился пост береговой охраны, известный как Дом защитника. Им управлял французский канадец, у которого было несколько сыновей. Я учился с ними в одной в школе и играл по субботам. Эти воспитательные субботы в течение всего года пролегли мостом между рутинной школы и ответственностью воскресений. Один мальчик, шустрый коренастый парень примерно моего возраста,

впоследствии стал одним из моих ближайших коллег, хотя я не видел его ни разу с тех пор, как нам исполнилось девять. Под вымышленным именем он известен всем, кто когда-либо присутствовал на моих сеансах*.

Моя мать и большинство моих друзей считали само собой разумеющимся, что я приму духовный сан, и я думал то же самое. Когда мне было двенадцать, я играл на пианино на встречах Союза баптистской молодежи, известного как ВУРУ.

Мне было пятнадцать, когда я обнаружил в комнате, в которой жила очаровательная пожилая пара, два буклета, которые очень сильно повлияли на мое будущее. Один из них был «Метрополитан опера ньюс», а другой — «Эволюция и религия» Дж. Т. Сандерланда, который был опубликован Королевской часовней, унитарной церковью в Бостоне. Эти буклеты открыли передо мной новые миры, и в обоих говорилось, что можно заказать дальнейшие публикации бесплатно на свое имя. Я немедленно на них подписался. В дальнейшем я еженедельно получал проповеди Королевской часовни и ежемесячно — отчет о происходящем в мире музыки. Мы с отцом вместе читали проповеди, а мать отбирала их, когда могла. Мне нравилось все, что я понимал в унитарной концепции. Более того, я распространял свои новые взгляды. Я настолько стал еретиком, что отказался играть на пианино для ВУРУ.

Хотя я читал и обсуждал такую необычную литературу, мне никогда не приходило в голову, что я неправильный баптист. Быть баптистом — все равно что быть демократом; каждый, кто хоть что-то значит, им *был*. Можно рваться в бой и настаивать на реформах, но человек принадлежит чему-то от рождения. Однажды меня вызвали на собрание дьяконов и старейшин церкви, которые расспрашивали меня относительно моих убеждений. После этого собрания надо мной провели обряд, применяемый южными баптистами для отлучения от церкви. Тогда мне было шестнадцать.

Моя мать была скорее смущена, чем расстроена. Отец в споры не вступал. Он уже давно оставил сектанство, и я не чувствовал его неодобрения.

Когда мне было семнадцать, я решил присоединиться к христианской церкви. И как ни странно, этот шаг определил мое дальнейшее образование.

---

* «Флетчер» — дух-контроль, с которым постоянно работал Форд

В нашей местной средней школе был только двухгодичный курс, но мистер Симпсон рассказал мне об академии в Теннесси, где я мог продолжить образование и окончить среднюю школу. Поэтому я взял деньги, которые зарабатывал по субботам и летом на случайной работе, купил билет и отправился в Академию Джонсона в Кимберлин-Хайтс, штат Теннесси, с сорока долларами в кармане.

Академией Джонсона правила вера. Учителя получали свое жалованье, а мы — питание, когда Бог благоприствал организации. Ректор и учителя страстно молились, кроме того, ректор ходил по церквям и говорил верующим, что мы живем молитвами.

В одной из своих молитв я просил о поступлении в колледж. Осенью 1917 года я стал стипендиатом Трансильванского колледжа. Также я поступил в учебный корпус офицеров запаса. Как церковный студент я был освобожден от призыва, но вместе с многими другими американскими студентами чувствовал своим патриотическим долгом спасение бельгийских детей от германской жестокости. Но я так и не попал за границу. Самое близкое к бедствию, что мне довелось пережить — мои экстрасенсорные способности, и они оставили мне боевые шрамы.

Некоторым людям экстрасенсорные феномены открываются постепенно, но мне они открылись, как удар молнии. Только что я был самоуверенным молодым офицером Кэмп-Гранта, недавно прибывшим из Форта Шеридана, где я стал одним из «чудес трехмесячной выдержки» Первой мировой войны, вторым лейтенантом — а на следующий день стал испуганным мальчишкой в изменившемся мире. Не из-за войны, а из-за сна. Или это был не сон?

В то утро я пробудился от тяжелого ночного сна, отчетливо видя перед глазами список имен тех, кто умер этой ночью от инфлюэнцы. Я подумал, что мне это только приснилось. Я сказал себе, что когда я увижу реальный список, который я должен забрать в адъютантском офисе, я пойму, что вообразил увиденное. Но когда я забрал список, он оказался абсолютно таким же; там не только были те же имена, но и перечислены они были в том же порядке.

Я попытался забыть об этом.

Но на следующее утро произошло то же самое. Я проснулся со списком умерших. И снова список совпал. В эти дни бушевала эпидемия инфлюэнцы, и она тяжело поразила Кэмп-Грант. В какой-то момент я был единственным офицером в компании,

который остался на ногах. Каждое утро на побудке те, кого только что подняли с постели, падали на землю; по ночам еще больше людей умирало в больнице. В Соединенных Штатах от инфлюэнцы умерло более полумиллиона человек. Все испытывали напряжение, но для меня все было иначе — и хуже.

На третье утро я упомянул об этих странных происшествиях паре своих приятелей. «Да ты шутишь!» — сказали они. Я ответил, что хотел бы, чтобы так и было. Поэтому на следующее утро, когда мы проснулись, я первым делом назвал им имена, которые будут оглашены в тот день. Конечно, именно эти имена были в списке. Они сказали, что я провернул какой-то трюк. Я начал было оправдываться, но увидел их взгляд и просто рассмехался. «Догадайтесь», — самоуверенно заявил я. Но я не чувствовал самоуверенности и сам догадаться не мог.

Я никогда не слышал о предвидении; я не слышал о ясновидении и ничего не знал о том, что разум связан с экстрасенсорными способностями. И если бы я услышал о чем-то подобном, я подумал бы, что тот, кто мне это рассказывает, так же же безумен, как и та чушь, о которой он говорит. В городе Титусвилле, штат Флорида, где я вырос, слово *экстрасенсорный* означало нечто, связанное с духами, а правильный баптистский мальчик не должен иметь никаких дел с духами. Обычные люди иногда рассказывали что-нибудь о предсказателях судьбы и лозоходцах, а иногда повторяли истории о привидениях, которые услышали от слуг или от кого-то, кто знал одного человека, которому другой человек рассказал... Предчувствие смерти отчасти считалось признаком духовности. И на этом вся наша парапсихология заканчивалась.

После недели таких снов я хотел пойти к капеллану или к доктору, но боялся, что меня отправят в психиатрическую больницу. Несомненно, то, что я таким странным образом узнавал факты, которые не мог знать, но знал, должно было закончиться так же внезапно, как и пришло ко мне. Но, вместо того чтобы прекратиться, оно приняло другой поворот. Однажды утром я осознал, что имена, которые я вижу, больше не были именами жертв инфлюэнцы. Они принадлежали погибшим на фронте. Я стал записывать имена, увиденные при пробуждении, и затем сверять их со списками убитых в газетах. Ежедневно, когда прибывали новые рекруты, наших солдат отправляли за море; мы были пополнением Радужной дивизии. Иногда в тот же день, иногда на следующий, но всегда в течение недели имена, которые я видел, по-

являлись в газетах в том же порядке. Помимо того что я постоянно чувствовал себя странным, мне стало еще и любопытно. Почему я получаю определенные имена, определенные разделы списка, именно эти, а не другие? Ни одно из этих имен не было знакомо мне лично.

В конце концов я пошел к протестантскому капеллану. Я не удивился бы, если бы он встретил меня со смиренной рубашкой. Вместо этого он выслушал мою историю и посоветовал мне молить Бога, чтобы Он избавил меня от этих нелепых снов.

Я вернулся в рутину обычных занятий, и мои душевные тревоги улеглись, хотя осталось некоторое беспокойство. И осенью 1919 года я выбрал курс психологии. Его читал профессор Элмер Снодди, человек исключительного интеллекта, с богатым педагогическим прошлым и либеральными теологическими взглядами в период, когда либерализм отчаянно пытался удерживать позиции. Наш учебник был написан выдающимся американским психологом Уильямом Мак-Дугаллом из Гарварда. Однажды на лекции по аномальной психологии профессор Снодди упомянул об удивительной способности разума иногда получать знание способами, минуя обычные каналы восприятия. Он задокументировал множество экстрасенсорных опытов, за которые поручился такой авторитетный наблюдатель, как Уильям Джеймс. Значит, я был не единственным! Но Снодди представлял этот материал объективно, никак не комментируя свое отношение к теме. После занятия я обдумал этот вопрос. Если я скажу ему, что тоже получал знание, так сказать, через черную дверь разума, он может решить, что я притворяюсь. В то же время я слишком сильно хотел поговорить с ним, чтобы упустить эту возможность. Я договорился о встрече и описал свою проблему.

Профессор Снодди с готовностью меня выслушал и, прежде чем я от него ушел, рассказал о британском и американском обществах экстрасенсорных исследований. Важные люди всерьез занимались несенсорным восприятием, которое так осложнило мне жизнь! Я ушел от Снодди с книгой Уильяма Джеймса «Разнообразные религиозные опыты»; и с настойчивым приглашением вернуться к нему, чтобы продолжить разговор.

Мы провели множество восхитительных вечеров. Теперь я знаю, как мне повезло встретиться с таким достойным человеком. Он ясно мыслил, был прекрасно образован и очень честен. Он хотел узнать все о моем прошлом, причем не только общие факты, но и весь опыт, который повлиял на мое мышление. Для

меня это определенно было первой сознательной попыткой посмотреть на себя.

Как и множество других людей, обнаруживших в себе экстрасенсорные способности, я жаждал экспериментов, но не представлял, с чего начать. Не знал этого и профессор Снодди. Мы опробовали столоверчение и вошли в контакт с несколькими определенно способными к общению личностями оттуда, «с той стороны». Иногда я получал знание путем ясновидения, но, как правило, небольшой важности. С завязанными глазами я иногда определял, что он делает в комнате, а иногда мог сказать, о чем он думает. Нам не приходило в голову использовать гипноз, хотя Снодди читал несколько великолепных европейских книг по этой теме.

Мы очень осторожно подбирали участников эксперимента. Профессор Снодди заранее предупредил, чтобы я не рассказывал о кэмп-грантских опытах в колледже; этого было бы достаточно, чтобы подвергнуться острой критике. Всю зиму он давал мне читать книги об экстрасенсорике и мистицизме. Каждая следующая книга интересовала меня все сильнее. Я с удивлением узнал, что многие религиозные гении мира обладали экстрасенсорными способностями — Уэсли, Лютер, Сведенборг, Дуайт Мууди, не говоря уже о ряде святых. У Снодди была теория, что жизнь, посвященная поиску Бога, развивает сверхспособности; у него были зачитанные «Дневники и письма» Уэсли, и он отметил, что Уэсли ожидал, что Бог будет воплощаться в особых силах, и часто эти ожидания сбывались.

Летом 1921 года я отправился в Нью-Йорк, чтобы ознакомиться с работой Американского общества экстрасенсорных исследований. Одним из первых людей, которых я там встретил, была мисс Гертруда Табби, секретарь этой организации. Она не только знала выдающихся современников, но и посвятила меня в историю Общества, потому что имела с ним дело со времен Уильяма Джеймса и Стэнли Холла. Я стал членом Американского общества и с этого момента получал все их публикации. Также мисс Табби посылала мне множество книг, которые она сочла достаточно интересными.

Тем не менее наибольшее удовольствие мне доставляли проповеди, и я начал проповедовать как ученик священника в церквях под Лексингтоном. Мне нравилось проповедовать. Оглядываясь назад, я понимаю, насколько я был серьезен и юн.

В первый год меня пригласили в церковь Святого Матфея около Луисвилля замещать в течение года священника. Вскоре после приезда один из дьяконов очень робко спросил меня, знаю ли я что-нибудь о спиритуализме. Я с осторожностью ответил утвердительно. Несколько осмелев, он задал мне пару вопросов. Воодушевленный, я немного рассказал ему о своем опыте. К моему удивлению, он рассказал, что при церкви еженедельно собирается небольшая группа, чтобы поэкспериментировать со столоверчением, и спросил, не присоединюсь ли я к ней. Я согласился. Наши встречи были тайными. На этих сеансах меня впервые загнипнотизировали. В некоторых случаях я почти вошел в транс, но никто из нас не знал, что делать в состоянии транса, после того как оно достигнуто.

Я нуждался в помощи, и она пришла в виде приглашения от Парамганзы Йогананды, выдающегося индийского философа.

Учитель Йогананда приехал в Америку осенью 1920 года, чтобы выступить на встрече религиозных либералов под покровительством Американской унитарной Ассоциации в Бостоне. Когда я с ним встретился, то понял, что вот человек, у которого есть ответы на многие мои вопросы. Я рассказал учителю Йогананде, что нуждаюсь в помощи для обучения тому, как медитировать, как становиться беспристрастным, чтобы познавать истину, и как использовать транс. Мне не пришло в голову поискать в протестантской традиции учителя, который мог бы мне в этом помочь. Учитель Йогананда принял меня не столько как ученика в формальном смысле слова, сколько как друга. Способности, подобные моим, не были для него чем-то новым, он не считал их чем-то значительным, за исключением того, что их можно применять для расширения сознания.

Я часто преодолевал значительные расстояния, чтобы послушать его лекции, потому что он всегда оспаривал банальности. От него я узнал, что истина не принадлежит ни Востоку, ни Западу, но является универсальной и только кажется разной, когда человек не видит дальше различных культурных проявлений. Йогананда постоянно пытался показать взаимосвязь человеческих проблем. Он никогда не навязывал восточное мировоззрение и методы. Например, когда я спросил у него, стоит ли мне выучить восточные *асаны*, или молитвенные позы, он ответил: «Йога означает просто единение с Богом, состояние, к которому стремятся все люди, но для успешного поиска Бога вовсе не обязательно

прибегать к классическим методам йоги. Традиционное христианское преклонение колен в молитве — это *асана*: используйте ту позу, к которой вы привыкли. Никогда не позволяйте методу возобладать над целью, он ценен лишь тогда, когда помогает вам достичь результата».

В начале двадцатых годов в Нью-Йорке, когда он учил меня входить в транс самостоятельно, а не под гипнозом, я не понимал величия ни этого человека, ни того, чему он меня учил. Несомненно, он знал об этом и предоставил меня моей собственной судьбе и свободной воле.

Меня пригласили временно читать лекции в Первой спиритуалистической церкви Нью-Йорка, которая собиралась вечером по воскресеньям в Карнеги-Холле. Мне повезло, это оказалась очень критично настроенная аудитория, которая привыкла слушать более выдающихся людей, чем я, и видеть впечатляющие демонстрации экстрасенсорных способностей. Так что я должен был бороться с силами и работать над собственным развитием. Где-то меня подозревали в мошенничестве, потому что я не мог объяснить, как я делаю то, что делаю — не мог, хотя был готов объяснить больше, чем люди обычно готовы принять.

Жизнь под постоянным подозрением не может не сказываться на характере человека. Профессиональные медиумы — зачастую одинокие люди. На дружеских собраниях они боятся проявлять дружелюбие, чтобы неумышленно не получить о своих знакомых какую-нибудь информацию, которая позже всплывет на сеансе и испортит доказательство. Некоторые сомневаются, можно ли назвать медиумов нормальными людьми, настолько они обособлены и окружены подозрениями. Тем не менее некоторые мои лучшие друзья впервые вошли в мою жизнь именно как скептики.

Недавно полученное письмо Алтона Синклера напомнило мне о нашей первой встрече. Синклер впервые пришел ко мне на сеанс в 1930 году вместе со своей женой и профессором Уильямом Мак-Дугаллом с факультета психологии Гарвардского университета. Один из тестов, придуманных ими, был основан на пяти письмах, выбранных из архива Синклера, авторы которых уже умерли. Когда они пришли, мне ничего не сказали ни о письмах, ни о природе теста. Через несколько минут после их прибытия я вошел в транс. Позже, когда Синклер прислал мне опубликованный отчет, я узнал, что письма были от Юджина Дебза, лидера

лейбористов, социалиста и близкого друга Синклера; Джека Лондона, писателя и ценного друга; Конана Дойла; Джорджа Брандеса, датского критика; последнего автора я не знал. Синклер завернул каждое письмо в широкий лист зеленой бумаги и вложил каждое в отдельный конверт из плотной бумаги. Миссис Синклер и профессор Мак-Дугалл проверили конверты.

Синклер рассказал, что в трансе Флетчер описал Джека Лондона и передал несколько посланий от него, в конце прибавив: «У тебя здесь есть мое письмо». Флетчер спросил Синклера, правда ли это, и когда Синклер подтвердил, Флетчер попросил, чтобы письмо дали в руки спящему медиуму, после чего Флетчер продолжил комментировать его содержание. Точно так же медиум держал другие письма и сразу определял их авторов, которые, к слову сказать, принимали участие в общем разговоре. Комментарии Дебза, который написал письмо из тюрьмы, были очень трогательными; он был простым человеком, который хотел помочь этому усталому миру.

В декабре 1930 года я почувствовал, что вымотался. Все, чего я хотел от жизни — как следует отдохнуть, ничего не делать и снова набрать энергии. Поэтому я решил отправиться в Южную Каролину навестить мать и отца.

Мы отдохнули эти две недели так, как хотели. Я почувствовал себя обновленным или хотя бы способным с определенной энергией пережить однообразие речей и встреч. Мы все трое были довольны и счастливы в тот день, когда отправились обратно в Нью-Йорк. Как только мы пересекли границу Северной Каролины, в нас врезался пустой табачный грузовик. Моя сестра погибла на месте, а Грейс была так тяжело ранена, что скончалась тремя часами позже. Меня выкинуло из машины, и когда я пришел в себя, то обнаружил, что нахожусь в санатории Бейкера в Ламбертоне, штат Северная Каролина, с поврежденной спиной, несколькими сломанными ребрами, рваными ранами на лице и внутренними повреждениями. Я был в гипсе, и перспективы моего выздоровления были туманными.

*И из рассказа Джерому Эллисону**

Однажды я спросил Форда, когда он впервые осознал, что обладает необычными экстрасенсорными способностями.казалось, этот вопрос его озадачил. «В детстве мне часто казалось, что

---

* Из книги «Жизнь после смерти».

я знаю, о чем думают другие люди, — ответил он. — Откуда мне было знать, что в этом есть что-то особенное? Я полагал, что все способны к телепатии. Только когда я пошел в армию, я обнаружил, что в этом отношении несколько отличаюсь от большинства людей».

Однажды он очень живо увидел перед собой лицо своего брата Джорджа, и как он позже узнал, в этот самый момент Джордж умирал от осложнений после инфлюэнцы. В колледже проводились эксперименты со столоверчением. Когда в сеансе принимал участие Артур, стол проявлял удивительные способности к общению. Был также случай с Джо, одним из студенческой братии, который тоже участвовал в столоверчении. Когда Джо умирал от пневмонии, он позвал Артура и назвал ему кодовое слово. «Если ты его услышишь, — сказал он, — ты поймешь, что это я». Джо умер. Год спустя Артур получил кодовое слово во время сеанса с другим медиумом.

Форд быстро привык к своей роли практикующего медиума. Он встречал немало людей, способных и готовых помогать ему; других он активно искал сам. В 1921 году он приехал в Нью-Йорк, где познакомился с мисс Гертрудой Табби, секретарем Американского общества экстрасенсорных исследований. Мисс Табби организовала его встречу с доктором Франклином Принсом и участие в сеансах с самыми уважаемыми медиумами великого города. В 1922 году он женился, принял христианский сан и был назначен пастором в церковь в городе Барбурвилле, штат Кентукки. Два года он преуспевал как священник, продолжал посещать сеансы и прилежно занимался своим дальнейшим развитием как медиума

В Барбурвилле Форда навещал доктор Поль Пирсон, управляющий огромными округами Чатокуа на востоке. Как оказалось, Пирсон активно интересовался экстрасенсорными явлениями и был лично знаком с такими выдающимися учеными в этой области, как сэр Оливер Лодж и сэр Артур Конан Дойл. Он хотел, чтобы летом 1924 года Форд прочитал серию лекций на экстрасенсорные темы в Новой Англии, и тот согласился. Это стало началом его карьеры в качестве всемирно известного медиума — и концом его брака. Юная миссис Форд, девушка из Кентукки, очень привязанная к родительской семье, не поехала с ним на север. Артур успешно выступил с циклом лекций, его пригласили остаться и на зиму. Он встал на свой путь. Его жена так и не приехала на север, он больше не вернулся в

Кентукки, и с течением времени они мирно и формально развелись*.

Артур стал встречаться и общаться с некоторыми известными личностями в той области исследования природы человеческой души, которую сейчас называют парапсихологией. Пример и советы этих способных и опытных мужчин и женщин помогли ему оформить и выразить свое стремление к более полному пониманию природы мира после смерти – то же стремление, которое полвека спустя привело к созданию этой книги.

Публичные выступления Артура Форда обычно состояли из популярной лекции об экстрасенсорных явлениях и «периода посланий», когда он стоял перед аудиторией и передавал присутствующим достоверные сообщения от умерших друзей и родственников. Всемирная репутация Форда во многом основана на качестве этих посланий. Тысячи людей (в том числе и я) готовы засвидетельствовать, что эти послания содержали опознаваемую информацию, которую невозможно было подготовить заранее и которая не могла исходить ни от кого, кроме уже умерших людей, от имени которых ее передавали.

Здесь необходимо отметить, что слава Артура Форда основывалась на том факте, что он был наиболее эффективным «ментальным» медиумом. Определение «ментальный» обычно характеризует того, кто передает послания из иной сферы существования, в отличие от тех, кто порождает физические явления, такие, как голоса, вспышки, движение столов, кресел и других предметов, левитация и так далее.

Следующие двадцать лет жизнь Форда состояла из головокружительной смены триумфов и катастроф. С одной стороны, слава его росла, крупное издательство опубликовало его автобиографию, с другой – на него обрушился ряд почти невероятных личных несчастий. Во-первых, у него развилась болезнь сердца, которая в январе 1971 года его погубила. Дважды, когда он был в одиночестве, у него случались сердечные приступы, и по «чистой случайности» помощь и реанимация поспедали вовремя.

---

* Позже, в начале сороковых годов, Форд женился в Калифорнии на вдове с двумя маленькими дочерьми. По поводу этого брака Форд говорил «По существу, мы были счастливы, нам нравилось жить вместе» Тем не менее были годы, когда алкоголизм разрушал его жизнь, и в конце концов жена развелась с ним ради дочерей

В 1930 году он с сестрой, также переехавшей в Нью-Йорк, и с подругой отправился в Южную Каролину навестить родителей. На обратном пути в их машину врезался грузовик. Сестра и подруга скончались. Форд попал в больницу с переломами, рваными ранами и внутренними повреждениями, и его шансы на выздоровление были невелики. Во время лечения врач давал ему неразумно большие дозы морфия. Несколько месяцев спустя Форд излечился от физических повреждений, но с ужасом обнаружил, что стал зависим от морфия.

Он прошел тяжелейший курс лечения и избавился от этой привычки. Однако потом жил в состоянии почти невыносимого нервного напряжения. Друг предложил ему время от времени выпивать, чтобы избавиться от него. До этого момента Форд был непьющим.

Форд попробовал алкоголь и понял, что ему это нравится. Через несколько лет он заметил, что даже чересчур нравится. «Я употреб-

*Артур Форд, ранние годы
на радио в Австралии*

лял некоторые довольно крепкие напитки», — рассказывал он мне позже с блеском в глазах. Это было сдержанное высказывание. Сейчас алкоголь вызывал у него не меньшее отчаяние, чем раньше наркотики. В этот раз его спасло Общество анонимных алкоголиков. Он был ему бесконечно благодарен. Впоследствии фотография с автографом Билла Уилсона, основателя Общества, сопровождала Артура Форда во всех поездках. Он распаковывал ее в первую очередь и всегда ставил на видное место.

«Флетчер»

ГЛАВА ВТОРАЯ

Состояние транса и дух-контроль Форда «Флетчер».*

«Флетчер» — псевдоним и, вероятно, его второе имя. Он был из семьи французских канадцев, которые проводили зиму во Флориде, недалеко от дома, где Форд жил в детстве; год или два они были приятелями. Позже Форд связался с его семьей в Канаде, подтвердил его существование и получил фотографию Флетчера**.

ЧЕМ БОЛЬШЕ МНЕ ПРИХОДИЛОСЬ РАБОТАТЬ НА ПУБЛИКУ, тем сильнее хотелось мне найти какой-нибудь способ сдерживать толпы невоплощенных, которые давили на меня. Иногда я их «видел»,

---

* Дыхательная техника Форда для вхождения в транс (по Тамбуррино): сядьте, поднимите глаза (примерно к стыку стены с потолком) и закройте глаза:

- визуализируйте личность или символ вашей религии, или дорогого вам покойного человека;
- вдохните как можно глубже, раздувая низ живота (не грудь);
- вдыхайте и выдыхайте через рот: вдох; задержите дыхание; выдох (ритмично и без напряжения);
- чем дольше вы задерживаете дыхание, тем глубже будет транс;
- когда визуализируемый объект сольется с вами — вы в трансе.

** Глава про транс составлена из фрагментов четырех книг — «Известное неизвестное» Форда, «Ничего странного» Форда и Маргариты Хармон-Бро, «Жизнь после смерти» Джерома Эллисона и «Артур Форд — человек, который говорил со смертью» Аллана Спрагетта. Дополнительные материалы из журнала «SSF».

иногда чувствовал, но в любом случае их было слишком много. Должен был существовать какой-то метод или кто-то, чтобы держать их в порядке, определять приоритет. Мне приходилось слушать самого шумного, даже если этот шум был безмолвным. Мне нужен был невидимый распорядитель. В этот момент у меня появился партнер, и Флетчер стал моей правой рукой.

Спраггетт цитирует Форда

Однажды в 1924 году, когда я был в трансе, невидимая личность назвала себя Флетчером и сказала, что с этого времени будет моим постоянным помощником на незримом плане. Вот так просто и началось наше партнерство. Флетчер сказал, что он смог эффективно работать со мной, потому что у него правильный тон, или частота, энергии для установления и поддержания контакта. Я лишь через много лет начал понимать, о чем он тогда говорил, но я был рад, что у меня появился надежный коллега, который приходил, когда я входил в транс, и выступал посредником между видимыми и невидимыми визитерами, которые хотели воспользоваться моими услугами. Такого партнера часто называют «контролем». Конечно, Флетчер говорил не со мной; он объявил о себе моему другу, который проводил сеанс: «Скажи Форду, что я буду его контролем, и я буду пользоваться именем Флетчер».

На следующем сеансе друг по моей просьбе спросил его, кто он такой и по какой личной причине он вызвался мне помогать. Тогда Флетчер объяснил, что он — мальчик из семьи французских канадцев, которая жила на другом берегу реки напротив моего дома в Форт-Пирсе. Он хотел, чтобы его называли средним именем, Флетчер, дабы избавить его семью от возможного смущения, потому что они были католиками и их представления о жизни после смерти не совсем совпадали с тем, что открылось ему. Он сказал, что семья может очень расстроиться, если узнает, что царство небесное не населено исключительно людьми его веры. Он и сам поначалу был изрядно этим удивлен. Затем он сказал, что его семья уехала из Форт-Пирса, он вырос в Канаде, пошел добровольцем на Первую мировую войну и погиб во время сражения. Он назвал свою роту и место смерти; также он дал адрес своей семьи.

Я написал семье, расспрашивая о ее членах, в том числе и об этом мальчике, но, конечно, не упоминая о том, что он со мной общался. Один из мальчиков ответил, рассказал о смерти брата, подтвердив слова Флетчера о времени и месте. Поэтому я принял Флетчера таким, каким он мне (незримо) явился. Иногда, впро-

чем, я вижу его, и всегда юным. Временами на публичных демонстрациях я фактически не погружаюсь в транс, и его лицо живо появляется передо мной.

Вскоре мы прекрасно сработались. Когда я хочу войти в транс, то ложусь на кушетку или откидываюсь назад в удобном кресле и медленно ритмично дышу, пока не почувствую прилив энергии в солнечном сплетении (см. первое примечание в начале главы). Затем я фокусирую внимание на лице Флетчера, каким я его знаю, и ощущаю, как его лицо постепенно вжимается в мое. В этот момент я испытываю шок, словно при обмороке. Затем я теряю сознание и засыпаю. Мое тело спит, и когда я прихожу в себя в конце сеанса, то чувствую себя так, словно хорошо выспался.

Как только я вхожу в транс, Флетчер объявляет о своем присутствии сидящим в комнате. Он произносит «привет» с легким франко-канадским акцентом. Естественно, он пользуется моим голосовым аппаратом и в большинстве случаев моей лексикой. Иногда он использовал слова, подсказанные невоплощенными, но тот факт, что он подхватывал выразительное слово, не значил, что он мог правильно его произнести. Иногда он произносит какое-то слово так, как его ему сказали, а порой он пытается произнести слово два или три раза, пока не получает некое внутреннее одобрение, указывающее на правильное произношение.

В первые мгновения транса Флетчер как бы оценивает присутствующих. Он может упомянуть их географическое происхождение: «Вы из той же части страны, что и я». «Я вижу, вы только что прилетели с западного побережья». «Вы, кажется, путешественник». Или может сказать: «Вы химик». «Вы проводите много времени за мольбертом». «Еще один проповедник». Или, возможно: «Нервный мужчина в углу». «Женщина с карандашом». Были даже случаи, когда он исправлял правописание человека, сидящего в противоположном от медиума углу. Он мог поинтересоваться именами присутствующих и добавить что-нибудь вроде: «Второе имя начинается с «Экс»; как необычно».

Годы с 1924 по 1927 стали периодом нашего с Флетчером взаимного обучения.

Элисон

Испытывая естественное любопытство относительно личности своего нового невоплощенного помощника, Форд просил присутствующих на следующих сеансах узнать о нем все, что возможно. Флетчер щедро делился информацией, проявлял себя как полно-

стью независимая личность и в конце концов стал более близким другом постоянным посетителям сеансов Форда, чем сам Форд.

Флетчер назвал свою фамилию и детально рассказал о своей жизни и смерти. Артур никогда не публиковал полного имени своего контроля. Мы, конечно, уважаем эту традицию, но можем изложить более подробную биографию Флетчера.

Спраггетт

Процесс погружения в транс был ритуалом, который у Форда редко менялся. Медиум завязывал глаза платком («просто защититься от света») и устраивался в кресле или ложился, когда это было возможно. Он начинал тяжело дышать, сначала громко выдыхая, затем заметно углубляя дыхание. Его голова медленно склонялась вперед, пока совсем не опускалась на грудь. По всем признакам он казался дремлющим или загипнотизированным. Он слегка вздрагивал. (Это могло быть в тот момент, когда визуализированное лицо Флетчера сливалось с его собственным, «отключало» его, как он это называл.)

Глубокое ритмичное дыхание продолжалось около четырех минут (иногда дольше, а временами, когда у контроля возникали проблемы, и намного дольше — до двадцати минут). В это время голова медиума медленно поднималась.

Обычно Флетчер появлялся с небрежным: «Привет».

Его голос был похож на голос Форда с легким франко-канадским акцентом. По стилю речи Флетчер отличался от Форда. У него были некие особенности речи — видимо, французские. Например, он часто заканчивал вопросы словом «нет?».

Я заметил у Форда в трансе одно любопытное физическое изменение — когда он говорил, его нижняя челюсть преувеличенно двигалась из стороны в сторону, не так, как обычно. Это придавало речи Флетчера механический, роботоподобный оттенок. Он говорил медленно, размеренно, словно человек под гипнозом. В нормальном состоянии Форд говорил быстро, часто глотая слова.

Форд с юмором отзывался о людях, которые задавали всевозможные вопросы о его трансе. «Вы удивитесь, насколько подозрительно люди относятся к этому маленькому платку, — сказал он однажды, завязывая глаза перед тем, как заняться самогипнозом. — Некоторые настаивали на том, чтобы его постирать перед использованием — я не знаю, что, по их мнению, в нем было!»

Не так давно я съел пастилку от кашля перед тем, как войти в транс. Какой-то парень объяснил все это и написал об этом ста-

тью. Он сказал, что Форд принимает один из всем известных галлюциногенов».

Пожав плечами, Форд добавил: «Все, что я делаю, подозрительно, так что я должен относиться к этому с юмором».

Часто сообщения были путанными, бессвязными и только изредка текли гладко. Постоянно шли поиски правильной фразы, выражения, имени. Часто Флетчер предпринимал попытку понятно выразить какой-то убедительный факт, затем возвращался назад и начинал снова. Тем не менее в извилистом, иногда почти случайном процессе возникают яркие моменты — точные имена, случайные подробности, чрезвычайно личные факты, которые производят на присутствующих неизгладимое впечатление.

На сеансах Форда происходило именно то, чего и можно было ожидать, если объяснения соответствовали истине. Экстрасенсорное общение — с мертвыми ли, с разумами присутствующих или с разумами живых, но отсутствующих на сеансе людей (все возможные разновидности телепатического взаимодействия), — определенно должно быть мучительной, болезненной процедурой. Один контроль объяснял, что он «всегда боролся с вмешательством бессознательного своего медиума», подразумевая, видимо, что сведения, просачивающиеся из глубин разума медиума, загрязняют чистый поток мыслей невовоплощенных.

В описании Флетчера процесс общения дает массу возможностей для непонимания. «Единственные люди, для которых я могу говорить, — сказал он на сеансе в сентябре 1967 года, где я присутствовал лично, — те, кто пришел потому, что вы тут. Они не входят в эту комнату так, как вы. Я вижу свет... огромную массу света, если свет может быть массой, и я наблюдаю этот свет; внезапно он начинает принимать форму, и он принимает форму людей. Сейчас они принимают форму... я вижу нескольких.

Иногда, если они могут создавать очень четкие тела и подходят очень близко, я почти могу читать у них по губам. В других случаях я рассчитываю на проекцию их мыслей. Я должен преобразовать ее в слова, и иногда это очень трудно. Но я разработал для себя своего рода систему, по которой способен получать картинки звуков...»

Пишет Форд

По мере увеличения моего экстрасенсорного опыта, я начал все лучше понимать неприязнь Ветхого Завета к «медиумам и волшебникам». Бог знает, я не ханжа — да и не смог бы им быть; в моем

послужном списке слишком много ошибок. И хотя у нас существует храмовая «проституция» и человеческие жертвоприношения, это, по крайней мере, происходит не по благословению церкви, так что со времен Ветхого Завета мы заметно улучшились. И все же в этой стране есть практикующие медиумы, люди с вполне достоверными экстрасенсорными способностями, которых я рекомендовать бы не стал, потому что они невежественны, суеверны, морально низки, а в некоторых случаях порочны. Экстрасенсорный талант, как очень хорошо знали в древности, не

Форд / Флетчер

гарантирует моральной добродетели. Чтобы провести различие между недостаточно этичными медиумами и теми, кто отличается исключительным благородством, последних называли пророками. Экстрасенсорными способностями обладают и некоторые честнейшие люди, которых я знаю, и бесчестные тоже. Однажды лучший медиум Англии сидел в тюрьме за кражу со взломом (и, кстати, был действительно виновен!).

Я не уверен, что люди, стремящиеся к бесконечным сеансам, чтобы постоянно общаться с умершими любимыми, поступают правильно. Здесь, как мне кажется, должны применяться обычные земные правила. Считается, что сильная зависимость от чего угодно в целом ограничивает развитие личности. Даже в физической жизни наступает пора, когда человек освобождается от старых связей и начинает собственную жизнь.

Иисус со своей деятельностью был величайшим медиумом в истории. Бесспорно, он был боговдохновенным учителем и пророком с космической, эволюционной миссией. Также он был — как заметил другой великий экстрасенс Иоанн Креститель — медиумом великой силы. Несмотря на его собственное пророчество, что «вы свершите даже больший труд», несмотря на то, что явления, подобные тем, что творил он, наблюдаются и сейчас, экстрасенсорные действия Иисуса пока еще не повторил ни один медиум.

Если принять, как принял я, гипотезу о том, что Иисус был медиумом, возникает интересный вопрос. У большинства медиумов есть дух-контроль. Кто был контролем Иисуса? Может быть, Авраам (он однажды уверял слушателей, что знает этого патриарха), Моисей или Илия (каждый из них однажды воплощался и разговаривал с ним в присутствии троих учеников)? Или им была — как верю я — вселенская сущность, сам Святой Дух, Бог?

Подборка о трансах Артура Форда (из журнала SFF Journal)

Когда Артур Форд занимался ясновидением для того, кто не мог идентифицировать или подтвердить факты в экстрасенсорном послании, он обычно говорил: «Что ж, проверяйте», — и затем переходил к следующему вопросу. Когда Форд был в трансе и происходило нечто подобное, Флетчер говорил то же самое: «Проверьте». Но в некоторых случаях проверка могла занять значительное время.

В начале января 1959 года Форд провел сеанс для дюжины человек в Сан-Диего, в доме своего хорошего друга, преподобного С. Лесли Палмера. В процессе сеанса появился «случайный гость» (неизвестный Форду или кому-либо из присутствующих) со срочным посланием Джорджу Ханту Уильямсону, знакомому Палмера, не присутствующему на сеансе. Заминка началась после того, как Флетчер сказал: «Здесь есть человек, (который) говорит мне... (он) разменял пятый десяток, когда покинул нас — скорее коренастый — много волос — похож на помпадура. Он говорит, что пришел к этой группе по некой причине. Он сказал, что вчера вечером находился рядом с человеком, который читал лекцию... Здесь есть кто-нибудь по имени Уильям? Уил-? Уильямсон». Затем от первого лица: «Скажите ему, что я был с ним, в том числе вчера вечером. Я пытался помочь ему, я хочу помочь ему». Затем Флетчер с трудом, запинаясь, пытался произнести имя вышедшего на связь и, сказав: «Оно необычное — может быть, русское или цыганское», — наконец выговорил полное имя, Х... Т..., с фамилией из девяти букв. Потом Х.Т. продиктовал запутанное научное послание для отсутствующего Уильямсона, повторяя: «Я собираюсь помочь ему и направляю его, потому что он очень одарен и потому что я думаю, что он занят важным делом... у меня есть сестра... она может подтвердить мои выкладки, (и) вы можете проверить их, связавшись с Музеем естествознания... Мою сестру зовут... Некоторые мои работы, которые не были опубликованы... могут предоставить ему широкое поле... и избавить от многих лишних исследований».

Этот сеанс был записан на пленку, и преподобный Палмер через несколько дней отправил копию записи доктору Уильямсону. Тот тогда просто «счел это интересным». Многие из области науки, о чем говорилось в трансовом послании Форда, стало темой работы Уильямсона только несколько лет спустя, и затем, еще через несколько лет, его сын неоднократно прослушивал кассету Форда. Наконец, через двадцать лет после сеанса Форда, в январе 1979 года, Уильямсон разыскал сестру Х.Т., чье имя Флетчер назвал правильно. С помощью нее и других членов семьи он обнаружил, что 125 блокнотов с неопубликованной работой Х.Т. семья действительно передала в Нью-Йоркский музей естествознания. А музей недавно передал их какому-то крупному университету, который сейчас дал Уильямсону разрешение подробно их исследовать. Большая часть запоздалых поисков Уильямсона и подтверждения правильности послания Форда вскоре будут опубликованы в книге Джона Л. Гриффина «Поиск видений: встречи с иной реальностью – другое измерение». Сейчас доктор Уильямсон говорит, «что послание Артура Форда тем вечером было абсолютно точным во всех отношениях».

На том же сеансе в доме Лесли и Мэри Палмер Флетчер передал интересное сообщение от духа священника живому священнику (который присутствовал на сеансе) Он сказал. «Не думайте, мальчики, что когда вы поднимаетесь на кафедру, вы там одни Мы все еще проповедуем и все еще хотим помогать, у вас всегда паства больше, чем вы способны увидеть. Если бы вы могли ощутить церковь видимую и невидимую, это придало бы вашей работе новый смысл, новую глубину, новые измерения .. Вам постоянно оказывают помощь, которую вы не осознаете, если вы готовы забыть ваши бумаги, чтобы позволить нам использовать вас. Готовиться, конечно, нужно, но всегда оставляйте дверь открытой для чего-то еще. Если вы не отступаете от записей, нам приходится бороться, чтобы прийти .. И Святой Дух не сможет ничего сделать, если его не пригласить; Он не придет, если Его не позвать... Потоки откровения все еще текут, и вдохновение все еще существует. Если вы сумеете донести в публичных действиях тот экстаз и реальность, которые вы находите в своей внутренней медитации, вы сможете немножко изменить мир. Душа – чувствующая часть человека... Не позволяйте интеллекту вытеснять чувства, потому что, как только вы перестаете глубоко чувствовать что-то, вы это теряете».

Послание от Гарри (Т.Н. Таймейер)

Степень очевидности экстрасенсорного общения часто зависит от смысла единственного слова. Скептик может прибегать к рациональным объяснениям и холодной логике, пытаясь разоблачить парапсихологические явления, но некоторые вроде бы незначительные детали ставят его в тупик.

Несколько лет назад, когда ныне покойный Артур Форд в очередной раз приехал в Майами, я как председатель Южно-Флоридского отделения SFF был удостоен чести пригласить более десятка человек присутствовать на одном из его экстрасенсорных сеансов. Форд расслаблялся, прикрывал глаза «тряпочкой» (как он сам говорил) и начинал глубоко, ритмично дышать. Когда он медленно погружался в транс, я начинал молиться о защите от негативных влияний. Затем мы с нетерпением ждали персональных сообщений каждому.

В этот раз (в мае 1967 года) мы собрались в классе при церкви. Наряду с остальными, которым через контроля Форда Флетчера передавались личные послания, я получал послания для тех, кто не присутствовал на сеансе. Затем я передавал их адресатам.

Это не всегда было приятной задачей. Я часто оказывался в сомнительном положении — мне приходилось звонить человеку, который не только был скептиком, но иногда оказывался решительным антагонистом. В некоторых случаях люди полагали, что я общаюсь с дьяволом. Иногда я наталкивался на холодный, логический ум, который анализировал каждое слово и находил множество причин сомневаться в достоверности и подлинности подобных сообщений с высшего плана.

Флетчер, узнав во мне пастора, сказал мне, что у него есть послание одному из моих прихожан. Отправителя, по его словам, звали Гарри Гленн. Я добился от него фамилии отправителя и адресата, и он сказал: «Моултон». Да, среди моих прихожан был такой человек, Элтон Моултон, профессор математики Северо-Западного университета, который позднее занял ту же должность в Университете Майами. К тому моменту он вышел в отставку и жил в поселке для пожилых людей.

Невидимое существо назвало Элтона «своим любимым братом» и просило меня передать ему: «Я в порядке — все в порядке». Затем Флетчер сообщил дополнительную информацию, рассказав мне, что отправитель умер незадолго до Рождества. Еще у него сложилось впечатление, что незримый гость имел какое-то отношение к бизнесу и правительству.

Конечно, я чувствовал себя обязанным передать профессору Моултону послание от брата. Однако я несколько недель колебался, зная, что, хотя он не относился к моим опытам с насмешкой, он мог аналитически разобрать это своим точным математическим умом. Когда в конце концов я рассказал ему эту историю, у него, как я и ожидал, нашлось немало других, мирских объяснений.

Профессор напомнил, что уже говорил мне о том, что собирается в Вашингтон на похороны брата. Я помнил об этом так же хорошо, как и о том, что он не рассказал мне никаких подробностей о своем брате. Потом он предъявил вырезку из некрологов, публикуемых в «Вашингтон пост». Там упоминалось, что Гарольд Г. Моултон, скончавшийся 24 декабря, был директором Бруклинского института — связанной с правительством организации, занимающейся экономическими исследованиями. Но о его живых родственниках там ничего не говорилось.

Профессор Моултон подчеркнул, что эта история, вероятно, передавалась в каких-то новостях, в которых редко указывают имена выживших. Моултон признал, что вторым именем его брата было Гленн и что у него было два других брата, но затем добавил, что эту информацию можно найти в каком-нибудь правительственном справочнике «Кто есть кто».

Еще он отстаивал мнение, что Артур Форд мог прочесть эту сводку в местной газете, вырезать ее и сохранить, чтобы при случае использовать в дальнейшем. Я возражал, что время Форда так востребовано, что я сомневаюсь, может ли он его тратить на соби- рание некрологов в надежде на то, что когда-нибудь он встретит живых родственников усопшего. Также я указал, что Форд живет сейчас в Филадельфии и никак не мог узнать, что у Г.Г. Моултона есть брат в Майами. И даже если бы смог, то откуда он узнал, что Элтон знаком со мной и является моим прихожанином.

Мы продолжали дружеский обмен доводами за и против. Я искал какие-нибудь неопровержимые доказательства, но казалось, ни один мой аргумент не мог проникнуть за фасад скептицизма. Когда я еще раз взглянул на вырезку, я внезапно понял, каким ходом я могу завершить нашу шахматную партию.

«Скажите, — спросил я, — почему в послании, которое я получил от вашего брата, он называл себя Гарри, тогда как в статье указано имя Гарольд?»

Профессор помолчал, улыбнулся и признался: «Мой брат не- навидел свое имя Гарольд, и дома, в семье, предпочитал, чтобы его называли Гарри!»

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Рассказывает Артур Форд: последнее официальное интервью*

Один из известнейших в мире медиумов Артур Форд откровенно говорит о своей жизни как священника и медиума, о своем трансовом контроле «Флетчере», о своей работе по экстрасенсорным исследованиям и о собственной философии жизни, смерти и вселенной.

Интервьюер: Вас называют «величайшим медиумом в мире». Вы тоже так думаете?

Форд: Нет. Я так не думаю. Любой медиум, если он честен с присутствующим на сеансе, может быть величайшим в мире для этого человека. На самом деле я не чувствую себя польщенным, это меня скорее смущает. Но одну вещь я запомнил: никогда не верь тому, что о тебе пишет пресса.

Интервьюер: Когда вы стали трансовым медиумом?

Форд: В конце 1924 года, когда я был в группе медитации учителя Йогананды в Нью-Йорке. Я вошел в транс, или в состояние «полной бесстрастности», как называл его Йогананда. Внезапно

---

* Впервые это интервью напечатали в журнале «Психик», который в 1977 году стал называться «Нью риэлитиз». Интервью появилось в октябре 1970 года, а Форд умер 4 января 1971 года.

я начал говорить с французским акцентом. Голос сказал, что его зовут Флетчер, и рассказал, кто он такой.

Интервьюер: Как вы думаете, кто такой Флетчер?

Форд: Он был католическим мальчиком франко-канадского происхождения, с которым я играл во Флориде, когда мне было пять лет. Его семья проводила там зиму. Маме не нравилось, что я с ним играю, потому что члены его семьи были католиками. Понимаете, мы были баптистами. Но я был ими очарован, потому что они всегда говорили о святых.

Когда Флетчер начал появляться регулярно и рассказал, где жила его семья, я разыскал их. Его убили во время Первой мировой войны, и его брат дал мне его портрет. Мы называли его вторым именем, «Флетчер», так как его семья, среди членов которой было несколько священников, не хотела, чтобы упоминалась их фамилия.

Интервьюер: Флетчер когда-нибудь объяснял, почему пришел?

Форд: Он говорил, что решает собственные проблемы. Он всегда ужасно шумит по поводу того, что мне не стоит делать. Я очень много пил и курил. Мне нужно было бросить и то, и другое. Несколько раз Флетчер говорил: «Я должен быть с Фордом, пока нужен ему, но я хотел бы, чтобы он умер, чтобы я смог освободиться».

Интервьюер: Вы думаете, у всех нас есть подобные хранители?

Форд: Думаю, да. Может, мы об этом и не знаем, но мне кажется, те, кто нас любит, интересуется нами. Это не «сверхъестественные существа» — если это происходит, значит, это естественно — это просто люди, которые любят вас или интересуются вами. Или их притягивает к вам то, что вы занимаетесь тем же, чем занимались они.

Интервьюер: Что вам приходится делать в качестве медиума?

Форд: Мы много работаем с психиатрами. Некоторые психиатры приходят к убеждению, что вторгающиеся сущности могут являться причиной множества проблем. И еще, если пациент не может вспомнить, что спровоцировало травму, психиатр не может ему помочь... Однако он может обратиться к покойным родителям или к бабушке с дедушкой, которые знают, что произошло. И тогда Флетчер приводит кого-то, имеющего отношение к пациенту, чтобы тот рассказал о случившемся. И врач при этом тоже присутствует.

Интервьюер: В чем различия между тем, когда вы работаете в трансе с Флетчером, и сознательными действиями?

Форд: Когда приходит Флетчер, мое сознание полностью отключается. Так что я никак сознательно не влияю на информацию. Но на всем, что проходит через меня, в той или иной степени сказывается то, что я знаю или о чем думаю. Ко мне приходят не слова, а символы или идеи, которые надо интерпретировать.

Я больше не занимаюсь сознательным ясновидением, потому что однажды я понял, что это нечестно. На публичных демонстрациях в тысячной толпе все, что ты скажешь, кому-нибудь подойдет. Так что я прекратил это лет двадцать назад. По этой причине я не слишком-то популярен у спиритуалистов. Когда спиритуалист жертвует доллар, он хочет на доллар привидений.

Интервьюер: Так вы не спиритуалист?

Форд: Я спиритуалист, но в реальном значении спиритуализма как философии. Но я не последователь какого-либо культа и не сектант. Я отдаю спиритуалистам должное, поскольку они поддерживали интерес к теме, пока не удалось убедить ученых заняться ее изучением.

Худшее, что случилось с движением спиритуалистов — то, что они организовались в церковь. Если у вас есть церковь, вы можете делать что угодно, и закон вас не тронет. Она стала религиозным покровом шарлатанов. Но сейчас спиритуалистическая церковь в этой стране практически умерла.

Интервьюер: Почему вы так считаете?

Форд: Ну, во-первых, многие «духи» выглядят смешно. Что за картина: крупная, толстая женщина или толстый мужчина вроде меня, у которых контроль — маленькая девочка, начинают говорить по-детски. Это никуда не годится. А еще упадок спиритуалистических церквей объясняется увеличением числа неопятидесятников в традиционных церквях.

Интервьюер: У вас нет другого контроля, кроме Флетчера?

Форд: Только он.

Интервьюер: Какие доказательства жизни после смерти через вас передал Флетчер?

Форд: На каждом сеансе Флетчер передает что-то, чего присутствующие не знают, но что могут проверить. Это исключает телепатию или чтение мыслей присутствующих. Когда я только начинал работать медиумом, большинство присутствующих на сеансах были строгими критиками. У Флетчера возникла привычка говорить им нечто подобное. Предположим, к вам пришла бабушка и пытается доказать, что это именно она. Ес-

ли она назовет вам чье-то имя, кого она знала, но кого не знаете вы, то когда вы это проверите, то исключите идею о чтении мыслей.

Например, женщина пришла на сеанс с наперстком, который принадлежал ее покойной бабушке. Флетчер передал ей послание, которое для нее не имеет смысла. Он сказал, что наперсток принадлежал определенной женщине, описал ее и назвал ее инициалы. Итак, женщина потом дает послушать запись сеанса своей матери, которая говорит: «Правильно. Этот наперсток твоей бабушке подарила женщина, которую описал Флетчер».

Одним из тех, кто всегда проверял все, услышанное на сеансах, был епископ Джеймс Пайк. Некоторые наиболее убедительные вещи были настолько личными, что он не стал публиковать их в своей книге «Другая сторона».

Интервьюер: Как вы думаете, что убедило епископа Пайка в том, что с вашей помощью с ним связался его мертвый сын?

Форд: Я думаю, что епископ убедился в подлинности посланий, полученных от сына, не на том сеансе, который проводился по телевизору в Торонто. Понимаете, это не была прямая трансляция. Я не участвую в прямых трансляциях, потому что так настроиться нельзя. Я согласился сделать это тихо, в присутствии только епископа и Аллана Спраггетта, редактора по вопросам религии «Торонто стар», который все это организовал. Затем епископ Пайк проверил то, что я сказал, и вырезал из записи некоторые наиболее личные моменты из его жизни. Это произошло за две недели до передачи.

Примерно два месяца спустя епископ Пайк со своей будущей женой Дианой приехал на сеанс в моем доме в Филадельфии. Именно тогда сын епископа Пайка рассказал о людях, которых епископ мог проверить. Диана говорила мне, что он, вероятно, не написал бы книги «Другая сторона», если бы не этот сеанс.

Интервьюер: Какие экстрасенсорные впечатления вы получили, когда епископ Пайк пропал в Иудейской пустыне?

Форд: Единственное сообщение о Пайке я получил во вторник. Вы помните, что Диана оставила его, чтобы пойти за помощью накануне первого сентября. Я был в Нью-Йорке, поправлялся после сердечного приступа. Со мной была медсестра. Я слышал по радио, что Пайк пропал, и погрузился в глубокую медитацию, чтобы проверить, не могу ли я что-нибудь узнать. Я узнал, что в этот момент он жив и находится в пещере. Конечно, ему нужна была помощь.

Я позвонил другу из отдела новостей Эй-Би-Си, который передал послание Диане Пайк в Иерусалим, и она получила его вечером во вторник. Однако газеты снова и снова печатали, что я сказал, что в субботу он был жив. Диана позвонила в Калифорнию своему младшему брату Джиму и просила его узнать, не могу ли я получить какую-нибудь еще информацию. Но больше я ничего увидеть не смог. В своей книге «Поиски» Диана рассказывает, что, когда я получил образ во вторник, Пайк вполне мог быть жив и находиться в пещере или каком-нибудь затененном месте.

В воскресенье утром на его поиски снова отправились войска. Диана не пошла; она сдалась. Она была уверена, что узнает, если он умрет, но его не могли найти. Этим вечером у нее было видение, в котором она увидела, что Пайк покидает тело, поднимаясь к большой толпе людей. Она сделала набросок этой сцены, и вскоре нашли тело. Фотография места, в котором его нашли, очень точно совпадает с ее видением.

Интервьюер: Как вы думаете, почему ей не было видения раньше, пока он был жив?

Форд: Я думаю потому, что он был очень растерян и мысленно ослаблен, страдая от обезвоживания. Это было необычно, но он не смог дотянуться до нее, пока не был ментально чист. Должно быть, это произошло, когда он умер в каньоне.

Интервьюер: Приходил ли через вас епископ Пайк после своей смерти?

Форд: Нет. В прошлом году я провел всего четыре сеанса. Я был очень болен. Доктор не хотел, чтобы я проводил сеансы, потому что когда я захожу в транс, я провоцирую то самое состояние, от которого он меня лечил.

Один сеанс был для астронавта, пришедшего анонимно. Во время сеанса я не знал, кто он такой. Впоследствии он написал мне чудесное письмо, в котором сообщал, что все проверил. Другой сеанс был для сенатора, активного члена SFF. Остальные были для врачей.

Интервьюер: Вы не знаете, устанавливали другие медиумы контакт с епископом Пайком?

Форд: Диана Пайк говорила мне, что участвовала в нескольких сеансах с медиумами, в том числе с очень хорошим — с Энной Твигг в Англии. Но она получала письма от самых разных медиумов, которые предлагали свои услуги. Многие из этих писем приходили еще до того, как епископ умер. В одном, например, говорилось: «Я — единственный медиум, через которого, по сло-

вам вашего сына, он может с вами связаться». Но епископ не относился к ним слишком серьезно, поскольку его сын приходил через миссис Твитт, Джорджа Дейсли и меня.

Интервьюер: Сталкивались ли вы с медиумами-мошенниками?

Форд: Да. Мне встречались шарлатаны. Им говорили, что они замечательные, и они этому верили. Они становились жадными, эгоистичными и невыносимыми. Они пытались добиться всего силой — но так это не работает. У меня всю жизнь было правило, что если я не могу получить результат, то просто говорю об этом и пытаюсь снова. И, кажется, меня за это уважают. Но если у какой-то бедной женщины есть муж и дети, которых надо кормить, и она видит, что в руки к ней идут пять или десять долларов, она попытается их заполучить. И приобретает плохую репутацию.

Я не думаю, что кто-нибудь начинает как мошенник. Это занятие не приносит столько денег, чтобы человек выбирал его намеренно. Например, я не зарабатываю на жизнь работой медиума. У меня есть земли во Флориде, унаследованные от отца.

Интервьюер: Как публичность сеанса с епископом Пайком повлияла на вашу карьеру?

Форд: Она стоила мне много денег. В первый месяц после сеанса по телевидению я получил больше двенадцати тысяч писем. Мне пришлось нанять дополнительных машинисток, чтобы отвечать на них. Я все еще получаю около двухсот писем еженедельно. Часто у людей неприятности, или они просят совета, где им найти медиума. Я чувствую, что должен ответить всем, кто потрудился написать мне.

Интервьюер: Как вы думаете, какому направлению экстрасенсорных исследований стоит уделять больше внимания?

Форд: Старейшая группа исследователей экстрасенсорики пыталась доказать наличие жизни после смерти с помощью физических явлений. Конечно, материалистический подход не сработал. Большинство медиумов-шарлатанов стремились к физическим явлениям, и сейчас это тоже так. Затем, когда в Университет Дьюка из Гарвардского перешел профессор Уильям Мак-Дугалл, все переменялось. Мак-Дугалл стал заниматься изучением сознания. Я провел для него много сеансов. Знаете, это ведь он учил Дж. Б. Райна.

Райн в свою очередь проделал большую работу, но не дошел до вопроса выживания. Он установил собственные стандарты, и если вы не соответствовали этим стандартам, вы выбывали. Другие парапсихологи, такие, как Йэн Стивенсон и У. Дж. Ролл, позволяют событиям происходить, а затем изучают их. Они не пы-

таются сами заставить их происходить. Но Райн сочинил фразу, которая мне очень нравится, и я думаю, она дает направление экстрасенсорным исследованиям: изучение природы человека полностью, не только изучение экстрасенсорных явлений.

Интервьюер: Считаете ли вы экстрасенсорные явления частью человеческой жизни.

Форд: Да, я думаю, они универсальны.

Интервьюер: Тогда насколько, по-вашему, духовность связана с экстрасенсорикой?

Форд: Некоторые из лучших экстрасенсов, которых я знал, были также и худшими подлецами. Некоторые самые религиозные люди не были духовными ни в каком смысле. Некоторые из наиболее духовных людей никогда не проявляли ни малейшего интереса ни к одной из религий.

Религия целиком создана человеком; духовность — нечто внутреннее. Духовные ценности — то, чему мы учимся. И наш внутренний конфликт между «Богом» и «дьяволом» на самом деле — конфликт между инстинктом, унаследованным от животных, и приобретенными духовными ценностями. Иногда побеждают инстинкты.

Сам я не считаю, что человека нужно осуждать, если он время от времени соскальзывает на животный уровень, потому что это случается со всеми. Сейчас слово «экстрасенсорный» относится к душе, к дыханию Бога, так что можно сказать — это то, с чем мы родились.

Интервьюер: Советовали бы вы людям развивать экстрасенсорные способности?

Форд: Да. Дни профессиональных медиумов почти миновали. Мы были полезны в качестве подопытных кроликов. С нашей помощью ученые узнали кое-что об условиях, необходимых, чтобы это произошло.

Я обучил огромное количество групп, и все они обладали некоторым духовным даром. Любая группа из семи или восьми человек, которые находят время читать и слушать, чтобы понять используемые техники, и честно практикуются, в целом всего через несколько месяцев приобретает некоторый экстрасенсорный опыт. Один или два человека из них могут стать очень хорошими экстрасенсами. У SFF есть такие группы по всей стране. И вы удивитесь тому, сколько священников развивают свои экстрасенсорные таланты.

Интервьюер: Выходили ли из таких групп экстрасенсы?

Форд: О да, и много. Я не думаю, что они станут профессионалами. Как я уже говорил, дни профессиональных экстрасенсов миновали. Но эти люди собираются вместе, медитируют, делятся друг с другом и заинтересованы друг в друге. И они честны и верны этому, как увлеченные чем-то люди.

Интервьюер: Вы думаете, все развиваются одинаково?

Форд: Нет. У каждого есть собственный «ментальный настрой», своя специализация экстрасенсорного видения, будь то искусство, писательская деятельность, духовное исцеление, духовная служба, наука, пророчества или общение с духами умерших. И кто скажет, какой дар важнее? Павел говорил, что дар любви. Иисус подразумевал, что выполнение воли Отца.

Интервьюер: Можете что-нибудь рассказать об опасностях экстрасенсорного развития?

Форд: Людей, берущихся за это без духовного стремления, нужно предупредить, что если они не будут стремиться открыть разум для более глубокого смысла жизни, опыт может привести их в тупик. Для людей, жаждущих экстрасенсорного могущества ради выгоды и власти, у меня один совет: либо развивайте более высокие побуждения, либо бросайте все это дело сразу. Последствия осознанного злоупотребления этими способностями могут оказаться губительными.

Интервьюер: Как посвященный в сан священник предвидите ли вы какой-нибудь прогресс в духовной области?

Форд: Да. Думаю, мы возвращаемся к чему-то, более похожему на раннюю церковь, когда собирались вместе маленькие группы. Подпольные церкви были в истинном смысле духовными рубежами еще с давних пор. И сейчас эти маленькие группы заново открывают давние принципы. Но я думаю, что дни профессиональных проповедников тоже проходят. Весь институт организованной религии последовал той же схеме, что и мирское правительство. Он зашел в тупик.

Помните к тому же, что большинство наших теологических систем развивалось в донаучную эпоху. Но сейчас наука разрушила концепцию, что существует только земля. Я думаю, два величайших проекта ближайшего будущего — это изучение внеземного пространства и изучение внутреннего мира человека.

Интервьюер: Были ли в вашей жизни конфликты между Артуром Фордом — проповедником и Артуром Фордом — медиумом?

Форд: Не знаю. Когда я только начал учиться, чтобы стать проповедником, я ничего не знал об экстрасенсорных явлениях. Ес-

ли тогда об этом и говорили, то связывали с дьяволом. И до того, как я стал приверженцем христианской церкви, я был баптистом. Держу пари, вы не знали, что меня лишили права быть баптистом за ересь, когда мне было 16 лет. Лучшее, что когда-либо со мной произошло.

Но я люблю церковь, и я ее не оставил. Я только перешел из веры в старую теологию в более широкую сферу. Я все еще проповедник, и я проповедую. Я проповедую проповедникам.

Интервьюер: И о чем вы проповедуете?

Форд: О том, чтобы избавиться от набора догм, узнать, что происходит во Вселенной и не стыдиться своего наследия экстрасенсорных явлений.

Очень много священников в наши дни страдают «комплексом доктрины». Все, что они хотят делать, — это строить церкви. Половина церквей в Америке новые, но за них еще не заплачено. Количество их членов уменьшается. Они забывают о реальной цели религии и проявляют активность в таких делах, которые государство могло бы сделать лучше. Это важные вещи, но они не являются первостепенной задачей церкви.

Интервьюер: А в чем заключается эта задача?

Форд: Давать людям смысл, чувство чего-то большего, чем просто здесь и сейчас. Церковь умрет, если не возродится духовность. Вот что принимается во внимание, а вовсе не танцы, баскетбол или рок-группы. Молодежь изголодалась по духовной пище, и если церковь хочет выжить, она должна давать ее.

Интервьюер: Как бы вы могли выразить свою веру в Бога?

Форд: Когда люди спрашивают меня, верю ли я в Бога, я говорю: «Определенно, я верю в Бога, но я не знаю, что есть Бог». Я не верю в того Бога, о котором говорят некоторые церкви — в кого-то вроде Санта-Клауса. Я думаю, Бог — созидательная сила, придавшая индивидуальный характер всем и каждому из нас. Я думаю, Иисус очень ясно сказал об этом: «Все делает Отец во мне».

Меня всегда изумляли люди, которые ищут Бога, пытаются его найти. *Бог не потерян.* Они ищут не там. Они должны заглянуть внутрь себя.

И я не верю в персонального Бога, который является ограниченной личностью. Но я верю в персонального Бога, потому что у меня был личный опыт с ним. Моя жизнь трижды была спасена чудесным образом.

Интервьюер: Чувствуете ли вы, что нынешняя молодежь чем-то отличается от предыдущих поколений?

Форд: Да. Это неизбежно. В мое время у нас не было телевизоров, кино, автомобилей и быстрых способов связи. Сейчас двенадцатилетний мальчик знает больше, чем я знал в тридцать.

Интервьюер: Возможно, у них и экстрасенсорные способности лучше развиты.

Форд: Да, думаю, так и есть. Они более восприимчивы, более открыты. И я думаю, это тоже правильно. Я много разговаривал с учащимися средних школ и колледжей. Эти дети цитируют мне книги. Они знакомы с работами Дж. Б. Райна и Гарднера Мерфи, а также других современных парапсихологов. Им интересно, что происходит в этой области. Они разочарованы в образовании и в организованной религии. Но занятия по психологии и истории религии весьма популярны.

Интервьюер: Как вы думаете, у Бога есть для нас план или мы создаем его себе сами?

Форд: Я думаю, мы создаем его сами. Но этот план определенно укладывается в схему эволюции, не так ли? Мы часть ее. Но я не думаю, что Бог куда-нибудь нас посылает после смерти. Мы идем туда, куда выбираем идти. Нельзя перекладывать ответственность на Всемогущего.

Я думаю, что, если бы люди знали, что они могут жить после смерти, возможно, они не пытались бы отворачиваться от своих ошибок и как-то решали их.

Учитель Йогананда однажды сказал фразу, которую можно назвать итогом: «Рок, карма, судьба — называй как угодно — это закон справедливости, определяющий нашу основную модель, причем не случайно. Важно осознавать, что, хотя мы не можем избавиться от нашей основной модели, мы можем работать в гармонии с ней. Здесь-то и нужно вспомнить о свободе воли. Однажды выбрав, человек должен принять последствия своего выбора и исходить из них».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Форд и Гудини

Из книги Форда и Бро «Ничего странного»

Несмотря на то что Гудини впоследствии сыграл значительную роль в том, чтобы за мной закрепился статус медиума, я никогда не встречался с ним. Он умер в 1926 году, и в то время я был слишком незначительным, чтобы привлечь его внимание. На самом деле многие спиритуалисты защищали Гудини, потому что более других были заинтересованы в очистке своих рядов от мошенников.

Смерть Гудини вызвала массовые волнения, потому что он оставил широкоизвестное послание о том, что если жизнь после смерти существует, то он передаст своей жене Бесси закодированное сообщение, которое сможет расшифровать только она. В то время мысль о том, что это таинственное последнее послание окажется связанным со мной, казалась невероятной.

Вечером 8 февраля 1928 года я проводил сеанс для группы друзей, куда входил Френсис Фаст. Во время транса Флетчер объявил, что женщина, которой он раньше не видел, очень хочет что-то сказать. «Она говорит, что она — мать Гарри Вайса, известного как Гудини». Флетчер проявил к ней очень большой интерес и начал ее цитировать. Фаст записывал ее послание.

«Долгие годы, — говорила мать Гудини, — мой сын ждал одно слово, которое я ему должна была передать. Он всегда говорил, что если бы получил его, то поверил бы. Сейчас в семье возникла ситуация, которая вынуждает меня передать мое кодовое слово до то-

го, как он сможет дать жене код, о котором они договорились. Если семья последует моему кодовому слову, он будет свободен и способен говорить сам. Мое слово «ПРОСТИ!» Напишите его заглавными буквами и в кавычках. Его жена знала слово, а больше никто во всем мире не знал его. Спросите ее, не было ли «ПРОСТИ!» тем словом, которое я все эти годы пыталась передать. Бессчетное число раз я пыталась сказать его ему. Сейчас он здесь со мной, и я способна передать это слово. Сегодня я сказала вам его, и Беатрис Гудини объявит, что это правда».

Элисон продолжает рассказ в книге «Жизнь после смерти»

Надо отметить, что Форд не любил Гудини; он считал многие из его магических «разоблачений» предубежденными, вызывающими и несправедливыми. Поэтому, выйдя из транса после сеанса 8 февраля 1928 года, он очень удивился, когда ему сказали, что он передал сообщение от матери Гудини с единственным словом «прости». На сеансе мать Гудини через Форда объяснила, что договорилась относительно этого послания со своим сыном Гарри перед смертью, оно должно быть ее опознавательным знаком. Поскольку Форд не любил Гудини, ему не казалось нужным что-то делать с посланием. Однако другие присутствующие решили под свою ответственность передать его миссис Беатрис Гудини. Миссис Гудини тут же публично выразила удивление и восхищение. Из тысяч предполагаемых посланий, которые она получала, только это оказалось правильным. Мать Гарри не сумела «пробиться» к нему, пока он был жив. Теперь, когда по словам его матери, канал был открыт, Гарри сам мог прийти с условленным посланием для жены.

*Продолжает рассказ Форд (из «Ничего странного»),
цитируя письмо от миссис Гудини:*

67 Пейсон Авеню
Нью-Йорк

Дорогой мистер Форд,

Сегодня я получила заказное письмо, подписанное членами Первой спиритуалистической церкви, которые засвидетельствовали предполагаемое послание от матери Гудини, переданное через вас. Удивительно, что Гудини тщетно ждал всю жизнь именно слово «прости». Это действительно было тем посланием, на которое он всегда втайне надеялся, и, если бы

он получил его еще при жизни, оно, я уверена, полностью изменило бы всю его жизнь — но оно пришло слишком поздно. За исключением одной или двух незначительных неточностей (мать Гудини звала его Эрих) в этом послании нет ничего, что могло бы его опровергнуть. Должна также сказать, что это было первым посланием из тысяч, полученных мной, которое кажется подлинным.

Искренне ваша
Беатрис Гудини

Единственное слово «прости» не было всем посланием, которое мать передала своей невестке, однако остальная часть носила личный семейный характер и касалась только миссис Гудини и родственников ее мужа.

Последнее, что сказал Флетчер о матери Гудини на первом сеансе: «Она уходит и говорит, что поскольку ее послание прошло, это откроет канал другому». Другое, которое она подразумевала, было соглашением, которое Гудини заключил со своей женой. Он поклялся передать ей послание, если жизнь после смерти окажется реальностью. Это послание было основано на не известном никому, кроме них двоих, коде из десяти слов, который они использовали в одном из своих ранних шоу.

Элисон (в «Жизни после смерти»)

кратко пересказывает следующие главы повествования

Послания, полученные в следующие несколько недель, стали одним из известнейших классических примеров общения в анналах экстрасенсорных исследований. *Они были необыкновенно хорошо засвидетельствованы.* Редактор журнала «Саинтифик американ» присутствовал на всех сеансах. Он привел с собой профессионального стенографиста, который записывал каждое сказанное слово. Когда передача полностью завершилась, миссис Гудини засвидетельствовала, что это действительно было длинное и точное сообщение, в котором использовался сложный код. Этот код Гудини и его жена использовали в совместных выступлениях, а перед смертью Гудини они договорились, что код будет опознавательным знаком. Эта новость освещалась в печати даже шире, чем первоначальная разоблачительная кампания Гудини. Имя Артура Форда не сходило со страниц газет много недель. Теперь он обрел мировую известность.

Форд (в «Ничего странного») рассказывает подробности

Затем в ноябре 1928 года было получено первое слово собственного послания Гудини. Это произошло на сеансе для группы друзей, никто из которых не был с ним знаком. Передача послания полностью заняла часть восьми отдельных сеансов, которые проводились в течение двух с половиной месяцев. Четыре сеанса устраивались для групп друзей и четыре для отдельных лиц — в частности для врача из Нью-Йорка, доктора Джона Таннера и мистера Гамильтона Эммонса из Англии во время поездки в эту страну.

Флетчер обычно сообщал полученное слово вне зависимости от того, о чем он говорил в тот момент, и затем ждал, пока не будет уверен в следующем слове, и предпринимал еще одну попытку. Однажды вечером он сообщил: «Первое слово — РОЗАБЕЛЬ, и оно открывает остальные». Две недели спустя добавилось второе слово — СЕЙЧАС.

В конце сеанса Флетчер произнес: «Человек, с которым мы общаемся, говорит мне, что он три месяца разбирался с путаницей, чтобы передать эти слова, и он не смог бы ничего сделать ни за какое время, если бы не помощь его матери. РАССКАЖИ — последнее слово! Теперь у вас десять слов. Внимательно рассмотрите их. Их было нелегко передать. «Но я тебе говорю, — он почти кричит, — они правильные!» Сейчас он хочет продиктовать точное послание, которое вы должны передать его жене. Оно должно быть записано полностью, без сокращений».

Затем Флетчер спросил, сколько сейчас времени; оказалось, 21:23. Он сказал, чтобы это тоже записали, как и то, что медиум находится в глубоком трансе, его пульс в данный момент 63 удара в минуту, и это он тоже попросил проверить. Также он хотел узнать имена всех присутствующих на сеансе. Потом продолжал с большой точностью: «Человек, которой говорит, что его зовут Гарри Гудини, но чье настоящее имя Эрих Вайс, находится здесь и хочет послать своей жене Беатрис Гудини код из десяти слов, который он договорился передать, если ему это удастся. Он говорит, что вы передадите ей это послание. И он хочет, чтобы, после того как она его получит, она следовала плану, о котором они договорились перед его кончиной. Вот этот код:

**РОЗАБЕЛЬ — ОТВЕТЬ — РАССКАЖИ — МОЛИСЬ —
ОТВЕТЬ — СМОТРИ — РАССКАЖИ — ОТВЕТЬ — ОТВЕТЬ —
РАССКАЖИ.**

Он хочет, чтобы это послание подписал чернилами каждый из присутствующих. Он говорит, что этот код известен только ему и его жене, и на всей земле больше никто его не знает. Он говорит, что в этом нет ничего опасного, она должна его опубликовать. Объявление должно исходить от нее. Вы не более чем посредники. Он говорит, что когда это произойдет, буквально поднимется буря, потому что многие будут стремиться ей противодействовать. Ее будут обвинять в нехороших поступках, но она достаточно честна, чтобы придерживаться соглашения, которое они много раз повторяли перед его смертью. Он говорит: «Я знаю, она будет счастлива, потому что никто из нас не верил, что такое возможно».

Затем Флетчер добавил: «Ее муж говорит, что, получив это сообщение, она должна как можно скорее назначить время сеанса со мной, Флетчером, в качестве инструмента, который будет говорить с ней. Когда он повторит для нее послание, она ответит ему кодом, понятным только им двоим. Код, которым она ответит, дополнит его код. Вместе они дадут слово, которое подведет итог, и именно это слово будет тем посланием, которое он хочет передать. Он отказывается называть это слово до тех пор, пока не скажет его ей».

На следующий день два члена группы, мистер Фаст и мистер Джон В. Стаффорд, помощник редактора «Сантифик Американ» — оба не знакомые с миссис Гудини (как и все остальные члены группы), доставили ей послание. Она лежала на диване, потому что неделю назад неудачно упала. Она прочитала отчет, разволновалась, уронила его и сказала: «Это правда!» Через мгновение она в изумлении спросила: «Он сказал РОЗАБЕЛЬ?» Ее заверили, что именно так он и сделал, она воскликнула: «Боже мой! А что еще он сказал?» Они повторили все, что записали.

Следуя совету мужа, она договорилась, чтобы я приехал к ней домой на следующий день в сопровождении трех членов группы и представителя прессы. Также к нам присоединились двое ее друзей.

Как только я вошел в транс, Флетчер пришел и объявил: «Этот человек здесь, тот, кто приходил в тот вечер. Он говорит мне, чтобы я сказал: “Привет, Бесс, дорогая”, и хочет повторить послание и закончить его для вас. Он говорит, что это тот код, который вы обычно использовали при чтении мыслей». Затем Флетчер повторил десять слов, которые, как он утверждал, передал ему Гудини. «Он хочет, чтобы вы сказали ему, правильны они или нет».

Миссис Гудини ответила: «Да, все верно».

«Он улыбается и говорит: “Спасибо, теперь я могу продолжать”. Он просит, чтобы вы сняли обручальное кольцо и рассказали, что значит РОЗАБЕЛЬ».

Вытащив левую руку из-под накидки, она сняла кольцо и, зажав его в руке, тихим голосом пропела:

*Rosabelle, sweet Rosabelle,
I love you more than I can tell;
O'er me you cast a spell,
I love you, my Rosabelle!**

Флетчер продолжал: «Он говорит: “Спасибо, дорогая. Впервые я услышал, как ты поешь эту песню на нашем первом шоу много лет назад”».

Миссис Гудини согласно кивнула.

«Теперь он хочет, чтобы я рассказал вам что-то, чего не знает никто, кроме его жены, — продолжал Флетчер. — Он улыбается и показывает мне образ и раздвигает занавес вот так, в такой манере».

Очевидно, это был ключ к раскрытию следующей части кода, потому что миссис Гудини ответила по-французски: «Je tire le rideau comme sa».

Гудини через Флетчера продолжал: «А теперь девять слов после РОЗАБЕЛЬ составят слово нашего кода». Он очень подробно объяснил этот код. «Второе его слово ОТВЕТЬ. В — вторая буква алфавита, поэтому ОТВЕТЬ значит В. Пятое слово кода РАССКАЖИ, а пятая буква алфавита — Е. Двенадцатая буква алфавита L, и для того чтобы составить цифру двенадцать, мы должны использовать первое и второе слова кода».

Наконец, он дошел до конца этого запутанного пути и сказал: «Послание, которое я хотел передать своей жене — ROSABELLE, BELIEVE!»***.

Затем Флетчер спросил: «Все правильно?»

«Да», — ответила миссис Гудини в смятении.

В завершение Флетчер повторил последние слова Гудини: «Он говорит: “Расскажи всему миру, что Гарри Гудини все еще жив и

* Розабель, милая Розабель, // Люблю тебя больше, чем могу сказать; // Ты заколдовала меня, // Люблю тебя, моя Розабель!

** Я раздвигаю занавес вот так.

*** Розабель, верь!

подтверждает это тысячу раз и больше». Он изрядно взволнован. Он говорит: «Я был абсолютно честен и чистосердечен, пытаюсь опровергнуть жизнь после смерти, хотя я прибегал к обману, чтобы доказать свою точку зрения. Я делал это по той простой причине, что я не верил в истинность общения, но я делал не больше, чем казалось оправданным. Сейчас я искренен в том, что послание передано по моему желанию. Скажите всем, кто утратил веру из-за моей ошибки, чтобы они вновь обрели надежду и жили со знанием того, что жизнь продолжается. Вот мое послание миру, переданное через мою жену и этот инструмент»».

Код был следующий:

1. Молись	A	6. Пожалуйста	F
2. Ответь	B	7. Говори	G
3. Скажи	C	8. Быстро	H
4. Сейчас	D	9. Смотри	I
5. Расскажи	E	10. Быстрее	J

Само послание было таким:

Ответь	B
Расскажи	E
Молись, ответь (1 и 2)	L
Смотри	I
Расскажи	E
Ответь, ответь (2 и 2)	V
Расскажи	E

Этот код был удобным методом, который по указанию Гудини использовала его жена во время выступлений. Миссис Гудини добавила, что этот код был настолько секретным, что, несмотря на то, что рабочие сцены знали слова, никто, кроме меня и Гудини, не знал шифра или ключа, для его применения».

С того момента как миссис Гудини объявила это послание истинным, на нее начались нападки, от смешных до ужасных. Правдивость миссис Гудини была под вопросом; ее обвиняли в том, что она дала код кому-то, кто передал его мне — как будто ее могла утешить фальсификация уже известного ей сообщения из источника, которому она не верила. Также ее осуждали за то, что она предала собственного мужа, который широко распространял свое убеждение в том, что все медиумы — шарлатаны. Она постоянно подтверждала истинность этих посланий и защищала свое решение их опубликовать. «Он хотел, чтобы я это делала, и я делаю это».

Нью-Йорк
9 января, 1929.

Не считаясь с любыми противоположными заявлениями, я хочу объявить, что послание, переданное мне Артуром Фордом, во всей его полноте и условленной последовательности действительно является тем посланием, о котором была договоренность между мистером Гудини и мной.

Беатрис Гудини

Засвидетельствовано:

Гарри Р. Зандер
Минни Честер
Джон В. Стаффорд

Факсимиле заявления, сделанного миссис Гудини на следующий день после получения послания. Свидетели: мистер Г. Р. Зандер, представитель Юнайтед пресс, миссис Минни Честер, давняя подруга миссис Гудини, и мистер Джон В. Стаффорд, помощник редактора «Сантифик Американ».

Конечно, меня тоже обвиняли в мошенничестве, а однажды со мной связался изобретательный шантажист. Затем один человек, прикинувшись мной, сочинил рассказ для газеты, который напечатало только одно издание, после чего он признался в обмане в обмен на обещание не преследовать его. Трое обвинили Объединенную спиритуалистическую лигу Нью-Йорка в том, что я был в сговоре с миссис Гудини и прессой. Президент совета попечителей Первой спиритуалистической Церкви отстоял мою репутацию, миссис Гудини не сдавалась, а уважаемая пресса была абсолютно незапятнанной. Я никогда не пытался получать хоть какую-нибудь из известных наград, которые предлагали за разгадывание кода Гудини, хотя я полагаю, что мог бы доказать свои притязания. Однако я получил невероятную известность. Может, Гудини приложил к этому руку! Он мог выражать уважение к тому, что моя работа выполняется не в ручниках, а в глубоком сне.

Из периодического издания «Экстрасенсорный обозреватель», редактор и издатель Генри Дж. Нагорка; печатается с разрешения преподобного Дайана С. Нагорка

У Гудини было навязчивое стремление доказать свое превосходство всем медиумам. У него не было никаких угрызений совести по этому вопросу, как показал доктор Чесни. В конце концов доктор Мак-Комас из Принстонского университета предложил Гудини повторить все явления медиума Марджери Крандон. Гудини принял вызов в сентябре 1926 года. На следующем сеансе Марджери связали и привязали к стулу, а рот заткнули надутым резиновым шариком. Согласно протоколам Американского общества экстрасенсорных исследований за 1926/27 год, из носа, ушей, сосков и половых органов Марджери появилось огромное количество эктоплазмы. Специалист по исчезновениям очень хорошо понимал, что он не может повторить подобное. Чесни писал, что 18 сентября 1926 года Гудини написал доктору Мак-Комасу письмо, в котором отказывался от вызова. Позже экстрасенсорные исследователи поймали Гудини на том, что он вставлял кусочки резинового ластика между контактами электрического переключателя, чтобы ни одна рука, эфирная или физическая, не могла бы позвонить в тестовый звонок. Достаточное доказательство того, что Гудини *знал реальность* сил, с которыми он боролся! Пять недель спустя он умер (31 октября 1926 года).

К 1928 году Гудини вышел из ментального замешательства, во всяком случае, он смог вступить в контакт с физическим миром через Артура Форда. В 1929 году они оба сумели передать тестовое сообщение Гарри, которое доказало истинность возвращения душ. Клятвенное утверждение Беатрис Гудини в несомненной точности послания было опубликовано в нью-йоркских газетах 9 января 1929 года, в «Экстрасенсорном обозревателе», том XXX, № 9. После этого пресса волком набросилась на нее со всей своей яростью. Пока ее поиск истины о духовном возвращении ни к чему не приводил, журналисты были с ней; но как только Беатрис нашла ее, она тут же оказалась обманщицей, мошенницей и притворщицей. Миссис Гудини стала мишенью для таких же оскорблений и насмешек, какие ее муж так пренебрежительно выливал на голову спиритуалистов, в то время как сам руководил так называемыми исследованиями, направленными на связь с общественностью.

Буря, направленная против Беатрис Гудини, была столь жестокой, что через десять дней после заявления от 9 января она написала длинное письмо Уолтеру Винчеллу, в котором со слезами говорила: «Я не участвовала ни в каком мошенничестве... Два года я молилась, чтобы получить послание от моего мужа... Когда мне пришло настоящее послание, ТО САМОЕ послание, о котором мы договорились с Гудини, и я подтвердила его истинность, надо мной стали смеяться. Почему?.. Если кто-то заявляет, что я дала код (мистеру Форду), я только могу повторить, что это ложь. Зачем мне обманывать саму себя? Мне не нужна известность. Я не собираюсь выступать на сцене или, как говорилось в какой-то газете, с лекционным туром. Мой муж предоставил мне возможность жить в полном комфорте, и мне не нужны деньги. Я получила долгожданное послание от любимого...»

Миссис Гудини сказала Винчеллу, что будет «сражаться и сражаться до тех пор, пока дыхание не оставит ее» для сохранения правды о контакте с ее мужем посредством Артура Форда. Но кампания обвинений против нее так никогда и не ослабела.

Теперь давайте вернемся к поразительному медиуму миссис Уикланд, жене доктора Карла А. Уикланда, автора книги «Тридцать лет среди умерших» и еще одной книги, «Врата понимания», из которой мы почерпнули эту информацию. На информационном сеансе в доме сэра Артура Конана Дойла в Англии через некоторое время после смерти Гудини покойный «маг» временно овладел телом миссис Уикланд.

«Многие верят, что вы сами были прекрасным медиумом, — заметил доктор Уикланд, — и что духи помогали вам в работе. Это так?»

«Да, но я не осознавал этого. Всякий раз, когда я собирался сделать что-нибудь впечатляющее, если я не слышал голоса, призывающего меня идти вперед, я не осмеливался продолжать. Много раз я не совершал своих трюков, если я не слышал этого голоса. Когда я слышал его, то знал, что все в порядке. Я не могу вам точно сказать, как я делал свои трюки, потому что я не знаю этого сам. Когда все это происходило, я был в полутрансе.

Я был экстрасенсом и знал это. Духовные силы помогали мне в работе, но больше помогали материальные силы разума, те, которые могли совершать магические действия. Но я закрыл дверь к высшему разуму».

Беатрис была вынуждена практически полностью отказаться от торжественного заявления, которое она сделала Уолтеру Уинчеллу в 1929 году. Группа мошенников вынудила ее предоставить права на использование ее имени и влияния для производства фильма «Религиозные шантажисты», предназначенного продолжать безжалостный крестовый поход ее покойного мужа против спиритуализма. Премьера фильма должна была состояться в 1938 году в Буффало, но когда владельцам кинотеатра показали клятвенное утверждение миссис Гудини об истинности контакта с духами, показ был отменен, по крайней мере, в этой части страны.

Были ли «Великий Гудини» могущественным экстрасенсом?
Фрэнк К. Трибе

«Кто был величайшим современным борцом с медиумами? Несомненно, Гудини. Кто был величайшим медиумом-экстрасенсом современности? Есть те, кто будет склонен дать тот же ответ. Я не знаю, можно ли будет это окончательно и определенно доказать сейчас (после смерти Гудини), но ситуационные подтверждения могут быть очень сильными».

Это начальные строки последней книги, написанной сэром Артуром Конаном Дойлом, «Грань неведомого». Немногие люди, кроме жены Гудини Беатрис, были к нему ближе, чем Дойл. Дойл, очевидно, включал себя в число тех, кто был готов оказать Гудини честь называться «величайшим медиумом-экстрасенсом». Он посвятил этому вопросу первые тридцать восемь страниц своей книги и привел многочисленные достижения Гудини, которые были возможны только экстрасенсорными способами. Знаменитые «трюки с побегами», по мнению Дойла, являлись дематериализацией с последующей материализацией в другом месте. Их не могли ни объяснить биографы Гудини, ни повторить другие маги. Даже его жена, несомненно, не знала объяснений некоторым «трюкам».

На заупокойной службе Гудини верховный раввин Барнард Драхман произнес странные и удивительные слова: «Гудини обладал удивительной силой, которую никогда не понимал и никогда не открывал никому в своей жизни».

Также Гудини однажды рассказал Дойлу о «голосе», который, независимо от его собственных доводов и суждений, говорил ему, что и как делать, и пока он слушался этого голоса, он был уверен в своей безопасности. «Это так же просто, как спрыгнуть со ступеньки, — рассказывал Дойлу маг, — но я должен ждать голоса; вы

стоите, собравшись для прыжка... в конце концов вы слышите голос и прыгаете. Однажды я прыгнул по собственному разумению и чуть не сломал себе шею». И все же он никогда открыто не признавался Дойлу в своих экстрасенсорных способностях.

Общим другом Гудини и Дойла была мисс Скатчерд, медиум, которая провела с последним какое-то время вскоре после публичного фурора, вызванного тестовым сеансом Марджери (миссис Крандон из Бостона), на котором Гудини предложил «разоблачить» ее как мошенницу. Однако в середине сеанса дух-контроль «Уолтер», говорящий через погруженную в транс Марджери, обвинил мага в том, что он тайно подложил линейку в коробку с заранее подготовленными ловушками, чтобы якобы скомпрометировать медиума. Таким образом, когда включили свет, был разоблачен сам Гудини, а не медиум. Мисс Скатчерд назвала его поведение с Марджери «постыдным» — особенно потому, добавила она, что он такой же сильный медиум, как и она. Он не опроверг это утверждение, и когда она была на борту корабля посередине Атлантики на пути в Англию, она получила телеграмму: «От сенситива сенситиву. Желаю вам приятного путешествия. Гудини».

Все биографы сходятся в том, что в жизни Гудини огромным горем стала смерть его матери, с которой он был крайне близок. По-видимому, как ни парадоксально, его преследование медиумов в той же степени было личным поиском контакта с матерью, как и общественной битвой (без правил) с медиумами. В 1922 году доктор Дойл и его жена отдыхали в Атлантик-Сити, где их навестил Гудини. Позже состоялся трогательный разговор о его усопшей матери, и Дойл предложил жене, которая была автоматистом, попробовать получить послание для Гудини. Послание пришло очень быстро, с невероятной скоростью; Дойл отрывал листы от блокнота и бросал их Гудини. Он задал матери безмолвный вопрос и признал, что следующие написанные слова были ответом. Гудини был глубоко и очевидно тронут. Через несколько минут он взял карандаш и сказал: «Интересно, у меня с этим что-нибудь получится?»

Дойл говорит, что глаза Гудини глядели несфокусированно, что типично для транса, и он написал только одно слово: «Пауэлл». Друг Дойла, Эллис Пауэлл, абсолютно незнакомая магу, недавно умерла в Англии.

Дойл утверждает, что ни он, ни его жена не имели ни малейшего представления о послании, которое она передала Гудини

предположительно от его матери, до тех пор, пока через несколько лет не прочитали книгу Гудини «Маг среди духов», из которой приведена следующая цитата:

«О, дорогой, дорогой, спасибо Господу, наконец-то я провралась. Я пыталась, о, так часто. Теперь я счастлива. Конечно, я хочу поговорить с моим мальчиком, моим любимым мальчиком... Меня печалит только то, что мой любимый не знал, как часто я была с ним все это время... Я хочу только, чтобы он знал, что... что — я преодолела пропасть — это то, что я хотела — о, так хотела. Теперь я могу успокоиться».

Дойл описывает, насколько исчезновения Гудини из запечатанных ящиков отличались от фокусов, которые демонстрировали другие чародеи. Гудини неоднократно закрывали на девяносто пять секунд, в том числе и под водой, и после этого мастер, который сделал ящик, не мог найти никаких признаков его исчезновения. Друг Дойла капитан Бартлетт однажды записал разговор с Гудини, в котором его спросили: «Как вы выполняли трюки с ящиками?» Он говорит, что Гудини переменялся в лице, глаза погасли, и с измученным взглядом тихим напряженным голосом он ответил:

«Не могу вам сказать. Я сам не знаю. И более того, я всегда испытываю ужас, что у меня не получится... Я дал обещание миссис Гудини прекратить эти трюки в конце сезона, потому что она болеет от беспокойства, а что касается меня, мне тоже будет легче».

Дойл также приводил достойное внимания описание исследователя экстрасенсорики Хьюэта Макензи, установившего *железный* бак, наполненный водой, в который поместили Гудини, и железную крышку, закрепленную висячими замками на петлях. К задвижкам и замкам никто не прикасался, потому что Макензи *стоял на баке*; девяносто секунд спустя Гудини появился из-за кулис, и с него капала вода. Макензи сказал, что *он* ощутил огромную нехватку энергии, как всегда бывает с присутствующими на сеансе материализации. Гудини, несомненно, знал, что ему необходимо присутствие рядом кого-то, у кого он может брать психическую энергию. Ближайшие наблюдатели также замечали, что часто перед важными «трюками» Гудини, казалось, на несколько минут входил в состояние, подобное трансу.

Был ли он великим экстрасенсом или великим магом? Или, возможно, и тем, и другим?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Епископ Пайк и Форд на телевидении

Взгляд в прошлое на Артура Форда

Аллан Спраггетт

Об этом можно рассказывать по-разному, но мне хотелось написать исчерпывающий, прямой и рассудительный репортаж, с минимумом необходимых пояснений. Сеанс Пайка – Форда показывали в большинстве цивилизованных стран мира, а в других местах подробно описывали. Все, что я могу добавить к тому, что уже писал об этом экзотическом событии: оно открыло мне – и это было пугающее открытие, насколько злобными, низкими и бесчестными, насколько больными от ненависти могут быть профессиональные неверующие в паранормальное!

Я хочу пояснить неприятный вопрос о том, почему мы с моим соавтором Уильямом Рошером включили в биографию Форда унижительный материал. Очень просто. Есть четыре вида лжи – ложь, проклятая ложь, статистика и *авторизованные биографии*. Собирались ли мы написать идеализацию – Житие святого Артура или реальную историю о жизни реального человека? Мы сошлись на последнем.

Поверьте, если бы мы с самого начала собирались попасть в списки бестселлеров, хотя бы ненадолго, то включили бы сенсационные рассказы о личной жизни Артура, которые, без сомнения, сравнились бы с любым, опубликованным в «Нэшнл Энк-

ваиэр». Но мы включили только рассказ о возможной фальсификации и его продолжительной борьбе с пьянством, которая так повлияла на его действия в последние годы.

Однако, сказав это, я должен признаться, что непроизвольно и иррационально долго испытывал чувство вины за негативные личные откровения об Артуре. Упыри от литературы, ждущие, пока человек будет мертв, чтобы напечатать о нем что-то постыдное, — это шакалы, «хищники» в журналистике. Много раз я просил у Артура прощения за литературное вторжение в его личные привычки — и я верю, что он меня простил.

Относительно одного пункта биографии я хотел устранить все неясности. В биографии я пересказывал то, что посчитал столкновением между Фордом и неизвестным «парапсихологом», который якобы помогал ему в мошенничестве на сеансе в Монтклэйре, штат Нью-Джерси. Много времени спустя я точно узнал, что то, что мой излишне скептический разум воспринял как признание вины, на самом деле было совершенно безвредным. Парапсихолог, которым была, кстати, легендарная курильщица сигар Гертруда Табби, просто вела записи во время сеанса либо чтобы отдать их Форду для его архива, либо для собственного использования.

Также я должен добавить маленький, но весьма убедительный факт, свидетельствующий об искренности Артура, о котором я не знал, когда писал свою книгу: необыкновенно любопытный поворот в самом конце рассказа о том, как доктор Эдвин Бойл чудесным образом спас жизнь Форду. Когда Форда выносили на носилках из его квартиры и доктор Бойл собирался последовать за ним, зазвонил телефон. Доктор Бойл ответил. Глубокий и звучный голос произнес: «Это сенатор Гарольд Хьюз. С Артуром все в порядке? Моя дочь Филлис, одаренный экстрасенс, весь день уговаривала меня позвонить, потому что чувствовала, что Форд умирает!»

Этот любопытный факт, или «значимый пустяк», как такое называют, независимо друг от друга рассказали мне доктор Бойл и сенатор Хьюз. Это добавило последнюю ноту к подтверждению того, что со стороны Форда это явно было величайшим телепатическим зовом о помощи, который когда-либо передавали.

И наконец, я хочу сказать, что двадцать пять лет назад, когда Пайк, Форд и я участвовали в беспрецедентном телевизионном сеансе и, как написал обозреватель для Нью-йоркского книжного обозрения: «Эта несвятая троица совершила невероятное для

Оккультного взрыва!», — тогда, много лет назад, я знал гораздо больше, чем знаю сейчас. Теперь, в пятьдесят девять, я лучше понимаю темную сторону души, через что прошел Артур Форд, ужас его пристрастия к разным пилюлям и препаратам и полную неопределенность его как человека.

Артур все еще остается для меня загадкой. Кто, кроме Бога, может знать человеческое сердце? Кто, не наделенный всезнанием, осмелится судить, почему человек делал то, что делал? Но, если вам интересно, если вы зададите мне обычный вопрос, я отвечаю: «Да, да, и еще раз да!» Артур Форд действительно обладал фантастическим экстрасенсорным даром.

Послесловие Джима Пайка-младшего из книги «Другая сторона»

Закончив в Израиле последнюю главу и проезжая через Лондон, я нашел время еще раз принять участие в сеансе с миссис Эной Твигг. Часть расшифровки записи сеанса, на котором были три дополнительных свидетеля, кажется точно подходящей для завершения сбора фактов и анализа, которые были целью этой книги.

На одном из сеансов с преподобным мистером Дейсли, состоявшемся в мае, Джим (я могу говорить так в свете характеристик и подтверждений, сделанных на предшествующих страницах) сказал, что он «сейчас изучает философию». Впервые после своей смерти он использовал слово «философия». Но он повторил его снова месяц спустя на сеансе с миссис Твигг в Лондоне и развил эту тему. Мой сын говорил через погруженную в транс миссис Твигг:

«Я собираюсь наилучшим образом использовать эту счастливую возможность, чтобы рассказать вам о картине, как я ее вижу... Я так взволнован, что вы продолжаете то, что мы нашли вместе. О, это сокровище. Это сокровище. Мы хотим дать вам следующий кусочек картины... Я хочу сказать, что мы направим вас и окажем вам огромную помощь, чтобы вы не отвлекались на менее необходимые вещи — я подчеркиваю, не ненужные вещи, а менее необходимые... Вы знаете, я попал сюда в состоянии смятения разума, и что хорошо — не антагонизма по отношению к миру, а в состоянии непонимания и почти испуга перед людьми. Вы это знаете. И я должен был примириться с ситуацией. И когда я пришел

сюда, они сказали: «Иди сюда. Академические знания здесь тебе не помогут. Давай вернемся к основам», — понимаете; и мы пытались найти те вещи, которые действительно имеют значение — сострадание, понимание и доброта — это прекрасные понятия, но не как понятия. Вы должны включать их в действие. Вы должны заново научиться тому, как думать, как действительно понимать и быть способным поставить себя на место другого, чтобы понять, как вы повели бы себя в таких обстоятельствах. И знаете, постепенно я начал чувствовать картину. Я начал чувствовать, что это был одик из путей освобождения. Это была религия, но которая не навязывала мне Бога и Иисуса. Я и обнаружил, что, идя этим путем, я нашел философию, которую религия была не способна мне дать... Папа, понимаешь, я понял, когда попал сюда, я подумал, что если все эти блаженные святые, все они придут толпой, я не смогу это принять — я не приму это. Я не смогу это принять на таких условиях. И я не думаю, что они будут этого хотеть, ведь они знали меня, не правда ли? Те невидимые люди знали меня. Они удовлетворяют личные нужды и ведут вас так мягко, так чутко. Они показывают то, что необходимо, а ненужные вещи отодвигают в сторону.

Так я постепенно снова начал обретать чувство принадлежности. Большим стимулом и помощью для меня было то, что я стою одной ногой на земле и могу дотянуться до вас. Понимаете? И я думал, вся эта линия жизни — знаешь, пап, нить, соединяющая мать и младенца, да?.. Ну, это... это... это аналогия, что-то вроде того, что ты видишь. Это словно нить жизни, идущая к земле, потому что вас любят те, кто все еще там, и они хотят знать, как вы, — понимаешь? И вот что я хочу сказать семье: со мной все в порядке, не беспокойтесь. Видите? Но более того, я хочу рассказать вам свою историю — что я делаю... [В ответ на вопрос: «Слышали ли вы там что-нибудь об Иисусе или Иисуса?»] Я говорил вам раньше. Я говорю снова. Вы знаете, что я говорил вам. О, это трудно. Я боюсь, что я могу причинить вам боль. Я могу причинить вам боль. Вот что я говорил: понимаете, у людей должен быть пример. У людей должен быть пример. Я расспрашивал учителей, и они говорили, мол, Джим, ты не способен понять — ВСЕ ЕЩЕ! Ты все еще не способен понять. Я не встречал его. О нем говорили — мистик, пророк, да, пророк. Ох, пап, но они не говорили о нем как о спасителе. Как о примере, понимаешь?.. Понимаешь, я хочу сказать тебе, я хотел бы сказать тебе, что Иисус победил, знаешь? Но это не так. Я еще не понимаю этого. Я все еще не понимаю. Я могу, когда-нибудь я смогу, но прямо сейчас я постиг столь-

ко, сколько могу. Вы не хотите, чтобы я рассказывал вам то, чего не понимаю... не спаситель, это важно — пример... Но что я хочу сказать вам — просто объяснить, что мы не можем нравиться всем. Знаете, я скажу вам одну вещь... Как только вы начнете излучать свет и нести людям истину, восстанут огромные силы тьмы. Они говорят: «Убери свет, убери свет». Вот что они сделали с Джоном [Кеннеди]. Вот что они сделали с Бобби [Кеннеди]. Вот что они сделали с [Медгаром] Эверсом, и это же они сделали с Мартином Лютером Кингом — погасили свет... Но все, что они сделали — это погасили мерцание. О, да, они не знают, что здесь происходит. Они не знают, что происходит здесь. Он разгорается ярче. Это дело не пропадет. Но набирает силу. Люди ищут свою свободу, и лучший способ это понять — участвовать... в попытках помочь людям освободиться, если они еще не понимают, как им освободиться... Делайте это с помощью литературы, разговоров, примера. Я был не очень-то хорошим примером... Чертовски несправедливо умереть до того, как узнаешь, что правильно, правда?.. Ну, в этом нет нужды, да?.. Это прекрасный мир; он полон — полон возможностей... Я хочу вам это сказать [для присутствующих студенческого возраста]: узнайте об этом все, что сможете, потому что вы не знаете, на каком перекрестке жизни вы можете найти этому какое-то применение и обнаружить великую цель. Это величайшее из того, что сделал Бог.

Никогда не верьте, что Бог может быть персонализирован. Он — Центральная Сила, которой вы все отдаете часть себя. Ты согласен, папа?.. Я хочу, чтобы ты знал, как это захватывающе, это захватывает. Ты знаешь, как захватывающе вернуться? Быть мертвым — но мы не мертвые, мертвы вы, вы мертвые, потому что вы работаете только на двух цилиндрах. Я так много хочу рассказать тебе о мире, в котором все хотят создавать великое чувство гармонии и любви, мире, в котором музыка, цвет и поэзия сплетены воедино в грандиозную картину, — и получить своего рода уверенность в том, что мы, будучи так голодны, можем поглотить часть этого качества и гармонии. А затем, в благодарность, мы хотим возместить, мы хотим вернуть Центральной Силе часть той любви, которая возникла в нас, хотя мы даже не знали о своей способности вместить ее... Я надеюсь, однажды я пойму это и перестану цепляться за собственную личность так сильно... Понимаете, мы должны быть самоотверженны. Это создает свободу. Это парадокс... Да, и еще никакого обладания, ничем; любя, получаешь любовь. Понимаете, парадоксальным может показаться столь многое. Я учусь. Я учусь. Я стараюсь

изо всех сил... И это процесс эволюции. Человек очищается постепенно и постоянно, он развивается и становится более просвещенным. Он отбрасывает костыли и оковы и занимается главным. Вот что я узнал.

Телевизионная программа с участием епископа Пайка, Форда и Спраггетта, сентябрь 1967 год

В своей книге «Артур Форд: человек, который разговаривал с мертвыми» Аллан Спраггетт рассказывает об этом сеансе, показанном по телевидению, так:

Артур Форд прибыл в Торонто за два дня до запланированной видеозаписи. В первый вечер состоялся трансовый сеанс в присутствии моей жены, девяти наших знакомых и меня. Это был замечательный часовой сеанс, на котором прозвучали сообщения от пятнадцати предполагаемых отправителей. Полные имена (часто произнесенные по буквам), точные даты, сложные семейные и дружественные отношения — все это просто срывалось с уст медиума, который, ссутулившись, сидел на диване и говорил явно во сне. Это было репетицией телесеанса и побудило меня ждать хороших результатов. Речь Флетчера была размеренной, иногда запинаящейся, почти несвязной, тогда как в сознании Форд говорит довольно быстро.

Сейчас кажется, что мы — Пайк, Форд и я — договорились о том, что мы сделаем иначе. Форд думал, что он сможет войти в транс мгновенно, когда ошутит движение духа, епископ Пайк сомневался, что у Форда это получится в таких обстоятельствах, а я был уверен, что он сможет. Учитывая разнообразие наших ожиданий, еще удивительнее, что сеанс прошел настолько хорошо.

Это впечатляющее событие полностью описано в книгах епископа Пайка и Аллана Спраггетта. Сеанс охватил значительное количество тем, но можно сойтись на том, что наиболее значительным событием для епископа было сообщение от его сына Джима, который недавно покончил с собой.

Епископ Пайк продолжает рассказ в книге «Другая сторона»

Затем Аллан пригласил преподобного Артура Форда, священника Апостольской церкви и хорошо известного американского медиума, выступить со мной в программе. Согласно плану, мы

*Артур Форд
с епископом
Джеймсом
Пайком
и его женой
Дианой*

должны были начать с обсуждения идей из книг, написанных нами. Каждая книга в той или иной степени затрагивала психическую область: книга Форда «Ничего странного», Спраггетта «Необъяснимое» и моя «Если это ересь».

Затем мистер Форд должен был попытаться войти в транс, а мы посмотреть, что произойдет — если произойдет что-нибудь. Вне зависимости от того, удастся ли Форду войти в транс, мы бы продолжили дискуссию.

Программа началась с интервью, которое мистер Спраггетт брал у мистера Форда. Они сидели на платформе посреди огромной студии в окружении светильников и камер. По периметру сидели около двадцати зрителей, в том числе члены съемочной команды и штатные сотрудники студии.

Мистер Форд принял более удобное положение и начал глубоко дышать. Его голова склонилась на грудь, он дышал все так же глубоко. Через несколько минут «мертвого» эфира его голова вздрогнула и поднялась в нормальное бодрствующее положение. Мы услышали:

— Привет.

— Это Флетчер? — спросил Аллан.

Последовал ответ:

— Да, меня зовут Флетчер. Я разговаривал с вами раньше.

Первым пришел кто-то — а потом двое, молодой и старый. В отдалении есть и другие, но молодой человек выглядит сияюще счастливым, и очень ясным, хотя у меня складывается впечатление, что настроиться ему помогает другой. Смерть не делает ничего, только освобождает людей, она не меняет их характеры или мысли — только снимает ограничения.

Этот юноша говорит, что перед смертью он был растерян и умственно возбужден, но чувство страха и разочарование были сильнее. Кажется, у него славянское происхождение — может быть, Россия, Польша или что-то такое, я не знаю, что именно. В любом случае он говорит, что рад поговорить с отцом и понял, что когда люди умирают внезапно и часто когда они умирают насильственной смертью, в их теле остается достаточно жизни — в любом случае это кризисное переживание и они способны делать то, что не смогли бы потом.

Славянское происхождение моего сына можно было выяснить при самом элементарном расследовании, потому что на это недвусмысленно указывала русская девичья фамилия его матери (Яновская). И слова о его умственном состоянии перед смертью могли быть удачной догадкой, потому что Джим, в конце концов, сам отнял у себя жизнь.

Затем Аллан спросил:

— Для кого это послание, Флетчер?

Голос Артура Форда ответил:

— Кажется, для священника. Я пока не получил имя юноши, но скоро узнаю. Я получил старшего и младшего. Это так?

— Все правильно, Флетчер, — ответил я.

— И он говорит о своем славянском происхождении — что это значит?..

— Это так, — подтвердил я. — Он на четверть [науч., наполовину] русский. И ты упоминал, Флетчер, пожилого человека с ним, или... я заключаю из образа... — я пытался получить побольше информации.

— Ну, он похож на... он не похож на библейского персонажа, но у него имя из Библии, как у старого пророка, или как-то так. Действительно он был довольно старый, когда умер, но его духовное тело не имеет каких-либо дефектов, понимаете, и в духовном теле он зрел и совершенен. Я хочу сказать, что он, наверное, был очень старым и очень хорошим человеком. Но юноша, кажется, с ним очень близок, и он говорит, что мне не нужно пытаться повторять то, что я уже говорил, я мог бы рассказать многое, чтобы подтвердить свою личность, но я не буду говорить об этом по телевизору, но он хочет напомнить, что он... и Илия, или что-то вроде...

Меня поразил факт того, что, казалось, пришло от Джима в первом лице. Интересно, что это значит и какую роль предположительно играет Флетчер.

— Илайес, — уточнил я, — это имя пророка Илии. Так звали его деда.

Когда Артур Форд напомнил мне после передачи, что именно он говорил со мной у Святого Фомы в Нью-Йорке о моем сыне и Илайесе, я вспомнил попытки якобы существующего Флетчера найти правильное имя деда Джима, в то время как в бодрствующем состоянии мистер Форд явно не испытывал никаких затруднений. Тогда возможно, что в состоянии транса действительно другая «личность» получает возможность прийти. Если это так, у личности Флетчера, очевидно, нет готового доступа к посланию, которое Артур Форд передал мне в тот день в Нью-Йорке — или он его забыл.

Это убедило меня более или менее, что происходит действительно что-то паранормальное. На нормальном уровне общения с именами не было бы проблем. Если, как об этом говорилось в начале сеанса, здесь был бы задействован своего рода процесс перевода образов, впечатлений и идей в слова, все было бы намного труднее.

Голос Форда продолжал:

— Правильно, и в своей земной жизни они, кажется, были сильно привязаны друг к другу.

— Правильно, — согласился я.

Поток слов продолжался.

— Так оно и сейчас. Я должен сказать, что дед предшествовал ему здесь. Юноша говорит, что нет, он не знает, он не помнит обстоятельств своей смерти, это было как-то трагично, но он говорит, что сейчас он понял, что он был в таком состоянии рассудка, и он не помнит, как или почему, кроме того, что, как он знает, он был не способен думать ясно и он не... но он говорит: «Я расскажу тебе больше, папа», — он называет вас папой — сначала он был с кем-то, кого он называет Халверстон. Я не знаю, это имя похоже на Халверстон или Халберстон?

— В этой жизни или после? — спросил я. Я помнил Марвина Халверсона — во всяком случае, я так думал, — но не слышал о нем ничего уже несколько лет, так что я никак не мог знать, умер он или еще жив. Пришел ответ.

— Он сейчас здесь, этот Халверстон. Я видел его здесь; он, кажется, умер примерно в то же время, что и мальчик. Вы помните такого человека?

— Думаю, да. Я с ним не общался, — ответил я.

— Джим говорит, что он хочет, чтобы вы определенно поняли, что ни вы, ни другие члены семьи не имеют никакого права испытывать чувство вины или того, что вы в чем-то его подвели.

— Хорошо. Хорошо. Спасибо, Джим, — ответил я. Слова практически были высказыванием об использовании психоделических наркотиков, и я начал чувствовать себя неловко. Я не был готов открыть, что Джим принимал наркотики, и хотя я знал, что мы сможем отредактировать запись, я не жаждал, чтобы даже та маленькая аудитория, которая собралась в студии, оказалась посвящена в подробности его смерти. Так что я надеялся, что закончатся другая тема. Последовали слова:

— И я хочу, чтобы ты понял, что мне очень нравилось то время, когда я был с тобой. Он был с вами в каких-нибудь других странах?

И снова слова якобы от Джима какое-то время шли непосредственно от него, но я ответил на заданный вопрос.

— Да, был, когда был в отпуске в Кембриджском университете.

— Скажите моему отцу, что я всегда рад, что я был рядом с ним достаточно часто, и я думаю, что довольно скоро он избавится от костылей вроде Форда, потому что это вопрос слияния с тобой. Это легко в духовном теле; плоть не представляет барьера. Люди на этой стороне хотят найти благожелательную отзывчивую личность на земле — слить два тела очень просто, и тогда ваши силы и дары воплотятся, и вы поймете...

Возникла пауза; нам сообщили, что Джим, кажется, разговаривает с бабушкой с материнской стороны, которую он назвал по имени (правильно — Александра). О ней выразили беспокойство и сделали несколько замечаний, которые мне показались относящимися к делу. Ничего из этого нельзя было бы получить расследованием, но, возможно, эту информацию можно было выудить из моего подсознания с помощью экстрасенсорного восприятия.

Затем якобы Джим сказал прямо:

— И я хочу сказать тебе, я сожалею, что настаивал на том, чтобы вернуться одному.

Теперь я понимал, что он упомянул о возвращении в одиночестве в Штаты, где собирался остановиться в Нью-Йорке, чтобы повидать друзей. Я особенно старался в этот раз не выдать никакой информации, потому что мы хотели узнать, сколько информации сможет пройти.

— Да, — ответил я и, согласно плану, перехватил инициативу, чтобы получить больше информации. — Я так до конца и не понял, что случилось, когда ты был в Нью-Йорке.

Ответ:

— Я столкнулся с чем-то, что было не слишком хорошо для меня.

Тут в разговор вступила Диана:

— То, что ты отправился в Нью-Йорк, было частью твоего плана? Ты об этом думал?

Джим:

— Нет, я встретил некоторых — не старых друзей, нет, — но людей, которых я знал. Догадываюсь, что я был несколько слабым. Но...

После продолжительного диалога якобы Джим сказал:

— Думаю, если бы я остался на земле, я причинил бы вам много неприятностей.

Пайк:

— Мы еще не знаем, не так ли, что хорошего могло из всего этого выйти? Я думаю, что что-то хорошее получится — то есть, конечно, я бы предпочел, чтобы ты не... ну, не расставался с *этой* жизнью. Но уже произошло много хорошего, и я думаю, ты тоже должен это понимать, потому что, кажется, ты кое-что знаешь.

[Высказывалось] предположение, что мои попытки находиться в контакте могут утомить Джима. Последовал быстрый ответ Джима:

— Нет, это не так. Я хотел объяснить. Я хотел... ну, в общем, если вы можете обсудить что-то, то вы можете себя простить. Так что ты сделал для меня больше, много больше добра, чем я когда-нибудь могу сделать для тебя.

Артур Форд замолчал. Его голова снова упала на грудь. Казалось, он спит. Затем через несколько секунд он слегка вздрогнул, поднял голову, снял с глаз повязку и поморгал. Спраггетт спросил:

— Как вы себя чувствуете?

— Все в порядке. Что-нибудь получилось?

Междугородный звонок от мистера Джона Лео из «Нью-Йорк Таймс»:

— Епископ Пайк, — донесся с другого конца линии голос Джона Лео, — я только что услышал о телевизионной программе, которую вы делаете в Торонто. Я слышал, что вы общались со своим покойным сыном. Интересно, вы готовы это подтвердить?

Верите ли вы, что вы общались со своим сыном? — настаивал мистер Лео.

— Поскольку вы употребили слово «верить», а не «знать», — ответил я, — то да, я верю, что это наиболее правдоподобное объяснение произошедшего феномена.

В последующие дни я вынужден был повторять эти слова сотни раз. Но то, что мне казалось осторожным высказыванием, не подходило для заголовков газет. Поэтому репортаж об этом приобрел совсем другой оттенок.

Внимательный подробный анализ записи через некоторое время показал, что на этом сеансе было получено намного больше фактической и пояснительной информации, которую можно доказать, чем на любом другом одиночном сеансе. Беседа протекала легко и естественно, с небольшими паузами или поисками слова. На вопросы отвечали прямо и незамедлительно. Личность Флетчера проявлялась очень мало, когда стало понятно, что Джим может очень неплохо общаться сам. И вся полученная информация совпадала с тем, что мы уже знали и что было сказано на других сеансах.

Мы убедились, что гипотеза о предварительных исследованиях не может адекватно объяснить успехи Артура Форда как медиума.

Немногим более трех лет спустя, в январе 1971 года, Артур Форд умер в Майами от тяжелого сердечного приступа. После особых распоряжений в его завещании следовало указание, что преподобный канонник Уильям В. Рошер получает его «литературные материалы... и подборку прессы» и назначается его «литературным биографом». На основе этих разнообразных документов из поместья Форда канонник Рошер помогал Спраггетту в написании биографической книги «Артур Форд: человек, который разговаривал с мертвыми», опубликованной в 1973 году. В этой книге Спраггетт описывал отдельные материалы из архива Форда, некоторые из которых имели отношение к событиям телевизионного сеанса — как, например, следующие.

Когда в сентябре 1967 года я выступал как импресарио на первом телевизионном сеансе с участием двух выдающихся личностей, епископа Джеймса Пайка, известного во всем мире религиозного деятеля, и Артура Форда, величайшего из живущих медиумов, ведущий произнес слова, оказавшиеся пророческими.

«То, что вы видите, — сказал он миллионам зрителей, — может оказаться историческим событием...»

Этот телевизионный сеанс породил ударную волну, прокатившуюся по миру и отозвавшуюся на первых полосах газет, в журналах, книгах и бог знает скольких семейных дебатах. Сеанс Форда — Пайка, как стали его называть, был обречен на споры, обвинения, защиту, восхваления, несерьезное отношение и провозглашение вехой экстрасенсорики. О нем до сих пор высказывают противоречивые мнения.

Никто из нас троих, участвовавших в сеансе — по крайней мере, ни я, ни Джеймс Пайк, — не предполагал, насколько грандиозное влияние на общественное сознание окажет час в Торонто перед телевизионными камерами. Артур Форд? Он мог подозревать; с этим непостижимым человеком ни в чем нельзя быть уверенным. Если он знал заранее, что сеанс может стать *cause célèbre**, то это может помочь объяснить некоторые откровения — мучительные откровения — этой главы.

Первоначально я собирался слегка коснуться эпизода Форда — Пайка в моей книге, потому что эта история, хотя, на мой взгляд, и удивительная, уже не один раз пересказывалась. Что еще можно добавить, когда столько уже сказано — Артуром Фордом, епископом Пайком (в его книге «Другая сторона») и мною (особенно в книге «История епископа Пайка»)? Кроме того, бесчисленные комментаторы, критики и разнообразные любители судить задним числом писали статьи и книги. Однако затем произошло нечто, изменившее мое мнение относительно этой главы и сделавшее необходимым полное повторное исследование случая с епископом Пайком.

Мы с Уильямом Рошером, исследуя биографию Артура Форда, просматривали его личные бумаги. Несколько коробок, полных личных воспоминаний — письма, дневники, книги, газетные и журнальные вырезки, альбомы с вырезками, даже справки о подоходном налоге и медицинские анализы об уровне холестерина в крови на определенную дату. Мы знали, что унаследовали не все бумаги Форда; неизвестное количество личных материалов, согласно инструкциям медиума, было уничтожено вскоре после его смерти бывшим секретарем. Однако груда бумаг, которая у нас была, казалась достаточной для наших целей описать частную личность медиума так же хорошо, как и его публичное лицо.

---

* Громкое дело.

Билл Рошер держал вырезку из газеты и нахмурился, пробежав ее глазами.

— Что случилось? — спросил я.

Не говоря ни слова, он протянул мне вырезку.

Это был некролог без даты, вырезанный из «Нью-Йорк Таймс». По заголовку я понял, что встревожило Билла Рошера; он гласил: «ЕПИСКОП БЛОК, 71 ГОД, НАЙДЕН МЕРТВЫМ НА ПОБЕРЕЖЬЕ».

На сеансе Форда — Пайка одним из предполагаемых невоплощенных, с которыми общались на телевидении, и который показался Джеймсу Пайку особенно убедительным, был его предшественник, его преосвященство Карл Морган Блок, покойный епископ Калифорнии.

Когда я прочитал некролог, беспокойство усилилось.

Блок во время сеанса упомянул несколько мелких — даже незначительных — подробностей, которые Пайк счел особенно убедительными, потому что их тривиальность, казалось, исключала возможность предварительного расследования, проведенного медиумом. Детали, впечатлившие Пайка, казались слишком малоизвестными, слишком уникальными, чтобы быть доступными для исследования. Однако все эти подробности, которые предположительно не могли быть расследованы, были упомянуты в некрологе *New York Times*.

Имейте в виду, я не обвиняю Форда. Газетная вырезка — очень слабое доказательство какого-либо проступка с его стороны. Он вырезал некролог, возможно, еще тогда, когда умер епископ Блок, за девять лет до сеанса с Пайком. Что это доказывает? Что он предвидел, что однажды ему понадобятся данные о епископе Блоке, чтобы убедить Пайка? Это едва ли было бы менее примечательным, чем общение с Блоком после его смерти (и, конечно, всегда остается вероятность, что кто-то прислал Форду вырезку).

Личные архивы Артура Форда показывают, что у него было заметное пристрастие к собиранию вырезок с некрологами, и, хотя это всегда казалось мне несколько некрофилическим, оно еще не доказывает наличия скрытых мотивов. Однако тот факт, что Форд был профессиональным медиумом, работа которого состояла в общении с мертвыми, привычка собирать вырезки некрологов предстает в другом свете. Несмотря на то что никак нельзя было установить, обращался ли Форд к некрологу перед сеансом с Пайком, простой факт, что «убеди-

тельные» подробности были напечатаны заранее, разрушает их убедительность*.

Что касается собственно сеанса Форда – Пайка, странная привычка Форда вырезать и хранить некрологи известных личностей не обязательно означает мошенничество. Многие способные, честные медиумы хотят личного «прикосновения» для «начала»; на выступлениях медиумы часто просят услышать голос субъекта из аудитории; на частных сеансах медиум может взять присутствующего за руку на две-три минуты или попросить подержать его кольцо, часы или фотографию. Даже если Форд предвидел необходимость прочитать некролог Блока из архива, перед тем как отправиться в Торонто на сеанс Пайка, два момента неоспоримы – Форд был в глубоком трансе около часа, и «доказательства» Блока не относились к вопросу, действительно ли происходило общение с Джимом младшим. Известные медиумы – Стейнтон Мозес и Хелен Смит и другие, возможно, использовали сведения из некрологов в некоторых своих посланиях – но это не доказывало, что они мошенничали; все исследователи признают, что в глубоком трансе источники медиума могут включать в себя и его собственную память.

---

* Откуда берутся точные факты, которые содержатся в некоторых сообщениях медиумов? Конечно, дух, вышедший на контакт, может быть тем, кем он себя называет, и может оказаться единственным источником этих фактов – но не всегда. Исследователи экстрасенсорики и парапсихологи убеждены в том, что некоторые подобные сведения абсолютно точно приходят из глубин памяти медиума. Иногда дух-контроль медиума может извлечь данные (телепатически) из памяти одного из присутствующих на сеансе; также дух-контроль может (с помощью ясновидения) «увидеть» что-то в комнате, где проводится сеанс, даже если глаза медиума в трансе закрыты. Однако это не является доказательством теории «сверх-экстрасенсорного восприятия», которая утверждает, что факты физически существуют где-то на земле, и если кто-то из живущих людей знает о чем-то, более допустимо предполагать, что медиум получит этот факт скорее посредством экстрасенсорного восприятия, чем связавшись с духом (см. приложение к «The Ashby Guidebook for Study of the Paranormal», Weiser, 1987).

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Форд и современные американские экстрасенсы — Айлин Гарретт и Эдгар Кейс

Взаимоотношения Форда и Гарретт Мартин Эбон

Конечно, тогда я этого не знал, но Артур Форд изменил мою жизнь во время Второй мировой войны. Я два года работал в Управлении военной информацией в Нью-Йорке. Мне было за двадцать, и мои духовные искания были дерзкими, хотя и слегка бессистемными. Однажды вечером, проведя день на психологической войне, я шел на запад по 57-й улице, перешел на ее северную сторону и осознал, что смотрю на широкие светлые окна первого этажа какого-то учреждения; вывеска на дверях гласила «Экстрасенсы, инкорпорейтед».

Меня с подросткового возраста очаровала экстрасенсорика, ее история и явления. Я быстро вошел в просторный офис с высоким потолком. Там было светло, мебели было немного, и она была подобрана со вкусом — больше похоже на современную гостиную, чем на офис. Впечатляющая лестница на второй этаж. Я вошел с любопытством, которое выражает надежду на истинные

открытия, на интеллектуальные приключения и даже на то неуловимое нечто, что мы называем просветлением.

Меня приветствовал любезный, крепкого сложения мужчина средних лет. Насколько я сейчас понимаю, его, наверное, весьма позабавил юноша-в поисках-просветления, но он был вежливым, воодушевляющим и обходительным, излучал знание и достоинство. Он представился как Артур Форд. Потом я узнал, что он был известным медиумом, экстрасенсом с уникальными способностями. Форд подвел меня к столу, на котором была выставлена литература, отошел к книжным полкам и сказал, что я могу свободно приходить в офис. Я часто это делал; время от времени Форд давал мне какие-то советы, предлагал работы отдельных авторов или обращал мое внимание на книгу, которая могла быть мне интересна.

Через какое-то время характер моей работы изменился, я отправился за границу. Когда я вернулся, офис «Экстрасенсы, инкорпорейтед» был закрыт, но личность Артура Форда оказала на меня влияние, хотя бы потому, что говорил он негромко, мягко и не категорично. Позже, когда я 12 лет, с 1953 по 1965 год, был секретарем Парапсихологического фонда, я вернулся на 57-ю улицу, только несколькими зданиями восточнее.

Парапсихологический фонд создала Айлин Дж. Гарретт, одна из известнейших экстрасенсов нашего века. Форд и Гарретт знали друг друга почти всю жизнь. В 1937 году Айлин была свидетельницей на свадьбе Артура в Лос-Анджелесе. Они сотрудничали в области экстрасенсорики. Оба они были практикующими медиумами, или экстрасенсами, и вскоре я узнал, что они разделяли то легкое отношение к проблеме, которое приходит, когда вы видите в своей области много самых разных явлений.

Естественно, в области с большим количеством конкурирующих мнений и даже соперничеством, они уважали и восхищались друг другом. Они могли рассматривать долгосрочные планы, обсуждать самые серьезные предметы, но не пренебрегали ни молвой, ни чувством юмора. В повседневной жизни, по крайней мере, в тот период, который я имею в виду, наиболее очевидным контрастом в их работе было то, что Форд продолжал публичные выступления, в то время как Гарретт ограничила сеансы транса и работу с ясновидением, телепатией и предвидением преимущественно лабораторными исследованиями.

Эти два подхода дополняли друг друга. Если оглядываться назад, можно вполне справедливо сказать, что то, что Гарретт

направляла особое внимание на жестко контролируемые количественные исследования, могло сдерживать ее спонтанную работу медиума. С другой стороны, Форд, избегавший статистических тестов на экстрасенсорное восприятие, составленных доктором Дж. Б. Райном и его Парапсихологической лабораторией в Университете Дьюка, был уязвим для критики, потому что не желал подвергать свои способности жесткому контролю и наблюдению.

Оглядываясь назад, я понимаю, что и Форд, и Гарретт были правы, занимаясь тем, что подходило им больше. Способности медиума как дар и талант уникальны, как и все остальные; к ним невозможно применять предубеждения, идеи посторонних или критиков.

Видеть Артура Форда и Айлин Гарретт вместе было приятно, потому что они были так непринужденны друг с другом и настолько понимали свое уникальное и деликатное положение внутри в целом материалистического общества, что совершенно естественно избавлялись от социальной искусственности. По большей части они не опасались друг друга. Казалось, они знали все в сфере экстрасенсорных исследований, которые велись в США и Великобритании, и вдвоем предавались воспоминаниям.

Иногда Айлин убеждала Артура сопровождать ее в любимый ресторан *The Baroque*, французское заведение на 53-й Восточной улице, который сейчас закрылся. В таких случаях я предпочитал не вмешиваться, позволял разговору свободно течь и только вертел головой, словно наблюдал за партией в теннис. Форд подстрекал болтушку Гарретт; наблюдая за их разговором, можно было подумать, что он общается со своей живой, вызывающей, азартной копией.

Разница в подходе к экстрасенсорным явлениям (Гарретт предпочитала академический, Форд – спонтанный) с течением времени стала более заметной. Они начинали более или менее одинаково, Айлин Гарретт изначально прошла жесткое обучение в качестве трансового медиума в Лондоне. Я думаю, они неподдельно восхищались особыми способностями и достижениями друг друга, и, учитывая человеческую природу, к каждому фунту восхищения примешивалась унция зависти. Гарретт была великолепна на встречах и сеансах один на один, но удивительно застенчива перед большой аудиторией, в то время как Форд уверенно справлялся со всеми слушателями. Зато Гарретт ничего не стоило целыми днями сидеть, опутанной проводами электроэнце-

фалографа, или раз за разом проходить тесты на экстрасенсорное восприятие, а Форд рядом с техникой буквально задышался.

И все же я был удивлен, когда Артур Форд появился в моем маленьком офисе на 40-й улице вскоре после того, как я ушел из Парапсихологического фонда и стал независимым автором, редактором и составителем антологий. Я сблизился с SFF и одно время был редактором их ежеквартального журнала «*Духовные рубежи*». После замечаний о моем новом окружении и пожеланий успеха в работе Артур высказал то, что занимало его мысли. В общем, он беспокоился, что академическая направленность Парапсихологического фонда, и в особенности стиль его «Международного журнала парапсихологии», редактором которого я был в фонде, может чрезмерно повлиять на мою работу для SFF.

Честно говоря, ему не стоило волноваться. Преданность Гарретт положению подопытного кролика, как она это называла, была обратной стороной ее собственного, весьма субъективного подхода к экстрасенсорным явлениям. Увлечение людей экстрасенсорными явлениями, жизнь после смерти и все исследования в этой области — все это, по сути, очень личное. Одно яркое внезапное переживание убедит вас сильнее, чем сотни запутанных статистических фактов. Так что, как можно предположить, я сумел убедить Артура, и мы расстались друзьями. Друзьями мы и остались.

Форд говорит о Кейсе

Хармон Хартцелл Бро

Мне было очень забавно спрашивать Форда в трансе о том, где можно найти Кейса, через несколько лет после смерти Кейса. Форд утверждал, что Кейс перешел на другой уровень и недоступен. В последующие годы ко мне часто подходили люди, утверждавшие, что они общаются с Кейсом, но я хорошо помнил замечание Форда, которому доверял.

Комментарий составителя

В качестве общего наблюдения за двумя великими сенситивами, Эдгаром Кейсом и Артуром Фордом, можно сказать, что Кейс старался вернуть физическое и эмоциональное здоровье пациентов с помощью советов и мудрости «из Записей Акаши», в то время как Форд заботился о духовном и ментальном благополучии пациентов с помощью информации и уверений умерших близких.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Клем Тамбуррино, «Пятница» Форда. Форд как целитель

Цитируется по книге «Артур Форд: человек, который разговаривал с мертвыми» Аллана Спраггетта и Уильяма В. Рошера, с разрешения преподобного Спраггетта.

Клемент Тамбуррино — коренной житель Филадельфии из того же южного района города, что и Марио Ланца. Он хотел быть оперным певцом. Болезненность и другие причины не позволили ему овладеть этой профессией. С помощью Форда, рассказывает Тамбуррино, он пришел к целителю-экстрасенсу и избавился от проблем со спиной. Из признательности Форду Клем Тамбуррино стал его преданным другом, сопровождал его при любой необходимости и более чем единожды был его сиделкой. Хотя он восхищался, даже благоговел перед Фордом, как перед великим экстрасенсом, Тамбуррино, возможно, лучше, чем кто бы то ни было, знал темную сторону этого медиума. Эти аспекты его сложной, невероятно запутанной личности исследуются в дальнейших главах этой книги. Здесь достаточно сказать, что Тамбуррино прошел с Артуром Фордом через личные бури, приступы запоя, приступы маниакальной эйфории, чередующиеся с погружениями в пучины отчаяния, и катастрофические соматические болезни.

Клемент Тамбуррино, который знал Форда на протяжении последнего десятилетия его жизни, возможно, лучше в некоторых отношениях, чем любой другой, сказал:

«Послушайте, я хорошо знал Форда и хорошо узнал Флетчера, и они были, как вы и я, как два разных человека. Два абсолютно разных человека; Форд был одно, а Флетчер — совершенно другое. Но я расскажу вам кое-что интересное. Артур мог войти в транс, и когда он погружался в него действительно глубоко, тогда говорил Флетчер. А через некоторое время, знаете, транс становится легче, и Артур приходил в себя. Он все еще в транс, но уже в неустойчивом. Этакая зыбкая грань. Здесь Артур Форд, и здесь Флетчер — и возникает конфликт. Затем он снова уходит вглубь, а Флетчер проявляется громче и четче. А затем транс снова становится неустойчивым. Примерно через тридцать пять минут Артура становится все больше и больше, понимаете».

Хотя Флетчер был обычным посредником для передачи экстрасенсорных сообщений, по словам Клема Тамбуррино, Форд был экстрасенсом и в своем естественном состоянии. Позвольте привести пример:

«Я хотел записать на пленку его разговоры со мной, потому что был очарован этим парнем. Я никогда не встречал никого вроде него. Я знал, что магнитофоны отбивали у него охоту говорить, так что я спрятал один под диваном, где он не смог бы его заметить, и включил звук на полную мощность, чтобы уловить каждое сказанное в комнате слово.

Итак, Форд вошел и сел, а через минуту сказал: «С этой комнатой что-то не так, она прослушивается. Эта комната прослушивается. Кто-то оставил здесь одну из этих чертовых штуквин и прослушивает это жильё. Я знаю». Обычно он говорил что-то такое, когда выпивал стаканчик-другой. «Они прослушивали его жильё. Я не знаю, кто это «они», безликие и бесформенные, понимаете.

Как бы то ни было, зазвонил телефон, и он вышел из комнаты, чтобы ответить на звонок, а пока его не было, я выключил магнитофон. Когда он вернулся, то немного погодя произнес: «Так лучше. Чертова штука исчезла»».

Но хотя Форд и был сам экстрасенсом, Флетчер был чем-то еще, как утверждает Тамбуррино:

«Флетчер не был Фордом. Флетчер был, по существу, более джентльменом. Форд время от времени бывал джентльменом, знаете ли. Но Флетчер был джентльменом всегда. И ему было тяжело сдерживать гнев, когда Форд входил в транс, будучи пьяным. Флетчер это ненавидел».

(Форд рассказывал, что, когда у него случился приступ алкоголизма, Флетчер инструктировал присутствующих на сеансе: «Скажите Форду, что я не вернусь, пока он не бросит пить». И это, утверждал Форд, был последний трансовый сеанс, в котором он участвовал за два года. Если он пытался, ничего не получалось. Флетчера не было.)

Конечно, Флетчер и Форд не всегда враждовали, хотя, как мы уже видели, Флетчер часто проявлял нетерпимость к тому, что считал глупыми слабостями своего медиума. («Мне действительно кажется, что в какой-то момент жизни они были близкими друзьями», — сказал Клем Тамбуррино.) Однако Флетчер никогда не говорил о Форде в нелепой слащавой манере, в которой некоторые духовные проводники отзываются о своих медиумах. Для Флетчера было нехарактерно применять к Форду такие сентиментальные прозвища, как «мой любимый инструмент» или «дорогуша».

Тамбуррино утверждал, что «в большинстве случаев он называл Артура просто “Форд”. Изредка он говорил “Артур Форд”, но я никогда не слышал, чтобы Флетчер говорил “Артур”. Иногда он называл его “мой инструмент”, но никогда не “мой любимый инструмент”. Это был бы просто не Флетчер».

Артур Форд и Клем Тамбуррино, целитель Элизабет В. Фенске*

Была осень 1963 года, когда Клем Тамбуррино впервые услышал имя Артура Форда. Клем уже два с половиной года страдал от травмы нижней части спины, которая почти полностью его

---

* Преподающая доктор Элизабет В. Фенске в 1930—1986 годах была президентом, а ныне исполнительный директор SFFI. Осенью 1968 года, когда ей было за тридцать и она была университетским священником, она выступила в специальной телевизионной программе с Артуром Фордом, а зимой и весной 1969 года училась медитации и исцелению с Клемом Тамбуррино. Она убеждена, что нужно написать как можно больше о жизни и работе Клема Тамбуррино и времени его занятий с Артуром Фордом и ассистировании ему.

обездвижила. Мучительная боль почти лишила его возможности работать; фактически спать он мог только лежа прямо на полу. Такое состояние было не просто очень болезненным, но и привело к крушению надежд профессионального музыканта с поставленным тенором.

Однажды поверенный Клема, который был на сеансе Форда, сказал Клему: «У тебя сейчас полоса невезения, может, тебе стоит сходить на сеанс к Артуру Форду?»

Клем прямолинейно ответил: «Кто, черт возьми, этот ваш Артур Форд?»

Рассказывая сейчас эту историю, Клем утверждает, что он слышал об автомобилях «Форд», но не об Артуре Форде, и для него сеанс означал «показ фильма на экране». У него не было никакого иного представления о том, что поверенный подразумевает под сеансом. Но он все-таки взял телефонный номер Форда, и когда упомянул об этом своей матери, та сказала: «Но ты же пойдешь, правда?» Он подумал про себя: «Ну, я позвоню и узнаю, что это вообще такое, потому что в моем положении готов практически на все».

Когда он постучал в дверь Форда, он ожидал, что ему откроет кто-то в цыганской одежде, проведет его в затемненную комнату, где курят благовония, а на стенах изображены знаки Зодиака. Вместо этого дверь открыл пожилой человек лет шестидесяти, говоривший с южным акцентом. Мужчины пожали друг другу руки, и за спиной Форда Клем увидел самую обыкновенную гостиную.

Форд попросил его поставить магнитофон на стол и не включать его, пока не придет Флетчер, когда Форд будет в трансе. Не представляя, кто такой Флетчер, Клем решил, что к ним присоединится кто-то еще. Затем Форд завязал глаза платком, чтобы укрыться от света, устроился в откидывающемся кресле и сделал несколько глубоких вдохов. На третьем вдохе показалось, что он глубоко заснул. Сообразив, что именно это Форд имел в виду, когда говорил, что будет в трансе, Клем ждал, когда же в комнату войдет Флетчер. Хотя никто не пришел, Клем включил магнитофон и приготовился к появлению кого бы то ни было.

Когда Клем пересказывает сейчас историю своего первого сеанса, он говорит:

«Вот это сюрприз! Я много лет обучался владению голосом с Ирен Уильямс и думал, что знаю о дыхании все. Однако внезапно ди-

афрагма Форда вздулась бугром размером с кокос, который скользнул вниз, в область таза, а изо рта Форда раздался голос моей бабушки по отцу, Марии Луизы, которая заговорила со мной по-итальянски на неаполитанском диалекте. Она сказала, что рада, что в семье царят мир и гармония».

Первой реакцией Клема было: «Должно быть, он проверил мое прошлое». Однако его бабушка умерла более тридцати лет назад, так что казалось маловероятным, что Форд каким-то образом смог бы настолько точно воспроизвести ее голос, причем на неаполитанском диалекте. Следующим раздался голос отца Клема, который благодарил сына за то, что тот помогает брату Тони и его семье. Затем последовал дед Клема и несколько его школьных товарищей, которые были в молитвенном листе католической школы, но умерли от детских болезней. Соученики, названные поименно, благодарили его за то, что он молился о них более сорока лет назад.

Далее в процессе сеанса прозвучали два очень важных послания, которые полностью изменили течение жизни Клема. В первом Флетчер (названный «контролем») сказал ему, что Форд возьмет его в ученики, что Форд действительно ожидал появления Клема и что Клем передаст ему это послание; Клем обязательно должен это сделать, потому что Форд сознательно не вспоминает свои сеансы и редко слушает записи. Когда Клем спросил Флетчера, как ему этого добиться, Флетчер ответил: «Пометь кассету и промотай назад этот кусок записи. Форд может тебе сказать, что он не хочет, чтобы на него воздействовало его подсознание, но промотай все равно».

Второе подробное послание Флетчера определенно имело отношение к долгу Клема перед Фордом и его неослабевающему интеллектуальному любопытству в области паранормальных, экстрасенсорных и духовных исследований. Относительно этого второго послания Клем утверждает:

«Затем он меня действительно потряс. Я очень старался не показывать физическую боль, которую испытывал в течение визита. Но Флетчер сказал мне: “У вас плохая спина, и если вы поедете в воскресенье с Фордом в Балтимор, вас вылечат”.

Попутно, пока я думал, как это может получиться, Флетчер продолжал говорить: “Форд собирается выступать в церкви, где должны быть Ольга и Эмброуз Уорралл, величайшие целители Америки. Вы их знаете, не так ли?”»

Таким образом, в следующее после сеанса воскресное утро Клем сопровождал Форда и миссис Марджори Льюис в Балтимор.

Когда Форд закончил выступление, Клем медленно пробрался в первые ряды аудитории, где стояли Ольга и Эмброуз Уорралл. Эмброуз немедленно положил руку на спину Клема, туда, где была постоянная боль, а другую руку на грудную клетку, горизонтально, напротив большого места. Ольга положила руку Клему на голову, а другую — посередине между плечами. Почти тут же по нему словно прошел электрический разряд, поднялся по правой ноге, позвоночнику и вышел из макушки. Клем говорит:

«Боль, казалось, прямо выпорхнула из моей головы и внезапно исчезла. В первый момент я подумал: “Боже мой! Они меня загипнотизировали”. Однако, как бы то ни было, я принял это и вернулся домой, чувствуя себя другим человеком, который ходит без боли впервые за два с половиной года. На той неделе я вернулся на работу и работал до выхода на пенсию в 1977 году».

Через неделю во время второго сеанса Флетчер сказал Клему: «Ты целитель от природы, и ты тоже можешь делать то, что сделали для тебя Ольга и Эмброуз». Это стало началом шестилетнего курса обучения, который Клем проходил каждую субботу и иногда по вечерам с Артуром Фордом.

Клем так же сильно, как и Форд, убежден, что молчание — способ найти ответы, которые ищет человек. Часто самые естественные вещи придают величайший смысл жизни. Сегодня в жизни Клема приверженность практическим занятиям, которую он постиг, занимаясь музыкой, а сейчас постигает в медитации и работе целителя, направляет его и содействует увеличению его восприимчивости как целителя.

Последние двадцать пять лет в благодарность за все, что ему дано, Клем бесплатно использует свое время и талант каждую пятницу с сентября по июнь в методистской церкви на Арч-стрит в Филадельфии, где он выступает в качестве духовного целителя. Люди идут к Клему отовсюду. Летом он оказывает свои услуги в домах престарелых и на конференциях, спонсируемых SFFI и другими организациями. Он никогда не бывает слишком занят, чтобы помочь тому, кто звонит или приходит к нему.

Форд как целитель

Маргарита Хармон Бро

Артур Форд так много работал как трансовый медиум, что его способности в области, которую мы обычно называем «духовным исцелением», остались почти незамеченными. Однако он был весьма искусен.

Он интересовался исцелением на четырех уровнях: во-первых, исцелением души, которое производится, напрямую убирая главный блок, часто вызванный глубоко укоренившимся гневом, мстительностью, разочарованием или чем бы то ни было еще, поработившим душу на бессознательном уровне. Во-вторых, он обладал своего рода электромагнетическим даром, который мог использовать при прямом контакте. В-третьих, он проводил экстрасенсорную диагностику. И, в-четвертых, он чувствовал, что люди могут и должны искать исцеление путем экстрасенсорной передачи или молитвы.

В январе 1940 года в танцевальном зале отеля в Пасадене, штат Калифорния, я впервые увидела наглядную демонстрацию прямого исцеления души. Выдающийся лектор Джеральд Херд, бывший издатель Британской научной энциклопедии и знаменитый автор, говорил перед большой аудиторией о необходимости вспомогательной гипотезы, чтобы удостоверить уже засвидетельствованные, хорошо задокументированные экстрасенсорные явления. После лекции председатель сказал, что некоторые способности, о которых говорил мистер Херд, продемонстрирует медиум по имени Артур Форд.

На сцену вышел довольно подвижный, но скромный человек — среднего роста, средней упитанности, с неопределенно-темными волосами. В толпе мимо такого можно пройти, не заметив. Но когда он начал демонстрацию ясновидения, он, казалось, испускал энергию. Он уже не был обыкновенным.

Он на мгновение закрыл глаза и сказал: «Здесь есть мужчина, чей дух в агонии, и он обращается к своей жене и дочери, которые, по его словам, присутствуют в этой аудитории». Затем он описал этого человека. Две женщины в ряду передо мной судорожно вздохнули и подались вперед. Форд продолжал говорить, что этот мужчина хотел рассказать им, что он понимает, как ужасно он с ними поступил, что на самом деле он никогда не понимал, насколько это было ужасно, до тех пор пока не умер и не увидел, каким он был. Он сказал, что пытался связаться с ними

любимым возможным способом, чтобы умолять о прощении, потому что не может уйти, пока этого не сделает. Старшая женщина, казалось, не замечала зрителей. Она сказала, что никогда не могла бы его простить, и ее дочь подхватила: «Никогда, никогда».

Форд описал агонию мужчины, то, что он привязан к земле, и объяснил, что души умерших все еще привязаны к тем живущим, с которыми были неразрывно связаны их жизни. Он убеждал женщин простить. Несколько минут женщины продолжали абсолютно отказывать в прощении. Затем Форд объяснил, что другие ждут своей очереди поговорить, но не могут, пока не прощен страдающий человек, и дочь громко сказала: «О, мама, давай простим его! Давай скажем ему, что он может идти с легким сердцем». Мать, все еще явно не замечая зрителей, согласилась. Женщины всхлипывали. Форд сказал, что мужчина разрыдался в облегчении и уступил место следующему невидимому гостю. Мы видели духовное исцеление, такое же реальное, как какое-нибудь древнее обращение, и такое же личное, как наш собственный тягчайший грех.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Возвращение Артура Форда

В десятилетие после смерти Форда было много сообщений от его друзей и знакомых, утверждавших, что он появлялся на официальных и неформальных сеансах. Такие случаи варьировались от мигания света в комнате, когда упоминали его имя, до намеренных пространных бесед. «Доказательства» были редкими, и вера в значительной степени зависела от восприятия того, что могло бы быть характерно для Форда. Подобных отчетов было опубликовано немного, и нижеследующие предлагаются только как пример, необязательно наиболее убедительный.

В течение месяца после смерти Форд дважды разговаривал с медиумом Дороти Мур; этот отчет появился в «Физик Обсервер»:

«Через пять дней и девятнадцать часов после своей кончины 4 января 1971 года выдающийся американский медиум преодолел сотни миль с той же легкостью, что и два жизненных плана с посланием для того, кого оставил, и драматическими уверениями самым разным живым друзьям в том, что он жив и с ним все в порядке. Во время второго убедительного возвращения двенадцатью днями позже Форд передал послание, касающееся SFF, удостоверяющее его интерес к движению, которому он посвятил последние годы своей физической жизни. Медиумом в центре этих событий была Дороти Мур, дипломированная медсестра, по воспитанию квакер, из Западной Пенсильвании. С детства невопло-

щенные были такой же привычной частью ее жизни, как семья и близкие друзья».

«С пятилетнего возраста я знала, как это, когда тебе являются духи, — рассказывает она. — Я слышу их голоса последние двадцать лет». В этой сильной и общительной, теплой и живой женщине мало от предлагаемого прототипа мистика, которого Артур Форд ввел в сферу экстрасенсорной практики. Это было в 1946 году в лагере спиритуалистов в Брейди Лейк, штат Огайо. Позже он сказал о ней: «Я был счастлив наблюдать ее становление как духовного медиума. Я горячо рекомендовал ее всем своим друзьям». Трудно сомневаться, что это были непосредственные личные отношения, вызвавшие события, произошедшие в ничем не примечательное воскресное утро 10 января 1971 года.

Дороти Мур выздоравливала после гриппа и не могла покинуть Эванстон, штат Иллинойс, чтобы присутствовать на похоронах ее друга в Майами. Поздно встав в то спокойное воскресное утро, она посмотрела на часы, прежде чем расположиться в гостиной с чашечкой кофе. Было десять утра. «Внезапно я осознала присутствие, — рассказывает мисс Мур, — и поняла, что меня посетил дух. В тот же миг я услышала, как он говорит. Я его пока не видела, и потому спросила, кто это».

«Простите, простите, — произнес голос, — позвоните, пожалуйста; позвоните, пожалуйста, позвоните, позвоните...»

«Внезапно возникла правая рука мужчины, держащая листок со стихотворением, — и он стал виден полностью. Это был Артур Форд! — говорила она. — Он слегка отвернулся от меня и разговаривал с другим человеком, которого я не могла узнать. Он сказал: “Со мной все в порядке, я обрел новое начало”. Повернувшись и глядя прямо на меня, он назвал имена: “Ханнен, Этта, Сваггер, Беттс” (или Бетц). Перечислив имена, Артур снова сказал: “Позвоните, позвоните, позвоните Клему, он у Бада. У Сузан сердечный приступ”.

Было ровно 10.13, когда я подняла телефонную трубку и позвонила Бадю — дом мистера и миссис Гарри Хейз в Майами. Сузан, миссис Сузан Грэхем, была матерью миссис Хейз и уже долгие годы близким другом Артура Форда. Я четко придерживалась инструкций. Дозвонившись до мистера Хейза, я не теряла времени.

— Бад, пожалуйста, могу я поговорить с Клемом?

— Конечно, — ответил Бад, — и тут же Клем Тамбуррино оказался на линии.

— Клем, — спросила я, — у Сузан Грэхем сердечный приступ?

– Как ты узнала?! – изумился Клем.

– У меня был прекрасный контакт с Артуром, – объяснила я.

– Как ты узнала, что я здесь? – удивленно продолжал Клем. – Миссис Хейз только что отъехала от дома, чтобы отвезти миссис Грэхем в больницу.

– Да, – ответила я, – Артур сказал мне. Связь с Артуром Фордом и последовавший за ней телефонный разговор полностью завершились в 10.45. Миссис Грэхем приняли в госпиталь в это же время – точное, доказательное, идеально своевременное послание. Клем Тамбуррино, один из учеников Форда, приехал во Флориду на похороны. Его вызвали мистер и миссис Гарри Хейз – Бад и Пат, хорошо известные деятели SFF, которые организовывали и вели молодежные группы в Майами.

Вторично вернувшись на трансовом сеансе 22 января, Артур Форд заявил через Дороти Мур: «Пора двигаться вперед». Он был сильно обеспокоен здоровьем мистера Хейза и сообщал информацию и советы для передачи мистеру Хейзу в отношении поправки здоровья. Форд был движущей силой SFF, организованного в 1956 году для спонсирования исследований и объяснения растущего интереса к экстрасенсорным явлениям и мистическим опытам в рамках организованной религии. Было естественно предположить, что когда Форд говорил о «движении вперед», он ссылался на организацию, которую считал вершиной своей карьеры.

«Интересно отметить, что вещи, о которых Форд рассказывал, были на момент связи с ним важными для него и недоделанными, – комментирует Дороти Мур. – Тот факт, что страдает его дорогая подруга миссис Грэхем, его утверждение, что он начал сначала, передача имен его старых друзей Ханнен Суафер и Этты Блэдсой и просьба позвонить домой Хейзам и спросить Клема Тамбуррино».

Следующие три отчета – случаи, когда Форд говорил с Патрицией Хейз (секретарь Форда в его последние годы в Майами) и ее мужем Маршаллом Смитом; эти отчеты перепечатаны из «Extension of Life: Arthur Ford Speaks», Dimensional Brotherhood, Roswell, GA, 1986.

14 июня 1985 года (Ожидания)

Патриция: Артур, я вас чувствую. Хотите о чем-нибудь поговорить?

Артур: Да. Я хотел увидеть Флетчера, когда попал сюда. Я думал о нем, и ничего не произошло. Мне надо было бы думать о

нем в контексте моей работы, чтобы видеть, чувствовать и ощутить, что я нахожусь в контакте с Флетчером. Я взывал к нему, когда только здесь очутился. Однако я не ожидал его увидеть, и, действительно, я так его и не увидел, хотя звал его.

Я ожидал увидеть отца и мать, и я их увидел, к своему удивлению, при разных обстоятельствах. Мой отец продолжал искать. Я мог чувствовать пульс его мыслей. Моя мать была неизменна в своих убеждениях и статична в мыслях. Несмотря на то что я не уживался с отцом, я уважал его жизненную позицию, поэтому изучал его и понял, что, если даже он обладал открытым умом, он, так же, как и моя мать, был связан ограничениями своего сознания. Что это мне дало? То, что я свободен думать о чем хочу и стремиться к тем приключениям, которые могу вообразить.

Вы этого не знаете, но Бог всегда был для меня вопросом. Тем не менее внутренне я знал о существовании высшей силы, и мой рациональный ум говорит мне, что если я попробую, то смогу узнать все. Я никогда не мог справиться с фундаментальными мыслями о Боге, но Высшее Существо звучит для меня правильно.

Я думаю, что, если стремиться к знаниям, они приведут меня ближе к пониманию Бога, но при этом я знаю, что все намного проще. Мудрость — не дух. Сознание отличается от Духа, как Дух и Сознание отличаются от Материи.

Вопросы, которыми я задаюсь, — это вопросы духа, а не сознания или материи. Вопросы, которым посвящаю свою жизнь, — это вопросы духа, потому что я понимаю, что моя жизнь — ничто без духа. Материя пуста, в ней нет ничего. Даже мое сознание пусто без духа, потому что не имеет смысла. Это была бы изоляция. Но в духе вы можете найти объединяющую силу, которая есть во всем и есть все.

Должно быть, интересно наблюдать, как прагматичный человек вступает в пространство неведомого. Я не знаю всего, но я знаю, что дух есть во всем. Это вера, надежда, убежденность и знание, и я продолжаю исследовать. Я пробираюсь дальше и глубже в неведомое. Бог — мой отец, и все же я знаю это не лучше, чем вы, хотя я и здесь. Это ни о чем вам не говорит? Дух — это уникальный хозяин, которого можно понять на любом уровне и который никак не связан с сознанием, однако понять его можно только через сознание.

Вы не просто материя. Будьте разумны. Какими вы можете быть? Вы не можете представить ничего более великого, чем вы или чем вы могли бы быть. Идея, стоящая за вами, может быть

меньше, чем вы можете представить. Проверьте это и дайте мне знать. Удачи. Приятно знать, что ваши мысли создают ваше видение. Думайте об этом.

22 июля 1985 года (рай и ад):

Патриция: Артур, что можно сказать человеку, размышляющему, попадет он после смерти в ад или в рай?

Артур: Я собирался к этому подойти. Ранее я касался этой темы, когда говорил о человеке, который пережил ад в своем воображении. Позвольте мне еще раз подчеркнуть, что все, что по вашим представлениям может случиться, когда тело умрет, происходит на *первой* стадии перехода. Я видел верующих, регулярно посещавших церковь, которые верили, что они пройдут через врата и будут достойно судимы. Они проходили через врата небесной страны, о которой им говорили, и воображали, что это их новый дом на небесах. Чего они не знали, так это того, что это не их новое пространство, а, скорее, первая стадия перехода по мосту.

Патриция: Что они делали, когда обнаруживали, что не могут там остаться?

Артур: Они автоматически перешли на вторую стадию, на стадию вызова. Там они начали мыслить и переживать сильные чувства и поняли, что это самое важное. Это были те мысли и чувства, которые составляли новые формы мышления, и они перешли на третью стадию, на которой начинала действовать новая форма мышления. В этот момент они были готовы сойти с моста перехода в новое пространство к мыслям и чувствам, которые создадут окружение и жизнь, отражающие их мысли и чувства.

Так развивается душа. Так сознание добавляет к своему опыту новое понимание. Как я говорил ранее, то, что для одного человека — рай, для другого — ад. Они не находятся в гармонии с гармонией небесного состояния просто потому, что приняли точку зрения церкви на то, куда они могли бы попасть. На протяжении второй стадии перехода, стадии воспоминаний, они сформировали новое окружение из желаний прежней жизни через наиболее сильные мысли и чувства.

Если вы помните, когда я впервые появился, то рассказывал о том, что встретил своих мать и отца и многих друзей, которые умерли до меня. Я ожидал этого, несмотря на то, что Флетчер рассказывал мне совершенно другое. И все-таки Флетчер не был не прав, потому что он рассказывал мне о том, что случилось с

ним. Однако, несмотря на то, что он говорил мне, чего ожидать, я ожидал чего-то другого. Таким образом, то, что для него на первой ступени моста перехода было истиной, не было истиной для меня. То, что истинно для меня, не обязательно окажется таковым для вас или кого-то еще. Вот почему эта информация важна, потому что кто-то сможет очистить мысли от ожиданий, сможете двигаться вперед без смятения, с пониманием, он проходит через стадию перехода, и это временно. Например...

Патриция: Почему вы замолчали?

Артур: Потому что вы начали отвлекаться. Ваша концентрация нарушилась. Удерживайте в воображении мое лицо в качестве канала. Я продолжал соскальзывать к тем воспоминаниям из своей жизни, на которые нашел ответы, и к некоторым, на которые не нашел. Я не мог контролировать этот процесс. Это произошло автоматически. Некоторых воспоминаний касаться болезненно, и было бы лучше, если бы я не рассказывал о них, но, как я сказал, это было автоматически. Эти области включают чувство разочарования, неотвеченные вопросы, не слишком приятные воспоминания, но, несмотря на это, они были и помогли сформировать мой новый образ мыслей. Мне повезло, потому что на стадии воспоминаний, когда я начал просматривать свои важные мысли и чувства, я *попросил* особого наставничества и помощи, чтобы понять урок, полученный в каждом таком случае. На этой стадии со мной были духовные наставники, но *только потому, что я просил их помощи*. Как я говорил, они помогали объяснять мое желание в каждом из этих воспоминаний, помогали понять, как я мог бы развиваться, и давали мне прозрение в тех областях, которые я был не способен понять в прежней жизни в вашем пространстве.

Я должен остановиться и объяснить, почему понимание сознания и духа настолько важно. *Если бы я не знал о сознании и духе, я не знал бы, что нужно просить духовного наставления для иного сознания*, совета тех, кто может видеть яснее, чем я. Мне пришлось бы проходить период воспоминаний в одиночестве, не имея возможности просить совета, который помог мне обрести понимание в этих областях разочарования. Сейчас я решаю многие из этих болезненных вопросов, потому что в мою мысленную форму встроен поиск ответов, чтобы я мог обрести спокойствие разума в этих областях.

На сегодня все. Я поделился знанием о собственном пространстве воспоминаний, чтобы вы могли лучше понять, но главное — знайте, что этот процесс индивидуален.

7 мая 1985 года (Переход Артура)

Маршалл: На что похожа жизнь после смерти?

Артур: Ответ на этот вопрос зависит от того, кого вы спрашиваете. Сейчас вы спрашиваете меня, и я расскажу вам о своем опыте. Когда я наконец смог сбросить ярмо физической жизни и войти в переход, я навестил мать и отца, и через какое-то время меня привели в зал. Там вокруг меня сидели двенадцать человек, а я был посередине, и мне задавали вопросы. Там не было чувства времени, и могло пройти несколько лет вашего времени, прежде чем все вопросы были заданы и все ответы получены.

Они начали с воспоминаний о моей жизни и исследовали глубину моего понимания причин своих разнообразных переживаний. После каждого ответа мне объясняли мотивы этих переживаний. Иногда я спорил с двенадцатью и оспаривал их мудрость. Они были терпеливы и повторно проводили меня через каждый опыт, изучая значение каждого. Вопросы относились к моим воспоминаниям начиная с двенадцатилетнего возраста. Очень долго мы говорили о моей способности общаться с умершими людьми. Мне дали ряд пояснений того, почему мне это давалось с такой легкостью. Каждый из двенадцати по очереди хвалил меня за работу и объяснял, почему в конце концов я стал так бояться этого дара и неимоверно уставать от него.

За этими собраниями следовали большие периоды отдыха, когда меня отводили в спокойный лес, где была вода. Мне сказали, чтобы я отдыхал и привыкал к своему телу, которое, говорю вам, было и есть весьма реальное. Оно более реально, чем было физическое тело на земле, и в нем есть те черты, которые были тогда. Мой возраст, кажется, соответствует моему возрасту на земле, как я его себе представляю. Чаще всего я определял его в сорок пять лет. Так что я есть и останусь в этом возрасте до тех пор, пока не захочу его изменить. В настоящем я не вижу необходимости изменять его.

Время от времени меня навещали советчики, чтобы помочь освоиться в этом измерении бытия. Обсуждались важные подробности. Мне объяснили задачу этого существования. Мне давали читать книги, касающиеся этой задачи. Я читал с огромным предвкушением и жадной попыткой понять, думая о том, что все вопросы, занимавшие меня на земле, можно быстро разрешить. Я был довольно обижен, когда понял, что это не так. Как на земле нам ча-

сто приходится трудиться, чтобы получить исчерпывающий ответ, так и здесь тоже. Это тяжелый труд и напряженная концентрация.

Я выбрал направление усердной учебы. Я с радостью узнал, что меня не порицают за ужасное существование последних лет. Этот и другие страхи перестали меня беспокоить в переходном пространстве Воспоминаний.

Я постоянно читал, снова не ощущая времени. Мне это нравилось. В последние мои годы на земле радость изучения и поиска оставила меня. Здесь она вернулась ко мне даже с большей силой.

Итак, у меня есть место для жизни. Это не огромный дом, который никогда на самом деле не был мне интересен, это личное пространство. Моя мебель — это то, что нравилось мне на земле. Другими словами, вещи, которые вы можете назвать физическими в вашем месте, не сильно отличаются здесь. Существует способ еды и одежда, которые я знал на земле. Также здесь понимаешь, что эти вещи не нужны. Это я хочу развить. Я непрерывно стремлюсь к высшему существованию, которое становится все более многомерным. Иногда мне удастся увидеть это бытие издалика. Оно поразительно. Многие развились до этих уровней. Некоторые из вас на земле обладают сейчас достаточным знанием, чтобы провести в моем измерении очень мало времени, потому что вы готовы к высшему существованию и быстро туда перейдете.

Сейчас я в месте обучения. Поскольку я обладал естественным каналом от Духа, пока был на земле, и знал это, я начинаю получать доступ ко многим каналам на землю с этой стороны, как, например, сейчас к вам.

В качестве моего задания я изучаю переход, также занимаюсь теми, кто вел размеренную религиозную жизнь, а теперь умер. Мне кажется, они здесь наиболее несчастны. Они постоянно требуют, чтобы им показали реальность, которая, как они думают, является истиной. Наиболее сложная задача — информировать их, что истины, которую они знали, не существует. Поэтому я постоянно ищу новые способы разбить ужасные оковы, которые привязывают этих несчастных к их ограниченному существованию.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Мысли и советы Форда породили Спиритуалистическое братство и Академию религии и экстрасенсорных исследований

*Духовное возрождение в церквях**

Элсон Дж. Смит

В погожий день в конце апреля 1955 года трое мужчин встретились за ланчем в ресторане Ист-Сайд в Нью-Йорке. Они не знали друг друга, но их свели два общих интереса — экстрасенсорные исследования и христианская церковь. Это были: С. Е. Хенинг, бизнесмен из Верджинии и выдающийся христианин, Артур Форд, известный медиум и священник Апостольской церкви и писатель, методистский священник, чья книга «Бессмертие — научное доказательство» была недавно издана Prentice-Hall.

---

* Из раннего выпуска «Журнала SFF».

Эти трое собрались обсудить возможность создания внутри церкви группы или организации, которая сумела бы снова найти и вернуть экстрасенсорные корни христианской веры, долго затеняемые подчинением организованного христианства научному материализму и пропитавшим нашу культуру духом атеизма. Собеседники согласились, что христианство берет свое начало в экстрасенсорном явлении — воскрешении — и что его основные методы благословения (молитва, исцеление и таинства) своим смыслом всецело обязаны своей экстрасенсорной природе и содержанию. Они согласились, что сильный экстрасенсорный уклон и надежды ранней церкви с течением столетий уменьшались и почти исчезли под двойным воздействием научного материализма и философии рационализма. Это уменьшение привело к положению, в котором церковь не только не подчеркивает свои экстрасенсорные истоки, но буквально отрекается от них, называя «суеверием». Результатом стал значительный упадок духовной силы и влияния церкви вплоть до того, что, как недавно заметил каноник Бернард Иддингз Белл, «она (церковь) больше не пользуется уважением разумных мужчин и женщин». И наконец, трое, собравшихся в Нью-Йорке на ланч, согласились, что пришло время для нового «Великого Пробуждения» в церкви, возрождения, основанного на обновленном знании и использовании огромных экстрасенсорных ресурсов христианского наследия. Многие христиане восприняли взрыв атомной бомбы в Хиросиме, говоря словами французского писателя и философа Ренана, «благовещением проклятия». Он заставил их внезапно осознать моральную несостоятельность научного материализма и атеизма и собственную крайнюю зависимость от духовных, или экстрасенсорных, источников жизни.

Кажется, климат благоприятствует возрождению церквей. Горячее признание теорий молитвы доктора Франка Лобака, успех «Camps Farthest Out» Гленна Кларка, новый интерес к службам, посвященным духовному исцелению в крупных церквях, таких, как Святого Варфоломея в Нью-Йорке, Святого Стефана в Филадельфии и Городской храм в Лондоне — все это кажется проявлениями нового любопытства и интереса. Исследования доктора Дж. Б. Райна и его последователей-«парапсихологов», как они себя называли, проводившиеся в Университете Дьюка, впервые со времен Средневековья сделали подобный интерес достойным уважения. Был яркий пример английских церквей. В Англии более 1400 священников и мирян, одним из которых был настоятель собора Святого Павла, организовали *Церковное братство*

экстрасенсорных исследований, исполнителем секретарем которого был почтенный и многоуважаемый доктор Морис Эллиотт. И наконец появились некоторые благоприятные признаки. Исследование, проведенное Национальным советом церквей, показало, что 43% протестантских священников, ответивших на опрос, заявили, что обладают некоторым опытом духовного исцеления. Такого интереса к экстрасенсорике христианская церковь Соединенных Штатов не испытывала со времен доктора Элвуда Вустера и движения Эммануэля.

Одним из троих, присутствовавших на ланче в Нью-Йорке, был Артур Форд, который много путешествовал по работе и знал о существовании интереса и в других частях страны. Было решено, что Форд поговорит на эту тему с теми, кто может ею заинтересоваться. Он так и сделал, и в результате двухдневной встречи его пригласили в марте следующего года в методическую церковь в Гайд-Парке в Чикаго. Активный пастор этой церкви его преподобие Поль Л. Хиггинз был другом Форда, и его преподобие мистер Хиггинз с этим писателем предварительно обсудили вместе за ланчем в Маршалл-Филд в Чикаго возможность подобной организации.

Встреча в Чикаго была весьма успешной. Присутствовали такие энтузиасты, как Шервуд Эдди, доктор и миссис Альбин Бро, доктор Хармон Бро, миссис Виктор Мюннек, мисс Гертруда О. Табби, его преподобие доктор Уильям Х. Лич, его преподобие доктор Эдмонт Г. Дайетт и его преподобие Джордж Райт. Не все были учителями или проповедниками — присутствовали и бизнесмены, такие, как Роберт Иззетт, Дорен Трамп, С. Е. Хенинг и Уолтер Дуайер, который был обеспеченным владельцем недвижимости в Кейп-Коде и за свой счет составил прекрасное и полное пособие по духовному исцелению.

Официально постановили основать организацию. Выбрали название — *The Spiritual Frontiers Fellowship* (*Спиритуалистическое братство*). Президентом был назван преподобный Поль Л. Хиггинз. Был избран Исполнительный совет из 24 человек. Штаб-квартиру решили разместить в Чикаго. Позже в том же году на должность исполнительного директора пригласили преподобного доктора Эдмонда Г. Дайетта, пресвитерианина. Он принял предложение и учредил штаб-квартиру по адресу 1229 Хинман Авеню, Эванстон, штат Иллинойс. Новая организация, которая во многих отношениях была новым движением Эммануэля, начала действовать.

Ее приняли с энтузиазмом. Вскоре к Исполнительному совету присоединились такие люди, как доктор Маркус Бач, профессор Хорнелл Харт, преподобный доктор Генри Смит Лайпер и преподобный Льюис Л. Даннигтон, чьи имена были широко известны в американских церквях. Были представлены все направления теологии — методистская, епископальная, баптистская церкви, квакеры, пресвитериане, конгрегационалисты, спиритуалисты. Там были кальвинисты, adeпты Никейского и Апостольского символа веры, представители Аугсбургского и Вестминстерского исповеданий. Там было даже несколько «Научных христиан», теософистов и антропософистов! Их всех объединял интерес к возрождению христианства с экстрасенсорной стороны, вера в экстрасенсорные источники жизни и желание как можно больше узнать об экстрасенсорных явлениях, которые когда-то были так важны для христиан.

Таким образом, была сформулирована задача новой организации:

Спиритуалистическое братство основано для спонсирования, исследования и интерпретации растущего интереса к экстрасенсорным явлениям и мистическому опыту внутри церкви вне зависимости от того, связан ли этот опыт с действенной молитвой, духовным исцелением или личным выживанием.

Его цель — стимулировать духовный рост личности и поддерживать новые измерения духовного опыта в церкви.

Оно посвящено исследованию этих областей в связи с широким диапазоном духовных приключений человека.

Оно христианское в своих истоках и направлениях, межконфессионально и не зависит от религии в достижении окончательных целей.

Это о том, что собой представляет Спиритуалистическое братство. А что оно *делает*? Как оно достигает своей цели?

Оно проводит конференции и семинары, устраивает лекции и поощряет исследовательские группы. Его ежегодные заседания проводятся в Чикаго, а семинары — в разных частях страны — Нью-Йорке, Филадельфии, Вашингтоне, Детройте, Миннеаполисе, Кливленде, Лос-Анджелесе. Эти семинары, которые обычно продолжаются два дня, сосредоточены вокруг отдельных аспектов области, объединяющей религию и экстрасенсоорику, таких, как молитва, духовное исцеление или жизнь после смерти.

Артур Форд выступал на многих таких семинарах как лектор и как медиум. В Лос-Анджелесе проводил исцеляющие службы брат Мантус из Всемирной миссии исцеления. В Детройте преподобный Поль Л. Хиггинз читал «Пути молитвы», а преподобный доктор Бертон С. Леверинг, заслуженный ректор Всеапостольской епископальной церкви Детройта, проводил исцеляющую службу. В Нью-Йорке группа Риверсайдской церкви, относящаяся к Братству, слушала речь Артура Форда *«Экстрасенсорное восприятие и наша христианская традиция»*.

Братство продолжает обширную исследовательскую программу. Председателем Исследовательского комитета на протяжении последних двух лет был профессор Хорнелл Харт из Университета Дьюка. Исследования велись в основном в областях *слушания молитвы* и *выживания* (бессмертия). Организация содержит библиотеку с абонементом и книжный сервис. Также Братство раз в два месяца выпускает небольшой интересный журнал «Духовные рубежи» и объединяется с другими группами, имеющими сходные цели. Например, с Церковным братством экстрасенсорных исследований в Англии и Уэйнрайт хаус в Рае, штат Нью-Йорк, где на протяжении нескольких лет Движение мирян проводит программу мероприятий и исследований в области молитвы и духовного исцеления.

SFF о Форде

Лоренс Танстолл Херон

Хотя Артур Форд никогда официально не состоял в Спиритуалистическом братстве, в ранние годы его существования оно было под влиянием его личности, его мнения и духа. В самом деле SFF возникло в результате разговора, состоявшегося в апреле 1955 года между преподобным мистером Фордом, всемирно известным медиумом и священником Апостольской церкви, преподобным Элсоном Джесси Смитом, методистом, и мистером С. Е. Хенингом, лидером мирян и бизнесменом из Вирджинии.

Артур Форд был неофициальным главой рекрутеров до конца своих дней (4 января 1971 года). Несмотря на тревожные предупреждения врачей, одним из которых был доктор Эдвин Бойл-младший (врач космонавтов) из Майами, штат Флорида, Форд жестоко загонял себя между частыми сердечными приступами и несколькими переломами костей, чтобы рассказывать

людям церкви об экстрасенсорных корнях их веры и вовлекать их в движение, чтобы привлечь официальное внимание основных конфессий к экстрасенсорным вопросам. Когда он не лежал в больнице или не находился в процессе выздоровления, он часто писал мне о своих делах.

Типичное для Форда письмо от 23 января 1963 года из Себастьяна, штат Флорида: «Дорогой Лоренс, Ваше письмо от 6 января достигло меня здесь. Я объезжал штат, встречаясь с некоторыми людьми из SFF и помогая организовать семинар в Методистской церкви в Майами 3–4 февраля. По всей види-

Артур Форд, 1969 год

мости, семинар получился хороший. Ряд местных деятелей, которые приходили пообщаться с нами в прошлом году в Христианской конгрегации, определенно решили, что у нас все хорошо и они нам помогают... Я отдыхаю в доме моей сестры и в воскресенье поеду в Майами проводить семинар... Я чувствую себя гораздо лучше, но здесь ужасно холодно. Перед приездом в Чикаго я собираюсь в Колледж Маунт-Холиоок... Проведу пару дней со студентами. Я не склонен к уединению, но определенно буду работать меньше и надеюсь быть более полезным SFF в будущем. Твой Арт Форд».

Перед ежегодной конференцией SFF в 1963 году в Чикаго Форд писал из Уилмингтона, штат Делавэр: «В воскресенье 31 марта я выступал на ежемесячной встрече друзей (квакеров), и толпа была такая, что пришлось перейти в школьный спортивный зал. С тех пор я каждый вечер занимаюсь с учебной группой, организуются несколько новых групп. После возвращения из Мехико мне нужно было лечь на операцию в Майами... Я буду в Чикаго. Только что получил письма от Объединенной теологической семинарии в Нью-Йорке и Йельской школы религии, кото-

рые хотят, чтобы я посетил их. Постараюсь это сделать после Чикаго... Я получаю больше приглашений выступить на регулярных церковных службах».

У Форда было слабое сердце, но «большое», даже слишком большое. Перед ежегодной конференцией в 1964 году он писал: «Очень много людей со всей страны пишут, что они посетят SFF в Чикаго, если я буду проводить сеанс. Чтобы помочь это устроить, я попытаюсь всех их вместить». С особой готовностью он уступал людям с явными проблемами и солдатам, отправляющимся во Вьетнам.

В наше время ораторы SFF изо всех сил пытаются не сказать ничего, что могло бы показаться странным, чуждым или слишком далеким рядовым протестантам и католикам. Если бы все эти люди приложили усилия для возвращения иудейско-христианской экстрасенсорной традиции времен «до эпохи Просвещения» на кафедры и в церковные школы, то было бы необходимо очень осторожно действовать в областях, не затрагивающих молитвы, духовное исцеление и намеки на бессмертие. Другие темы, которые также не пользуются популярностью, включают акупунктуру, астрологию, реинкарнации, хиромантию и уфологию. Очень мало использовались заимствования из санскрита. Артур Форд считал странную терминологию, аскетизм и незнакомые состояния простыми помехами. Истинность или ложность этих нескольких идей вообще не рассматривалась. Вопрос стоял так: должен ли SFF становиться жертвой предрассудков, связываясь с непопулярными и ненужными представлениями? Большой частью руководство SFF и большинство его ораторов считали, что не должен. Они придерживались библейских молитв, исцеления и бессмертия. Без сомнения, любое мнение членов SFF в 1980 году присутствовало и в 1960 году, хотя и в других пропорциях. Интерес к бессмертию поддерживал преданность членов братства.

Форд как-то писал в письме: «Я буду медитировать за всех вас, особенно за них, и знаю, что они станут религиозными пророками нового дня».

Артур Форд многое сделал в своей жизни и, как считают его друзья, посвятил свою жизнь вещам, распространенным в каждой христианской конгрегации. Отрывок из одного его письма наглядно отображает ситуацию: «Доктора говорят, что я смогу вернуться к работе только через неделю или дней через десять. Тем временем, все еще испытывая боль, я думаю, необходимо,

чтобы люди поняли, что мы не можем позволить SFF стать меньшим, чем хотели бы его видеть те, кому явилась эта прекрасная мечта».

Духовное приключение и христианская вера
(в «Духовных рубежах», 1970 год) Артур Форд

Я занимался этой работой сорок пять лет, побывал практически во всех уголках цивилизованного мира и познакомился со многими известными людьми. Но я не собираюсь рассказывать о Конане Дойле, Оливере Лодже или других великих исследователях экстрасенсорики. Многие великие люди неизвестны, хотя и велики, потому что они обладают такими качествами величия, как храбрость, смирение и рвение крестоносцев, и все-таки они могут оказаться не известными за пределами своей общины. И я не собираюсь поименно называть великих людей в SFF, хотя должен упомянуть, что Элсон Смит и Шервуд Эдди были среди тех, кто считал, что нам здесь необходимо духовное Братство, подобное тому, что есть в Англии. Еще скажу, что Поль Хиггинз и Мелвин Сатли были готовы рисковать, чтобы SFF действовало — чтобы все делалось в духе любви и единения.

Эти люди понимали, что совершенную христианскую жизнь можно построить только на личном опыте. И поскольку они обладали личным опытом, они, как и первые христиане, верили, что их службу должны сопровождать знаки и чудеса. Люди вроде Льюэлла Хойта были знакомы с паранормальными явлениями — росли с ними. Эти люди верили в преображающий опыт и в то, что все должны обладать таким опытом — и, если кто-то им обладает, он может стать ценным работником в любой программе. Эдди однажды сказал, что трагедия, которую он часто наблюдал, заключается в том, что люди пытаются изменять общественный порядок, не преобразив для начала самих себя.

Знаки и чудеса! Магия всегда была сердцем религии. Священник Епископальной церкви Джордж Андерсон, который основал академию ментального здоровья, сделал выдающееся замечание: «Религия без магии (подразумевающей мудрость и сверхъестественные явления) так же неудовлетворительна, как любовь без секса».

Я твердо верю, что церковь будет изменяться, и для этого чрезвычайно необходимо прикладывать усилия как нам, так и тем, у кого есть похожие идеи. Люди изголодались по духовному

опыту. Куда бы я ни пошел, мне встречались люди, которые пытались найти его в организованной церкви, но им это редко удавалось. Тогда они образовывали маленькие группы или присоединялись к культам, чтобы заниматься тем, чем должна заниматься церковь. Благовещение, о котором мы проповедуем, — это благая весть об исцелении (то есть «спасении») через Иисуса Христа. Это то, что мы пытаемся вернуть церкви.

Мы забыли духовные дары — то, из чего родилась церковь. Церковь стала такой высокоорганизованной, что в огромной мере утратила духовную силу. Она сейчас участвует в разного рода программах, которыми, хотя они весьма полезны, может с тем же успехом заняться государство или любая мирская группа. Люди изголодались по духовному, которого не получают.

Одним из великих людей, бывших с нами в ранние дни нашего Братства, был доктор Франк Суонн, астрофизик; говорили, что он величайший после Эйнштейна. Он выступал на нескольких ранних семинарах. Однажды доктор Суонн сказал мне: «Мне нравится ходить в церковь, но это сложно — многие проповедники думают, что мы, ученые, знаем все, но мы не знаем всего. И многие проповедники-фундаменталисты считают, что ученые ничего не знают — но кое-что мы знаем. Однако я не хожу в церковь слушать, что говорят о науке, — я хожу туда в надежде услышать что-нибудь о тех духовных материях, о которых предположительно знают проповедники, но которые, видимо, очень немногих из них заботят».

Недавно я несколько раз выступал в колледжах, где студенты жаждут услышать наше послание. Я даже выступал перед шестьюстами учениками средней школы, которые образовали экстрасенсорный клуб. Они задавали вопросы и закидывали меня цитатами авторитетов, которых я никогда не слышал даже от многочисленных священников, с которыми время от времени встречался. Когда я выступал в Форт-Брэгте перед парашютистами, они засыпали меня вопросами и не отпускали до половины двенадцатого ночи, желая узнать, что мы обнаружили в этих духовных областях. Повсюду одно и то же — это великий крестовый поход!

Если вы почитаете историю религии, то обнаружите, что духовность — общий знаменатель всех религий. Вы иногда боитесь слова «духовность», но буквально оно означает дыхание Бога, которое Бог вдохнул в Адама. Также это слово связано с духом или душой. Без духовности религия не имеет смысла. Именно об этом

мы рассказываем в SFF: если духовного исцеления не бывает, если на молитву нет никакого ответа, если жизнь души после смерти — неправда, то, значит, церковь основана на лжи, и Иисус Христос или был лунатиком, или крупнейшим шарлатаном в истории, а апостолы были вовлечены в грандиозную мистификацию. Я сделал это несколько шокирующее заявление с искренним почтением и верой в истину, потому что я верю, что Иисус был тем, кем его провозглашают, и он дал нам самую совершенную картину Бога из тех, которые когда-либо знал мир. И когда он говорил нам идти и исцелять, он предназначал нам исцелять и знал, что мы это сможем. Когда он говорил, что мы можем делать то же, что и он, он объявил, что в его дарах нет ничего уникального — просто каким-то образом он пришел к пониманию естественного закона. Он не сказал бы этого, если бы не видел во всех людях те качества, которые сумел воплотить в своем служении. И он не ставил ограничения во времени, когда говорил, что пошлет Духа истины, который будет с вами до конца времен. Он не имел в виду, что когда умрет последний апостол, пересохнет поток вдохновения и иссякнет источник. Нет, он дал нам задание, а церковь пренебрегла им.

Мысли и советы Форда привели к созданию научного филиала SFF, Академии религии и экстрасенсорных исследований

В последние пять лет перед смертью к Форду часто обращались разные лидеры SFF по поводу отсутствия интереса к нашей организации у научного сообщества.

Конкретно было замечено, что в то время как священники многих христианских течений занимаются в Братстве активной деятельностью, теологи и профессора в области религии в семинариях и колледжах проявляют к этим вопросам очень мало внимания или не проявляют его вовсе. Точно так же членами Братства были многие исследователи экстрасенсорных явлений и несколько парапсихологов, но в основном ученые или университетские профессора не проявляли никакого интереса к сознанию ментальным и психологическим факторам, вовлеченным в духовность или действующих на стыке религии и экстрасенсорных исследований.

В этом отношении доктор Дж. Шонеберг Сетцер, профессор-религиовед, стал настоящим активистом, часто советовался с Фордом, с региональным представителем SFF преподобным

Дж. Гордоном Мелтоном, с президентом, преподобным каноником Уильямом В. Рошером, и со многими другими, из которых особенно следует упомянуть Роберта Х. Эшби, который в начале 1971 года стал директором SFF по исследованиям и образованию, доктора Луи Ричарда Бацлера, председателя SFF по колледжам и семинариям, и Франком С. Триббе, членом Исполнительного совета SFF.

В результате действий Комитета и Совета SFF 27 октября 1972 года была официально создана Академия религии и экстра-сенсорных исследований, которая стала научным филиалом SFF и мостом между Братством и научным сообществом.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Четыре лица Форда

Маркус Бач

Как и все мы, Артур Форд был многоликим человеком — возможно, более чем многие из нас. Здесь в ретроспективе описаны четыре лица Форда, которые заметил его близкий коллега доктор Маркус Бач.

В своем автобиографическом «романе», метко названном «Известное неизвестное», Артур Форд утверждает, что пока нам нужно больше, чем просто предположения об измерениях жизни после жизни, нам также нужны более глубокие варианты межличностных отношений с теми, кто передает нам послания из духовного мира. Другими словами, познай своего медиума.

Мои отношения с Артуром в этом отношении длились около двадцати лет, с начала пятидесятых (основание Спиритуалистического братства) и до его смерти в Майами 4 января 1971 года. Я вспоминаю, как в период общения с этим необыкновенно ярким и талантливым экстрасенсорным посредником, во время путешествия на Гаити он в личном разговоре, между прочим, поведал, что у него «много масок» и вообще он «человек многих настроений». Каким бы серьезным он ни был, когда делился этим фрагментом самоанализа, зеркало, в котором я в конечном счете его увидел, открыло мне четыре его лица: *Медиум, Катализатор, Невольный Илия и Человек.*

Какова бы ни была значимость подобной оценки, позвольте мне поделиться воспоминаниями о дорогом друге и неотразимой

личности, не только об «Известном неизвестном», но и об уважаемой и сложной знаменитости, которая с любовью увековечена в памяти многих из нас.

Медиум

Это случилось во Флориде в феврале 1961 года. Была теплая, ласковая ночь полнолуния. Я только что прочитал лекцию в Центре единства в Палм-Бич и приехал домой к Хэлу и Лэсси Розенкранц, основателям и директорам этой процветающей метафизической церкви. Поскольку я занимаюсь религией, а теперь изучаю Новую школу мысли и подъем контркультурной революции, я весьма часто читаю лекции по всей Флориде. Однако сегодняшняя была особенной. На ней присутствовал медиум-спиритуалист, и сейчас он тоже был с нами. Артур Форд приехал из своего дома в Корал-Гэйблз, инкогнито посетил церковное собрание и остался на последующую встречу с не менее чем десятком приглашенных гостей. Он обещал это сделать при другой возможности, но подобные планы, надо сказать, никогда не были «материализованы», за исключением этого вечера.

Мы всей компанией сидели, наслаждаясь освежающими напитками, около бассейна, вокруг которого был возведен уютный дом Розенкранцев. Такая обстановка вызывает молчание или разговоры, вдохновение и близость, глубокую задумчивость или обмен идеями. Фактически это была такая ночь, когда лунная магия превращает успокоительную гладь воды в бассейне в заводь сознания, и она побудила меня сказать Форду: «Какая ночь для сеанса!»

Артур был в восприимчивом настроении. Удобно вытянувшись на шезлонге, задумчиво глядя в небо, он, по-видимому, был доволен моим легким прикосновением и тишиной, охватившей группу при мысли об экстрасенсорном сеансе. Не было ни потребности, ни уговоров, возможно, ничего большего, чем мелькнувшая мысль, что его доверенный контроль Флетчер, его неизменный проводник в мире духов, окажется рядом. Что бы Артур ни думал, он спокойно сказал: «Почему бы не посмотреть, что получится?» — после чего вытащил платок из нагрудного кармана, завязал глаза, сделал несколько глубоких вдохов и выдохов и тихо лежал, восприимчивый, ожидающий, как и все мы.

Если говорить о времени, прошло около пяти минут. Но если измерять оправдавшиеся надежды, минуты не имеют значения. Очень скоро раздался голос Флетчера, использовавшего голосо-

*Маркус Бач бьет
в барабан вуду*

вые связки Артура, который с легким французским акцентом произнес: «Добрый вечер, добрый вечер! Всем!»

Наша реакция была непринужденной, хотя для некоторых это был первый потусторонний опыт: «Добрый вечер, Флетчер! Спасибо, что пришли!»

«Счастливой встречи, — поблагодарил Флетчер, — и сколько здесь воспоминаний. Воспоминаний Джонни Роберта...»

Его голос затих.

«Да», — согласился Хэл Розенкранц, и последовал эпизод, требующий сокращений и пояснений. Флетчер тихо рассказал о событии, которое произошло здесь несколько недель назад, когда Хэл и Лэсси пережили трагедию, поколебавшую их глубокую веру в «Божественный порядок». Воспоминание касалось первого ребенка Хэла и Лэсси, Джонни Роберта, которому было шесть месяцев, когда его однажды оставили на попечение помощницы по дому. В тот момент, когда девушка на минуту отвернулась, Джонни Роберт подполз к краю бассейна и соскользнул в воду. Перепуганная девушка тщетно и с риском для жизни пыталась спасти малыша. Все до одного члены Единства Палм-Бич, да и весь город, ощутили мучительное воздействие этого события.

Сейчас на сеансе Флетчер сообщил, что отец Хэла, совершивший переход прежде утонувшего ребенка, встретил Джонни Роберта в духовном мире. На настойчивый вопрос Хэла и Лэсси: «Ну почему, почему он утонул?» Флетчер ответил: «Джонни Роберт покинул земной план, чтобы дать место ребенку, который должен был прийти перед ним».

Пока сеанс продолжался, двусмысленные слова не выходили у нас из головы, хотя беременная Лэсси решила, что она их поняла.

В следующем фрагменте сеанса первый опыт подобного рода получил адмирал в отставке, присутствовавший в нашей группе. Флетчер выделил его и передал информацию и слухи, предположительно от бывшего военного товарища, ныне почившего. Адмирал никак не комментировал. Он был сконфужен, раздосадован и скептически настроен, хотя через несколько недель он под воздействием собственных воспоминаний и расследования признал обоснованность данных, полученных Флетчером. «Это все можно доказать», — признал он.

Более подробным, судя по записи этого ночного путешествия в Неведомое, было неожиданное объявление Флетчера, обращенное непосредственно ко мне: «Здесь присутствует Берта, которая очень стремится пообщаться с Маркусом».

Я был закономерно скептичен: «Извини, Флетчер, я не помню никакой Берты».

Флетчер: «Ты не помнишь собственную мать?»

Мне послышалось, или Артур во сне посмеивался? Флетчер объяснил: «Ты знал ее как Альбертину».

«Мою мать звали Альбертина, — согласился я, — но никто из нашей семьи никогда к ней так не обращался».

Флетчер: «Никогда не звал Бертой?»

«Никогда не звал Бертой, — настаивал я. — Что касается меня, то она всегда была ма. Реже мама. Никогда маменька. Никогда Альбертина. Всегда ма. И если это действительно ты, ма, мне странно видеть, что ты связалась с медиумами. Я помню, как ты всегда предупреждала меня: “Держись подальше от спиритуалистов и кукольников. И то и другое от лукавого”».

Флетчер: «Это правда. Она здесь, чтобы говорить с тобой».

Какое-то время тихо и невнятно переговаривались голоса в незримом. Затем контроль Флетчер объяснил: «Она говорит, ты прав в том, что она предупреждала тебя о кукольных представлениях и спиритуализме. Но также она говорит, что то, о чем мы говорим в земной жизни, часто меняется и становится драгоцен-

ными воспоминаниями, когда мы попадаем в царство духов. Она хочет знать, помнишь ли ты, как ее всегда сердил отец, когда она пекла большие караваи хлеба. Он отрезал кусочек, пробовал его, а затем брал большую солонку, солил хлеб и шутливо говорил: «Эй! Ваша ма опять забыла положить соль!» Это делалось в шутку, чтобы позлить ее, но стало драгоценным воспоминанием в послезизни».

Воцарилась тишина. Я переглянулся со своей женой Лориной, которая часто спрашивала о достоверности посланий и сотрудничестве с духами. Никто вне нашей семьи ничего не знал об этой *Geheimniss**, семейном секрете, который много лет назад, в моем детстве, разыгрывался вокруг семейного стола. Мои брат и сестра уже умерли — после тех хлебопекарных дней, когда мы были детьми. Повторяю, это были детские воспоминания о том, что оставлено, забыто и больше не хранится в нашем смертном разуме: «*Ваша ма забыла соль!*» — да, позже я узнал о дальних родственниках, которые называли ее Берта.

Большую часть тех пятнадцати лет, которые я преподавал в Государственном университете Школы религии Айовы, мои уроки транслировались по радио прямо из класса. В те дни «контркультурной революции» эти часовые сеансы были рискованным предприятием как для университета, так и для радиослушателей-энтузиастов во всем штате Айова. Я охватывал весь спектр исследований наименее известных религий (старых и новых), брал интервью у их лидеров в прямом эфире, часто вопреки пожеланиям официальных лиц университета, которые считали, что «то, что развлекает, плохо учит». Тем не менее общественное внимание и помощь директора Школы религии доктора М. Уилларда Лэмпе, поддерживавшего студенческие интересы, одобряло мои представления таких интригующих обществ, как мормоны, пятидесятники, Свидетели Иеговы, бахаизм, Новая мысль и метафизические конфессии; утопических обществ — гуттериты, амиши, меннониты, квакеры, обитатели Бишоп-Хилл, шекеры, и со временем *Спиритуализм* в лице Артура Форда.

Как и Никодим, Форд пришел ночью. Его самолет из чикагского аэропорта О'Хэйр прибыл в Айову в восемь тридцать, и группа друзей, большинство которых были не из города, ждали в

---

* Тайна (нем.). — Примечание переводчика.

нашем доме. Хотел ли он остановиться в мотеле или приехать прямо к нам домой? В машине он расслабился и сказал: «Давайте двигаться. Здесь хорошо».

«Хотите знать о мероприятиях на сегодня? — спросил я. — Студентов не будет, кроме шестерых, приехавших из Гриннельского колледжа».

«Что бы вы ни устроили, мне это понравится, — ответил он. — Чем меньше конструктивной информации, тем лучше».

Мы подъехали прямо к дому, Артур обнял Лорину в знак приветствия, поднялся освежиться, а затем вышел в гостиную под аплодисменты четырнадцати гостей. Его скромные манеры, его мгновенная близость со всеми заинтересованными создали непринужденную обстановку. На мгновение он остановился, словно мысленно фотографируя или, может быть, настраиваясь на слушателей. Все непосредственно и непринужденно внимательно слушали, как он излагал вступление к нашей встрече. Он объяснил роль Флетчера, непредсказуемость того, что может произойти, и напоминал, что «духи, кажется, следуют собственным путем». Он с рвением приступил к делу и расслабленно растянулся на диване в мягко освещенной гостиной. Затем, приспособив на глаза платок, он начал ритмично дышать так, словно он спит.

Мгновением позже — времени прошло не больше, чем потребовалось студентам, чтобы усесться поудобнее на покрытом ковром полу, а Лорине прокрасться в холл и заботливо отключить телефон, — наш экстрасенс явно оказался в глубоком сне, глубже, чем обычный транс. Вскоре из вибраций молчания и ожидания пришел голос Флетчера, воплощенного в Артуре.

Флетчер: «Привет, привет всем! Какое приятное собрание!» Почти сразу пришло сообщение для «Чарльза», которым признал себя наш гость Чарльз Ингерсолл.

Флетчер: «У меня есть послание от вашей матери. Она говорит: “Помнишь, как часто мы обсуждали возможность жизни после смерти?”»

Джейн Ингерсолл, сидевшая неподалеку от мужа, выразила недоверие. Чарльз, директор медицинского департамента, был под впечатлением.

Имена, которые называл Флетчер, вызывали отклик у гриннельских студентов. Это было послание от недавно умершего приятеля по колледжу.

Флетчер позвал Лорину, объявив: «У кого-то рядом со мной есть для вас подарок».

Лорина удивилась, но ответила с обычным спокойствием: «Да? У кого?»

Ни на одном предыдущем сеансе не было никаких посланий для Лорины. Она снова спросила: «Кто это?»

Флетчер: «Это ваш отец. У него есть для вас подарок».

Лорина: «Какого рода подарок?»

Флетчер: «Он говорит, вы вспомните. Орех-пекан в подарок».

Вперемешку с комментариями Флетчера Лорина негромко рассказывала о том, как в детстве после смерти матери на ферме в Истленде, штат Техас, она уехала жить к дяде с тетей в Уэзерфорд, штат Оклахома. Отца она видела редко, но когда он ее навещал, то привозил ей коробку пеканов в скорлупе, которые выращивал в Техасе. Лорина никогда не рассказывала мне об этом, словно эти визиты ее отца всегда ждали именно этого момента, чтобы подтвердить подлинность.

Адвокат Скотт Свишер, сосед, присоединился к нашей компании в качестве скептика и пришел только для того, чтобы «поругаться». Он удобно устроился в мягком кресле, которое занимал как член законодательного собрания штата Айова, и задумчиво сложил руки на груди.

Вызывающий голос Флетчера тем не менее не позволил ему оставаться спокойным, когда пришло послание: «Здесь кто-то есть... да... подождите. Кто-то здесь хочет поговорить со Скоттом. Скотт. Да... я понимаю... Здесь есть Скотт?»

Мы посмотрели на адвоката. Он демонстрировал притворное изумление и искреннюю заинтересованность. Он сказал: «Да, это Скотт. Кто говорит?»

Флетчер: «Здесь кто-то есть. По имени Эванз».

Скотт насторожился. После задумчивого молчания он спросил: «Как вы умерли?»

Голос, больше Артура, чем Флетчера, как мне показалось, произнес за Эванза: «Я сидел в кресле-качалке... читал газету. Газета выпала у меня из рук. Кресло остановилось. Я умер».

Скотт молчал. Эванз был его закадычным другом и членом законодательного собрания. Он умер так, как описал. У меня мелькнула мысль, часто ли бывали случаи, подтверждение которых было настолько точным? Артур никак не мог заранее узнать о том, кто будет присутствовать на сеансе. Вот убедительное доказательство способностей медиума, называйте их экстрасенсорикой или как угодно еще! Насколько на самом деле в этом участвует душа? Может ли она оказаться неизвестным фактором в

этом захватывающем взаимодействии между живыми и живыми умершими?

Я продолжал удивляться, когда голос Флетчера произнес: «Он хочет, чтобы вы передали послание его жене».

Скотт: «Вы говорите мне?»

Флетчер: «Скотт, Эванз хочет, чтобы вы передали послание его жене. Скажите ей, что все хорошо».

Скотт колебался. Его разум законника, казалось, нащупывал какое-нибудь решение или вызывающий ответ. В конце концов он задумчиво произнес: «Я передам ей послание. Но скажите, как ее зовут?»

Флетчер молчал. Дыхание Артура казалось затрудненным. Сеанс замирал. Предчувствие висело на волоске. Скотт повторил вопрос: «Как ее зовут?»

Флетчер: «Я вижу воду».

Молчание.

Флетчер: «Я вижу воду. Вижу текущую воду. Это похоже на гейзер. Ее имя *Терма*».

Это была правда. Ее действительно звали Терма.

Этот вечер не забудется никогда, так же как и следующий день, который Артур провел со студентами.

Катализатор

Форд вписывался в картину. Катализатор — человек или инструмент, действующий как фактор, заставляющий события происходить. Это то, что раздувает врожденную искру или пробуждает силу.

Была середина октября 1959 года. Мы летели самолетом Пан-америкэн из Майами в Порт-о-Пренс, столицу Гаити. Нас было четверо: Лорина, Артур, Чарльз Резер и я. Мы готовились к путешествию уже около полугода, но до последнего дня оно оставалось под вопросом. Бывало, что Артур заболел, у него возникали конкурирующие приглашения, другие личные причины. Иногда не удавалось подстроиться под Лорину, потому что она совершенствовалась в области профессиональной фотографии. Поскольку «Чак» Резер — пилот Панамерикэн, надо было ждать, когда расписание позволит ему отправиться с нами в качестве пассажира, а не в кабине самолета.

Но сейчас мы наконец-то были в пути к Магическому острову, и надо сначала пояснить сценарий нашего путешествия. Полностью это введение можно найти в моей книге «Внутри вуду», издан-

ной Нью американ Лайбрэри, а здесь я перескажу его кратко. У меня всегда была захватывающая и честолюбивая идея организовать встречу квалифицированного медиума или экстрасенса с компетентным посвященным белым жрецом вуду, достигшим статуса *Хунган*.

Медиум, которого я представлял в этом путешествии, был Артур Форд, вероятно, наиболее выдающийся медиум Америки. Жрецом вуду был родившийся в Америке Стэнли Резер, которого я встретил на Гаити. Во время чрезвычайно эмоциональной церемонии вуду жрец становится одержим *Лоа*, духовной силой и младшими богами вуду. И Форд, и Резер были

Артур Форд держит гаитянского друга

моими друзьями, и каждый обладал, как я упоминал, неподдельной близостью с миром духов. Двое мужчин даже внешне были похожи: с широкой челюстью, плотные, с грубыми чертами, средних лет, уверенные в тайном знании, что они живут между двух миров.

Резер глубоко погрузился в спиритаулистическое знание, и я был с ним на многих службах, когда энергия *Лоа* взрывалась в экстатическом безумии. В таких случаях на этих гаитянских собраниях «духи» овладевали своими служителями и «скакали» на них, как всадники на лошадях.

Мне очень хотелось, чтобы Форд присутствовал со мной на *Канзо* (церемонии посвящения), во время которой Резер погружал руки в горящее масло, спокойно лез рукой в раскаленный *Зин* (железный котелок) и доставал оттуда горсть поджаренной муки, чтобы показать, как *Лоа* защищают его и предохраняют от ожогов. Он жил среди местных так, словно сам был чернокожим, любил их так, как они любили его, и совершал милосердные деяния без мыслей о плате. По всему острову крестьянское население любило, а то и почитало *мосье Дока*.

В начале 1959 года я добился того, чтобы Артур обещал мне, что в этом году обязательно состоится встреча Форд — Резер. Однако до того, как это произошло, вмешалось нечто сверхъестественное и непредвиденное. Ранним утром 26 января мне позвонил Артур.

«Слушай, Марк, — сказал он, — знаешь, мы говорили о встрече со Стэнли Резером? Ну, не стоит ехать на Гаити. Резер умер. Он ушел».

Я уставился на аппарат. Я подумал, что Форд меня разыгрывает. «Повтори еще раз», — попросил я, в то время как у меня перед глазами стоял образ Резера, сильного, бронзовокожего и бесмертного.

«Резер умер, — упрямо ответили мне. — Флетчер сообщил об этом на сеансе вчера вечером».

«Когда он умер?» — спросил я.

«Я не знаю. Должно быть, только что».

«Как он умер?» — продолжал я.

«Тоже не знаю».

На следующий день, 27 января, в «Нью-Йорк Таймс» появился рассказ об этом. «Порт-о-Пренс, Гаити, 26 января, — Стэнли Генри Резер, помощник судового провизора США в отставке, который прибыл на Гаити в 1928 году и стал крупным гаитянским специалистом вуду, прошлой ночью скончался от сердечного приступа. Ему был 71 год. Резер жил среди крестьян плодородной области Кул-де-Сак. Непрерывный поток посетителей — крестьян, зарубежных корреспондентов, писателей, знаменитостей и этнологов — проложил дорогу к его дому».

Прочитав это, я связался с некоторыми друзьями на Гаити, которые убедили меня, что это правда. Резер умер. Несмотря на то что отчет в «Таймс» был точным, возникло множество предположений о том, как и почему умер Резер.

Каковы бы ни были обстоятельства, сведения Флетчера подтвердились. Поэтому, хотя доктор Резер совершил свой переход, мы в конце концов убедили Форда предпринять путешествие на Гаити.

Пока мы летели в Порт-о-Пренс, большую часть времени я изучал сделанные двумя друзьями Форда в Тампе расшифровки сеанса, на котором было сообщено о смерти Резера. Они обнаружили, что фактически на протяжении этой встречи там очевидно был не Флетчер, а покойный доктор Резер, который, видимо, был контролем Артура! Флетчер говорил через Форда практически

мгновенно, голос и присутствие принадлежали доктору. Доктор говорил: «Когда я умер, я спускался по дороге. В следующий момент я почувствовал, словно я плыву. В этом послемире было несколько человек, которых я ожидал увидеть, но я не увидел их, потому что они не одобряли моих убеждений. Я понял, что завеса безразличия — одна из худших вещей, какие только могут быть у человека».

Три дня на родине вуду оказались весьма удачными. Люди принимали нас очень хорошо.

Взволнованный и глубоко пораженный, Форд был свидетелем церемонии *Канзо*, в которой служители погружали кисти и руки в горящее масло без каких-либо видимых признаков боли. Чак Резер был вознагражден несколькими встречами и советами барабанщика Ти Ро Ро, Лорине позволили сделать несколько фотографий на церемонии для *Лоа*, а что касается Сесиль, возможно, сущность ее возлюбленного доктора вернулась на самом деле в духе в его дом-*хаунфорт* в святилище вуду на Плейн-дю-Кул-дю-Сак.

Мне же лучше всего запомнился момент, когда мы с Артуром прогуливались по Плейн Леоган, и я рассказывал ему, как доктор Резер, Лорина и я бродили по окрестностям и к нам пристали три гаитянских бандита. Они не отставали и пугали нас воплем: «Чертовы белые! Чертовы белые!» Резер шепнул: «Не оглядывайтесь. Не бойтесь. Продолжайте идти». Они шли вплотную за нами и вопили: «Чертовы белые!»

Совершенно неожиданно Резер обернулся к ним. Он сказал на прекрасном местном наречии: «Почему вы насмехаетесь, называя нас белыми? Что я могу сделать, если у Бога кончилась краска, когда он пришел меня творить?»

Гаитяне упали на колени и воздели к Резеру сложенные руки, словно он сам был одним из *Лоа*, которым он мог быть.

Артур сказал: «Интересно, что Резер должен был умереть, когда шел по дороге на Гаити, а не в своей спальне на Плейн-дю-Кул-дю-Сак».

Невольный Илия

В одном письме Форд признался, что иногда не уверен, контролирует ли он Флетчера или Флетчер управляет им. С каким разумом он общается в трансе? Кто когда-либо исследовал побочные эффекты смены личности? И кто может полностью объяснить вовлеченные в это психокинетические силы? Подобные

размышления и исследования Фордом своих способностей убедили меня, что он был человеком, намеренным исследовать себя, невзирая на то, что другим он всегда казался загадкой.

Достаточно нескольких примеров, среди которых спорные сеансы Сан Мюн Муна 1964/65 годов, которые были описаны в «Известном неизвестном» и использовались в качестве пропаганды движения Сан Мюн Муна*: такое явное навязывание нового «корейского Мессии» значительно отличалось от мнения Форда об этом основателе Божественного Закона, как он мне его описывал.

В 1965 году я работал над книгой «Незнакомцы у дверей» для издательства «Абингтон пресс». Темой ее было появление новых религиозных «сект», порожденных контркультурной революцией. Среди рассматриваемых было и движение Божественного закона самопровозглашенного мессии из Кореи, Сан Мюн Муна. Артур, который знал о моем интересе в этой области, пригласил меня быть его гостем на эксклюзивном приеме для Сан Мюн Муна в Вашингтоне. Он не казался особо воодушевленным, но делал это «для успокоения совести» и, как я всегда говорил, «ради исследования».

Во всяком случае, нам церемонно (благодаря присутствию Артура) отвели места в комнате, забитой пятьюдесятью или шестьюдесятью последователями движения Божественного Закона. Предполагаемый «Спаситель Америки» Сан Мюн Мун явно сидел на самом почетном месте, а мы с Фордом оказались в цент-

---

* После сеансов Муна/Форда представители муновской Церкви объединения цитировали фрагменты расшифровки и утверждали, что в транссе Форд одобрил служение Муна Церкви Объединения и ее принципы. В общем, читатели должны всегда помнить две вещи: 1) транс медиума может быть вызван посторонним гипнотическим воздействием или же своего рода медитацией, которой обычно пользовался Форд, но присутствие человека с сильной волей может повлиять на хрупкое состояние транса; 2) также никто (ни медиум, ни дух-контроль, ни тот, кто передает сообщение, никто из присутствующих) не может определить с уверенностью источник разных фрагментов послания — за исключением духа, который говорит (и чья личность, честность, знание и мудрость всегда должны подвергаться определенному сомнению), послание может частично приходиться из памяти медиума или любого из присутствующих или быть мысленно спроецировано кем-нибудь из присутствующих, а также являться плодом ясновидения медиума; нельзя ни гарантировать, ни исключить ни один источник. Форд всегда говорил после пробуждения: «Проверьте это!» — независимые подтверждения только повышали надежность оценки посланий.

ре, где ничто не мешало нам видеть преподобного мистера Муна и его секретарей, включая мисс Ким, главу штаба движения Муна в то время.

Целями этой встречи были восхваления советов нового мессии и обсуждение его полномочий как недавно назначенного Богом, своевременно освященного воплощения Христа в *нашем* времени, когда спаситель должен быть современником нового мышления вплоть до того, чтобы быть финансистом, дабы осуществлять перемены нового и глобального направления понимания Бога в технологии, творчестве, дипломатии и финансовых махинациях.

Артур был неспокоен. То скупающий, то смущенный, погруженный в собственные мысли, он изредка давал мне понять, что ему интересно *мое* мнение и просил меня поделиться с ним тем, что я обнаружил в исследовании движения с точки зрения писателя.

Кульминация собрания в Вашингтоне, округ Колумбия, на мой взгляд, наступила, когда посередине программы к нам отправили делегата от стола, где председательствовал Сан Мюн Мун. Артур это почувствовал и передал мне это словно вибрацией. Он выплеснул это. Юный ученик мистера Муна подошел к нам и прошептал Артуру: «Мистер Мун хотел бы, чтобы вы вошли в транс».

Артур содрогнулся: «Нет! Благодарю вас!» – и отмахнулся от него.

Молодой человек помедлил, а затем вернулся отчитаться мистеру Муну. Программа продолжалась, переводчик говорил за мистера Муна и предлагал задавать вопросы.

Минуты шли. Затем Артур подтолкнул меня локтем. Он увидел или ожидал возвращения курьера, который снова пришел надоедать: «Мистер Мун хочет, чтобы вы подтвердили, что он Мессия».

Артуром овладела непреклонность. «Благодарю вас, – ровно сказал он. – Нет».

Третья попытка произошла перед окончанием встречи, и когда Артур увидел голову нового юного инквизитора, двигавшегося с очередным требованием сеанса, он снова ткнул меня локтем и сказал: «Будь я проклят, если сделаю это!»

Форд, *невольный Илия*. Если он должен передать мантию преемнику, он, Форд, сам выберет, кто это будет!

Человек

Существует бесчисленное множество записей, сейчас ставших исследовательским материалом, который дает понимание экстрасенсорного «я» Форда, – сеансы, которые показывают его лю-

бовь, желания и привязанность до самой смерти. Как, например, его ответ Сесиль на Гаити. Экономка покойного Резера сказала ему: «Знаете, мистер Форд, вы доживете до семидесяти семи». И Форд ей тихо ответил: «Откуда вы знаете, Сесиль? Ведь я столько раз уже умирал».

Или рассмотрим еще один пример его любви и отношения к жизни, запись сеанса с драматургом Уильямом Лусом, сделанную в Корал-Гэйблз и в Лос-Анджелесе в 1970 году на последней стадии прощания Артура с землей и его полета в таинственную страну живущих мертвых Флетчера. Эти кассеты создают ощущение, что Человек был иным, чем мультиличность, которую приписывают ему критики — его кажущееся непостоянство, его настроения, его «битва со спиртным», его капризы и его требования. Для многих он был человеком, чьи добродетели были преувеличены, а грехи оплаканы, или наоборот. Билл Лус и я сходились на том, что Форд был явно одиноким, что было своеобразно высказано на одном из многих записанных сеансов: «Большую часть моей жизни я прожил под подозрением». Одиночество и искание, желание найти кого-то, кто безоговорочно примет его, кого-то, перед кем он сможет обнажить сердце и разум, не желая в ответ ничего, кроме вибрации обычной дружбы.

Человек Форд интригует нас так же, как Форд-Медиум, Форд-Катализатор и Форд — невольный Илия. Что бы это ни было, одиночество или стремление, духовное родство или экстрасенсорная связь, внешнее знание или внутреннее чувство, когда Человек Артур ощутил первый зов смерти, мы записали послания Флетчера на кассету, записали излияние внутреннего сознания Артура и агонию его одинокого, незавершенного внутреннего поиска смысла. Одиночество Артура, которое мы так горячо ощутили, сейчас стало ясно и недвусмысленно понятно тем, кто хотел знать и был готов поверить.

Об этом хватит. Что касается «лиц Форда» и размышлений о том, что судьба часто определяется нашими желаниями, стоит рассказать об одном случае, который показался бы важным Биллу Лусу и тем из нас, кто знал Артура на этой стадии жизни.

Как известно, мы с Фордом часто вместе выступали на встречах SFF и конференциях Объединенной теологической семинарии. Речь пойдет о незабываемом однодневном семинаре в Риверсайдской церкви в Нью-Йорке с неприятным ленчем и ужином, после которого был запланирован долгий вечер вопросов и ответов. Мы оба были изнурены, особенно с тех пор, как

одна женщина на передней скамье чрезвычайно настойчиво изводила Артура тем, что она считала «двусмысленностями». Как можно скорее после окончания встречи мы сбежали через черный ход и под морозящим дождем устремились к моей машине. Мы проголодались, устали и промокли, и Артур предложил найти ресторан в качестве тихой гавани в бурю.

Это было непросто. После раздражающе безрезультатной поездки мы заметили хлипкую, тускло освещенную одинокую кофейню под дождем. «Давай зайдем, — сказал Форд. — Должно быть, мы проехали уже больше двух миль». Я свернул на стоянку.

Мы вошли. Место было совершенно пустынным. Мы сели за столик у окна на деревянную скамейку, которая задрожала, когда мы стряхивали дождевые капли, и преувеличенно громко испустили вздох облегчения. Мы изучили написанное от руки меню, выяснили, что завтрак тут подают в любое время, и не удержались. Как только мы определились с выбором, появилась веселая светловолосая официантка с карандашом и блокнотом, готовая принять наш заказ. Затем она изумленно на нас посмотрела и воскликнула: «*Артур Форд!*»

Артур очевидно был в шоке. Он сжался на задрожавшей скамье, в ужасе уставился на девушку и пробормотал: «Я вас не знаю! Откуда вы меня знаете?» На мгновение всемирно известный медиум был загнан в угол. Затем официантка ткнула в его сторону карандашом и произнесла: «Ваше имя прямо у вас на лацкане!» Артур глянул вниз, понял, что на нем все еще прицеплена карточка с именем и пробормотал: «О, Господи!»

«Так что вы будете заказывать, мистер Форд? Завтрак?» — весело спросила девушка.

Я не смог удержаться и вмешался: «А вы слышали когда-нибудь об Артуре Форде?»

«Звучит как-то знакомо», — сказала она, приняла у нас заказ и ускользнула.

Глаза Форда наполнила печаль. Он положил локти на стол и оперся на сложенные руки некогда сломанным подбородком, словно перебирая в уме годы жизни, прошедшие с той автокатастрофы, когда пострадал его подбородок. Я никогда не видел его таким одиноким.

Человек Форд.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Сорок лиц вокруг Форда

Здесь собраны короткие биографические заметки о людях, которые много общались с Артуром Фордом и играли важную роль в развитии SFF. К сожалению, точная информация о некоторых «братьях», которых тоже можно было включить в этот список, недоступна.

Доктор Маркус Бач пятнадцать лет преподавал в Государственном университете Школы религии Айовы; на протяжении этих лет его уроки транслировались по радио. Более чем двадцать пять его книг, его университетские курсы и его духовный поиск длиною в жизнь, включающий много полевых исследований по всему миру — большей частью были сосредоточены на сравнении религии и множества новых религиозных движений и течений нашей эры. Таким образом, вполне естественно, что Форд был гостем на его занятиях и стал исследовательским проектом Бача — но что более важно, Бач и Форд стали очень близкими друзьями.

Когда в 1956 году было организовано Духовное братство, логично, что Маркус Бач на несколько лет стал одним из постоянных выступающих на конференциях SFF, в приютах и на местных встречах. Также вместе с Фордом он писал Духовные наставления, дополняющие ежемесячное издание Братства «Ньюслеттерс». В качестве директора-основателя доктор Бач возглавил свою собственную организацию, Международное братство духовного Понимания в Палос-Вердес Эстетс, Калифорния.

Доктор Луи Ричард Батцлер, священник Объединенной церкви Христа, бывший президент SFFI и коллега Артура Форда. Когда доктор Батцлер был университетским священником, он приглашал Форда на встречи со студентами. В качестве приходского священника он обсуждал с Фордом, как говорить со священником на экстрасенсорные темы, а также приглашал священников и членов церкви послушать послания Форда. Понимание, полученное непосредственно от Форда или посредством медиумических занятий Форда, укрепило доктора Батцлера в его служении, особенно в отношении умерших и потерявших близких, и углубило его взгляд на реальность и значение Церковного триумvirата, Общины святых и отношения между церковью видимой и незримой. Доктор Батцлер продолжает свое служение путем исцеления и формирования духовности наряду со своей работой в качестве пастора, советника и главы семинаров для профессиональных ментальных целителей. Также доктор Батцлер отработал срок в должности президента Академии религии и экстрасенсорных исследований.

Маргарита Хармон Бро и ее муж доктор **Альбин Бро** были миссионерами в Юго-Восточной Азии. Доктор Бро был американским чиновником по делам культуры за рубежом и президентом колледжа в Чикагском университете. Миссис Бро была автором более чем двадцати книг, включая «Больше, чем мы», и соавтором автобиографии Форда «Ничего странного»; также она была редактором в издательстве «Harper Brothers». Доктор и миссис Бро были членами Временного комитета, который созывал организационную встречу SFF, и миссис Бро также была членом первого Исполнительного совета; она придумала название «Спиритуалистическое братство» (см. также выдержки из ее книг).

Доктор Хармон Хартцелл Бро, сын Альбина и Маргариты Бро, был временным исполнительным директором SFF в течение 1956 года (год основания Братства), до тех пор пока доктор и миссис Дайетт не сумели официально организовать деятельность Братства в своем доме в Чикаго. Как священник и психолог Бро работал на факультетах нескольких университетов и семинарий, а также служил ассистентом Эдгара Кейса, когда работал над собственной докторской диссертацией по паранормальным явлениям. Один из наиболее популярных лекторов на встречах SFF в семи-

десятих годах, Бро со своей женой Джун вел дела своего Института паломников в районе Бостона.

Преподобный Рой Беркхарт был известным в стране священником с неизменным интересом к экстрасенсорным и духовным течениям в религии; его сеансы с Фордом связывают его с ранними годами SFF.

Преподобный Говард Кэри из Лос-Анджелеса часто выступал с Фордом, читая общественные лекции для SFF в конце шестидесятых и начале семидесятых годов. Он совершал духовные исцеления наложением рук в измененном состоянии сознания, часто в сопровождении глоссолалии*.

Доктор Эдмунд Г. Дайетт и его жена **Марион Дайетт** были ключевыми фигурами для раннего выживания SFF. Он был иностранным миссионером и армейским священником; состоял в первом Исполнительном совете, стал первым постоянным исполнительным директором Братства. Наладив работу национального офиса SFF у себя дома, Эдмунд и Марион Дайетт предоставляли административные и офисные услуги любого рода, включая редактирование первого журнала.

Мартин Эбон, автор более чем семидесяти пяти книг, писатель, редактор, составитель антологий, лектор и *рассказчик необычайный*, который на протяжении Второй мировой войны (пока был в штате Управления военной информацией в Нью-Йорке) регулярно посещал Форда в учреждении на 57-й улице, называемом «Экстрасенсы, инкорпорейтед». Двенадцать послевоенных лет он был административным секретарем Парапсихологического фонда Айлин Гарретт и редактором ее изданий, «Международный журнал парапсихологии» и «Завтра», а в расцвете существования SFF был редактором его журнала «Духовные рубежи». В связи с этим он часто встречался с Фордом и часто делился информацией, когда Гарретт и Форд неофициально встречались в Манхэттене. В семидесятых и восьмидесятых годах Эбон стал известным распорядителем и лектором на конференциях SFFI.

---

* Произнесение непонятных, бессмысленных звуков в состоянии религиозного экстаза; в некоторых религиозных направлениях приравнивается к говорению на языках. — Примечание переводчика.

Джордж Шервуд Эдди (со своей женой Луизой Гейтс Эдди) давно дружил с Фордом. Эдди был христианским лидером и автором более чем сорока книг; он был секретарем всеазиатской Молодежной христианской организации и основателем Всемирной лиги студентов-христиан. Книга Эдди «Вы будете жить после смерти» оказала огромное влияние на священников его времени и включала опыт сеансов с Фордом. Его прямота и международная репутация были очень ценны, когда он присоединился к созданию SFF и был избран в первый Исполнительный совет (см. также выдержки из его книг).

Доктор Джером Эллисон, профессор в университетах Индианы, Коннектикута и Нью-Йорка, редактор таких крупных журналов, как «Либерти» и «Лайф», и автор нескольких книг, встречался с Фордом в связи с их общими проблемами, связанными с алкоголизмом и членством в Обществе анонимных алкоголиков. Он помогал Форду в подготовке последней книги «Известное неизвестное» и издавал книгу, написанную с ним в соавторстве «Жизнь после смерти», которая вышла после смерти Форда (также см. выдержки из последней).

Доктор Элизабет В. («Пат») Фенске, последний президент и нынешний исполнительный директор SFFI, психотерапевт с частной практикой в Филадельфии; она состояла в Исполнительном совете Братства и в Исполнительном комитете почти постоянно последние двадцать лет, и на должности президента впервые добилась финансовой стабильности Братства. В 1969 году, после нескольких лет работы в университетских церквях в США и за рубежом, Пат, Форда и еще четырех человек пригласили на «круглый стол» для обсуждения выживания сознания после смерти тела, чтобы на основе трехчасового заседания сделать часовую телевизионную программу. После этого она отвезла Форда в его квартиру в Филадельфии (см. также ее полный отчет об этом мероприятии и ее краткое описание Клема Тамбуррино).

Куртис Г. Фуллер, писатель-«издатель»-руководитель международного масштаба, издатель журнала «Фейт», долгое время он был членом Исполнительного совета SFF и несколько лет исполнял обязанности председателя бюджетного комитета. Вместе со своей женой **Мэри Маргарет Фуллер**, редактором «Фейт», они несколько раз помогали Исполнительному совету и Испол-

нительному комитету SFF. Статья в «Фейт» за 1960 год «Духовное возрождение в церквах» сильно стимулировала раннее развитие SFF.

Доктор Хорнелл Харт, автор, профессор социологии в Университете Дьюка, был также исследователем экстрасенсорных явлений в британском и американском обществах; несколько лет он был председателем исследовательского комитета SFF. Его книга «Загадка выживания» была важна на заре существования SFF, и он был хорошо знаком с деятельностью Форда как медиума.

Патриция и Гарри («Пат» и «Бад») Хейз сменили преподобного Таймейера на посту главы филиала Майами и приглашали Форда на формальные и неформальные собрания SFF, когда в последние годы его жизни в Майами ему позволяло здоровье. Каждую зиму в течение нескольких лет Хейзы проводили одну из наиболее крупных и успешных местных конференций, и в то же время непрерывно функционировали более двадцати пяти опытных и учебных групп — подвиг, недостижимый для любого другого филиала. Вскоре после смерти Форда Пат и Бад создали в Майами Академию медиумов имени Артура Форда, которой Пат все еще заведует вместе со своим нынешним мужем Маршаллом Смитом в Центре развития внутреннего разума Патриции Хейз в Мак-Кейвилле около Атланты и в их соседнем дельфийском доме престарелых. Последние пять лет жизни Артура Форда Патриция была его секретарем. Когда она жила в Майами, в соавторстве с Бадом Хейзом она написала книгу «Наша первая тысяча групп», затем «Узнать себя»; в соавторстве с Маршаллом Смитом — «Пределы жизни». В каждую из этих книг включены послания, полученные от духа Форда (см. выдержки из последней).

Преподобный Поль Ламборн Хиггинз, священник методистской церкви Гайд-парк в Чикаго, был главным основателем и первым президентом SFF, до настоящего времени непрерывно был на руководящих постах; его энтузиазм и преданность намного превосходили чью-либо еще. В настоящий момент он председатель Комитета публикаций, полностью поддерживающего публикацию этой антологии. Он руководил несколькими национальными конференциями и приютами Братства, провел несколько международных туров для членов Братства.

Руфь Пэддок Хиггинз, жена преподобного Поля Хиггинза, коренная жительница Чикаго, стала первым секретарем Братства и вошла в первый Исполнительный совет. Она вела обширную корреспонденцию по всему миру от имени Братства. Она все еще дает наставления Полю и другим членам SFF со времени ее физической смерти в 1986 году. Музыкант, бесподобная хозяйка, всемирная путешественница, она обладала множеством достоинств и была целиком предана SFF.

Олив (миссис Лоуэлл) Хойт, бывшая оперная певица и всемирная путешественница, питала глубокий интерес к духовным областям. Ее муж был бывшим президентом Торговой палаты Чикаго. Она хорошо знала Форда и выступала в роли хозяйки многих общественных и духовных собраний. Миссис Хойт несколько сроков входила в Исполнительный совет SFF.

Кеннет Терстон Херст, издатель и президент «Прентис-Холл интернэшнл», основатель Философского фонда Пола Брантона, автор, почетный вице-президент SFFI, в настоящее время президент Академии религии и экстрасенсорных исследований. Его отец Пол Брантон (литературный псевдоним) был мистиком, исследователем и автором, сыгравшим главную роль во внедрении на Западе йоги, медитации и восточной философии. Брантон и Форд были современниками и лекторами международного масштаба, чьи пути пересеклись, когда каждый из них красноречиво говорил о духовных измерениях.

Доктор Генри Смит Лайпер, профессор Северо-Западного университета и Гарретского библейского института, чиновник Национального совета церквей, был ранним горячим сторонником деятельности Форда как медиума и поддерживал SFF.

Преподобный Арчи Матсон из Лос-Анджелеса был одним из первых помощников Форда на Западном побережье и организовал филиал SFF в Лос-Анджелесе. Истинный мистик Мэтсон по утрам регулярно беседовал с Иисусом из Галилеи с помощью своей механической печатной машинки.

Преподобная Дороти Мур обладала скрытыми способностями медиума, которые заметил Форд во время публичного выступления. Позже он попросил позволения сделать ей предсказание. Про-

гнозы, которые он сделал, и их скорое исполнение убедили ее стать его протеже и заниматься экстрасенсорикой по праву (см. также материалы из ее книги и статьи).

Миссис Виктор Мюннек, видный член клуба в Чикаго, глубоко интересовалась духовными материями. Она состояла во Временном комитете, а затем в первом Исполнительном совете SFF. Она постоянно поддерживала и принимала разные группы SFF и была главным спонсором на заре существования организации.

Сара («Салли») Орвис, член епископальной церкви из Вермонта, поддерживала Форда в начале его деятельности в Нью-Йорке и стала его секретарем, записывала его субботние трансовые проповеди, так что он в понедельник мог прочесть расшифровку того, что говорил. Она помогала ему в этой должности в первых спиритуалистических церквях в Нью-Йорке, Майами и Голливуде, штат Калифорния.

Преподобный С. Лесли («Лес») Палмер организовал первый филиал SFF в Сан-Диего и регулярно приглашал Форда на встречи с членами SFF в его методистской церкви.

Доктор Уильям Р. («Черри») Паркер из Ньюпорт-Бич, штат Калифорния, выступал вместе с Фордом в конце шестидесятых. В качестве профессора психологии в колледже Паркер впервые занялся исследованиями исцеления молитвой и был автором книг по этому вопросу, главным образом книги «Молитва может изменить вашу жизнь». Один срок он занимал должность вице-президента SFFI.

Преподобный каноник Уильям В. Рошер, священник епископальной церкви, автор и бывший президент SFF, часто общался с Артуром Фордом и хорошо его знал. Частично благодаря общению с Фордом Рошер приобретал знания о паранормальных явлениях из первых рук. Его исследования и записи, многие из которых касались Форда, побуждали к изучению динамики и размеров экстрасенсорных и духовных явлений. Его навыки мага-любителя часто позволяли ему определять и разоблачать экстрасенсов-мошенников. Жизнь каноника Рошера и его работа в церкви и смежных паранормальных областях внесла свой вклад в ценность, надежность и значимость духовной жизни. Многие члены

SFF хорошо вспоминают о нем в качестве председателя комитета публикаций SFF и председателя программ ежегодных конференций на протяжении шестидесятых. Он заказал логотип SFF с его мистической символикой. Как литературный наследник Форда Рошер унаследовал множество исследовательских архивов, которые имеют огромную ценность для понимания загадочной личности Форда.

Преподобный Элсон Дж. Смит, лидер методистов Нью-Йорка и Новой Англии, был одним из организаторов SFF и членом первого Исполнительного совета; он предложил словосочетание «духовные рубежи», на основе которого потом Маргарита Бро придумала название Братства. Смит был плодовитым и широко известным писателем, несколько лет был другом Форда, а также занимался исследованием многих других медиумов.

Преподобный Аллан Спраггетт из Торонто, Канада, работал редактором по вопросам религии в «Торонто Стар» и в течение нескольких лет вел регулярную телевизионную программу про духовные измерения паранормального. В одной из наиболее известных программ он брал интервью у Артура Форда и епископа Джеймса Пайка; транс Форда, показанный по телевидению в этой программе, описан в данной книге. Спраггетт — автор нескольких книг по духовному исцелению, деятельности медиума и смежным темам (см. выдержки из них). Несколько лет Спраггетт был популярным лектором на мероприятиях SFF.

Мелвин Сатли из Филадельфии был адвокатом и управляющим госпиталя Уилз, специализирующегося на болезнях глаза и уха, в Филадельфии. Он оказывал значительную финансовую поддержку и давал деловые советы в начале существования SFF, и часто принимал Форда в Филадельфии.

Клемент («Клем») Тамбуррино очень близко общался с Фордом в его последние годы (1963–1969) в Филадельфии. Форд обучал Клема как целителя, и Клем продолжает этим заниматься в настоящее время в качестве наиболее известного целителя SFFI и ведущего соответствующих семинаров. В годы их знакомства Форд весьма активно действовал как медиум и лектор, но у него неоднократно случались сердечные приступы; вследствие этого Клем посвятил большую часть своего времени помощи Форду.

Преподобный Теодор Н. («Тед») Таймейер был давним другом Форда во Флориде и стал организатором и первым председателем филиала SFF в Майами. Таймейер (с каноником Рошером) после смерти Форда проводил поминальную службу в церкви Майами (см. также его хвалебную речь).

Фрэнк С. Трибе — редактор этой антологии от Академии и SFFI, для которых он также проверял и редактировал «Руководство Эшби по изучению паранормальных явлений» (Weiser, 1987) и редактировал «Первую серию буклетов SFFI» (1986). Также он написал книгу «Творческая медитация» (SFF Press, 1975). С 1976 года он был редактором квартального журнала SFFI «Духовные рубежи»; его основной публикацией была книга «Портрет Иисуса? — Иллюстрированная история Туринской плащаницы» (Stein & Day, 1983). Он глава отдела публикаций в Академии религии и экстрасенсорных исследований.

Трибе — адвокат в отставке, прослужил на юридической должности в правительстве США около сорока лет. Его вступление в SFF датируется 1959/60 годом, но его отношения с Фордом начались окольным путем в 1946 году, когда секретарь Форда, проработавшая с ним долгое время, стала работать у Трибе. Начиная с 1952 года Форд и Трибе постоянно обменивались печатными материалами и письмами. На протяжении трех месяцев осенью 1969 года Трибе каждую субботу проводил несколько часов с Фордом и(или) Тамбуррино в квартире Форда в Филадельфии для лечения. После переезда Форда во Флориду Трибе обстоятельно разговаривал с ним по телефону каждый месяц, давая Форду возможность «отвести душу», обсудив текущие неприятности, истинные или мнимые, и навещал его во время зимних каникул.

Более чем двадцать лет Фрэнк Трибе служил казначеем, вице-президентом SFFI, входил в Исполнительный совет и Исполнительный комитет, а в настоящее время он почетный вице-президент.

Гертруда Табби на протяжении долгого времени была секретарем Американского общества экстрасенсорных исследований, доверенным советчиком Форда в области экстрасенсорных исследований и приглашала его ко многим лучшим профессионалам и исследователям в данной области. Она искренне поддерживала SFF и входила изначально в состав Исполнительного комитета.

Эмброуз Уорралл, инженер и широко известный духовный целитель, был близким другом Артура Форда, одним из тех, кто одобрял жизнь и работу Форда. Мистер Уорралл был мягким, глубоко духовным, интеллигентным человеком, который со своим спокойным и разумным подходом к исцелению, молитве и жизни после смерти приносил равновесие в несколько сенсационный стиль Форда. Своими записями, лекциями и трудом целителя, которым он занимался со своей женой Ольгой, он с помощью своих духовных и экстрасенсорных способностей многим принес благословение. Его жизнь и отношения с Фордом подтверждают важность духовных даров в жизни в вере.

Миссис Ольга Уорралл, духовный целитель и набожная христианка, знала Форда и работала с ним, преимущественно в SFFI. Как и Форд, она постоянно побуждала священников, медиков, ученых и мирян изучать мир духов. Более двадцати пяти лет она занималась главным образом деятельностью целителя в клинике Новой жизни в Объединенной методистской церкви Маунт-Вашингтон в Балтиморе, штат Мэриленд. Благодаря деятельности целителя она приобрела мировую известность и была предметом ряда научных исследований своих экстрасенсорных и духовных способностей. Книги и статьи, написанные о ней, многим дали новое понимание духовных реальностей, которые они с Фордом доказывали и воплощали в жизни.

Преподобный Джордж Райт (ныне удалившийся от дел), священник методистской церкви в крупной области Чикаго, занимался экстрасенсорными исследованиями, для чего участвовал в сеансах с рядом медиумов, особенно много с Фордом. Он был членом Временного комитета и первого Исполнительного совета, а также долгое время занимал пост председателя комитета SFF по книгам и библиотеке, где он разработал для Братства списки для чтения и другие литературные программы, а также был одним из первых президентов SFF.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Форда хорошо принимали за рубежом

(Вырезки из иностранной прессы любезно предоставлены Обществом экстрасенсорных исследований в Лондоне.)

Заметка в «Лондон ньюс», 1927 год

Говард Терстон, известный маг и самозванный преемник Гудини в травле медиумов, должен действовать осторожнее, если он хочет разрушить спиритуализм и сохранить свое доброе имя.

Не так-то просто выдвигать против сенситивов ложные обвинения, и чтобы это потом «сходило с рук».

Мистера Терстона описывали как «почтенного и общительного мага, чьими трюками восхищаются тысячи». Поэтому мы можем считать само собой разумеющимся, что он уже достаточно взрослый, чтобы понимать разницу между правдой и ложью. Возраст должен был бы добавить ему прозорливости. Но то, как мистер Артур Форд, священник Первой спиритуалистической церкви в Нью-Йорке, справился с ним на публичном диспуте 9 октября, показало, что Терстон страдает от прискорбной нехватки этого необходимого качества. Кажется, он считает, что публика постоянно пребывает в том же состоянии рассудка, что и те его зрители, которым он объясняет, насколько просто доставать кроликов из пустой шляпы и выхватывать игральные карты из воздуха.

Несомненно, он стал мудрее, после того как Артур Форд обнаружил его ошибку. Фактически, сейчас вся пресса смеется над

Терстоном, который был настолько безнадежно не способен обосновать свои обвинения в адрес спиритуализма, что закончил он таким замечанием, что спиритуалисты могут захотеть позвать его к себе лектором.

Хорошего о Терстоне можно сказать одно: он не настолько неразборчив в средствах, как его учитель Гудини. Гудини был слишком мудрым, чтобы вступать с толковым спиритуалистом в публичный спор.

Преподобный Артур Форд в Берлине

19 мая 1928 года

Мистер Флоризель фон Рейтер посылает нам отчет о весьма успешном визите преподобного Артура Форда в Берлин. Мы узнали, что в течение пяти дней мистер Форд провел шесть трансовых сеансов, а также публичную демонстрацию перед большой аудиторией, которая произвела огромную сенсацию. Несмотря на то что несколько дней назад сказал профессор доктор Ганс Драйш, работа, проведенная под эгидой Берлинского общества научного оккультизма, и встреча с мистером Фордом собрали одно из самых больших заседаний, которые известны Обществу. Объявление о том, что за лекцией последует публичный сеанс ясновидения (до того времени не известное в Германии), привлекло особое внимание; было представлено по крайней мере полдюжины ведущих газет Берлина. Отношение берлинской прессы проиллюстрировало замечание одного из газетных обозревателей, который сказал: «Если бы я отдал в печать то, что я записал сейчас, это было бы напрасной тратой бумаги». Тем не менее в прессе появилось несколько удивительно доброжелательных заметок, хотя раньше было принято считать все оккультные вопросы ерундой, а медиумов — шарлатанами.

Мистер фон Рейтер посылает нам отчет о некоторых подтвержденных случаях ясновидения, для которых, к сожалению, мы не можем предоставить место. Было приятно узнать, что около 70 процентов описаний доктора Форда были опознаны немедленно, 20 процентов потребовали внимательного обдумывания и были окончательно подтверждены, так что только 10 процентов остались неопределенными. Это изумительное достижение, особенно если учесть, что мистер Форд не знает немецкого и многие имена ему совершенно незнакомы.

Мистер Дженсен описывает кампанию, 1928 год

Дания — очень маленькая страна, и среди нас очень мало — хотя, возможно, в соотношении с размером страны и много — посвященных в духовные дела. Но в нас есть интернациональный дух, и мы считаем своим особым долгом и привилегией принимать и приветствовать коллег из других стран.

Преподобный Артур Форд прибыл к нам с прекрасными рекомендациями. Сам *сэр Артур Конан Дойл* на приеме, который Лондонский союз спиритуалистов устраивал в честь меня и моей жены, — один из счастливейших моментов нашей жизни — сказал, что мистер Форд — один из лучших известных ему медиумов. Я рассказал об этом друзьям, и все находились в приятном ожидании. Рад сообщить, что мистер Форд вызывает во всех любовь и уважение своим прекрасным характером и способностями медиума и оратора.

Май 1928 года

В ходе обращения к Лондонскому союзу спиритуалистов от 31-го числа прошлого месяца, о чем упоминалось на прошлой неделе, преподобный Артур Форд представил подробный отчет о состоянии спиритуализма в Соединенных Штатах и об усилиях, которые успешно предпринимают их лидеры для очищения движения.

Его привели на сеанс, который, как он знал сейчас, был очень слабым, но который произвел на него сильное впечатление, хотя у духов были большие сложности с проявлением и опознаванием. Его сопровождал однокурсник, который заметил, что если он умрет и вернется на землю, он сумеет разработать метод, с помощью которого его можно будет точно опознать. Три месяца спустя этот студент действительно умер, а затем на собрании, где проводился сеанс ясновидения, мистер Форд получил тестовое послание, которое доказало присутствие его друга. Это было греческое слово, имевшее особое значение для них обоих как членов братства по колледжу — слово «динамис» (сила), вместо которого медиум сначала по ошибке произнес похожее, «динамит».

Заметка «Бритиш ньюс», 1930 год

Послание, которое леди Конан Дойл признала достоверным, было, как утверждается, наконец получено семьей от покойного сэра Артура Конана Дойла в уединении его старого дома.

Общение состоялось с помощью медиумических способностей, проявленных американским ясновидцем, преподобным Артуром Фордом, который на прошлой неделе нанес визит в кроуборский дом леди Дойл.

В конце сеанса леди Дойл и два ее сына, Адриан и Денис, были полностью удовлетворены тем, что сказал им покойный сэра Артур.

Леди Дойл была так обрадована результатами визита мистера Форда, что он снова посетит Кроуборо на этой неделе.

Сэр Артур Конан Дойл скончался в начале июля прошлого года.

Заметка «Австралия ньюс», 1931 год

Удивительно мало было сказано в прессе о демонстрации, проведенной мистером Артуром Фордом, американским медиумом на прошлой неделе в Куинз-Холл перед аудиторией около трех тысяч человек. Любой, кто мог бы мошенничеством делать то, что делает он, заработал бы целое состояние в мюзик-холлах. Но мистер Форд не мошенник, и его силы не поддаются ни одному научному объяснению, которое я знаю. Только семь лет спустя после того, как он впервые осознал свои способности медиума, он принял послания духов как их объяснения. Мистер Форд — пронизательный, трезвый американец, в котором нет ничего зловещего. В тот вечер, стоя на подиуме в Куинз-Холл, он разговаривал с двадцатью незнакомцами из аудитории, для которых у него были послания. Затем он без малейшего промедления называл точные имена, данные при крещении и похожие на прозвища, и живых адресатов послания, и тех, кто умер и посылает их. Одной женщине, вдове полковника, который служил в Индии, он назвал имена двух давно умерших туземных слуг, а также другого мужчины — Теренса О'Брайена, которого знал ее муж и который погиб на Северо-Западном фронте примерно в то же время, что и индусы. В то время ее муж был капитаном.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

*Единственная основа деятельности Форда как медиума: дух действительно переживает физическую смерть!**

БОГ И БЕССМЕРТИЕ ТЕСНО СВЯЗАНЫ. Нет Бога — нет бессмертия. Эти два слова принадлежат к ряду идей, к группе возвышенных концепций, которые всегда присутствовали в разуме людей. Вы не сможете разъединить их. Ваше представление о бессмертии логически вытекает из веры в живого, самооткрывающегося Бога и в человека, не просто как физическое существо, а как осознающую себя сущность, наделенную способностью взаимного и обоюдного общения с живым самооткрывающимся Богом.

Вы никогда не сможете убедить другого человека в правде о бессмертии или в существовании Бога только интеллектуальными аргументами или другими внешними доказательствами. Реальность Бога и бессмертия необходимо ощутить лично. Одно де-

---

* Первая часть главы взята из первой книги Форда «Почему мы выживаем», 1952 г.

ло — *верить* в Бога, и совершенно другое — понимать Бога как основную суть нашего существования. Не так важно получить научное доказательство выживания после смерти, как понять факт бессмертия таким образом, что мы сможем каждый день жить в ясном, радостном сознании того, что мы бессмертны здесь и сейчас и что смерть никогда не сможет прикоснуться к нашему настоящему Я.

Иисус не просил своих друзей поверить в его выживание из-за всего того, что произошло в прошлом, или из-за всего того, что он передал им о бессмертии. Он не просил их верить, потому что трое из них были с ним на горе, когда два прежних пророка материализовались и говорили с ним. Никогда он не просил их верить, потому что в священных книгах иудеев было множество записей о случаях общения между воплощенными и невоплощенными. Он демонстрировал закон выживания. Он появился перед ними в материализованном теле и разговаривал с ними как существо, обладающее самосознанием, личностью и памятью. Он сделал очевидным, что выживание не зависит от веры или характера личности, но это закон природы, применимый ко всем людям.

Многих людей ставит в тупик то, что они не могут видеть Бога, и если он изображается так же, как люди, то это невозможно. Но мы должны помнить, что мы невидимы; мы видели внешние покровы наших друзей, но мы никогда не видели их самих. Сознание, Любовь, Характер — никто этого не видел. *Мы невидимы так же, как и Бог* — личность самая безграничная реальность во Вселенной. В сравнении с ней Солнечная система — песчинка.

Так что в послежизнь мы забираем с собой нашу любовь, дружбу, симпатию, короче говоря — каждое духовное качество, которое делает нас здесь стоящими людьми. Если я никогда не любил, я не пойму любовь, если я никогда не знал печали, я никогда не приобрету симпатии и если я не знал духовно богатых людей, я никогда не достигну ни знания, ни реального понимания истинной добродетели. Выживает мое сознание целиком; я не становлюсь менее личностью, и, следовательно, все качества, которые я приобрел, общаясь с другими, уйдут со мной.

Божественный план — не просто способ избавить людей от ада, но это божественный план, посредством которого они могут трансформироваться в сыновей Божьих. Эта идея роста и развития, а также возможность узнавать и развивать духовность после смерти придает жизни повышенный интерес — она делает нашу веру в живого Бога обоснованной.

Несколько лет назад я пережил достоверный опыт, который навсегда перенес всю проблему выживания из области веры на план реализма, по крайней мере для меня. Все объективные доказательства выживания, которые я собрал за тридцать лет — и надо помнить, что я много путешествовал по миру и обладал привилегией проводить сеансы с величайшими экстрасенсами своего поколения, — стали относительно не важными в свете того, что случилось со мной. Я колебался, печатать ли эту историю, и делаю это сейчас только в надежде, что она может помочь другим осмыслить подобные переживания в их собственных жизнях.

Я был тяжело болен. Врачи говорили, что я могу не выжить, но, как всегда делают хорошие доктора, продолжали борьбу. Затем я всплыл в воздух над своей кроватью. Я видел свое тело, но оно интересовало меня не больше, чем могло бы заинтересовать старое пальто, которое я выкинул. Я чувствовал покой, и мне казалось, что все такое, каким и должно быть. Затем был период бессознательного состояния; я не знаю, сколько он длился, время перестало существовать. Затем я обнаружил, что я плыву в пространстве, без усилий, не ощущая тела, каким я его знал. И все же это был я, *я сам*. Каким-то образом я достиг зеленой равнины, окруженной со всех сторон горами, залитой сияющим светом, цвета которого невозможно описать. Со всех сторон ко мне подходили люди, и каким-то образом я понял, что это были все, кого я знал и о ком думал как о «мертвых». Я знал их всех... о многих не думал уже годами, но казалось, что все, о ком я когда-нибудь беспокоился, были здесь, чтобы приветствовать меня. Они все выглядели похожими, но я их знал. Я узнавал их в большей степени по их личным чертам, чем по физическим телам, которые я знал. Те, кто умер в преклонном возрасте, были юными, у тех, кто умер младенцами или детьми, были взрослые духовные тела. В них не было ничего, что я мог бы узнать с помощью физических чувств зрения или осязания.

Я не видел некоторых из тех, кого ожидал увидеть. Я спросил о них. В момент расспросов мне показалось, что на мои глаза упала тонкая, прозрачная вуаль; я знал, что я был в том же самом месте, я не мог двигаться, но свет потускнел, цвета утратили сияние, и больше я не видел тех, с кем говорил. Но сквозь легкий туман я увидел тех, о ком я спрашивал, и они тоже были реальными, но, как только я взглянул на них, я почувствовал, что мое тело потяжелело, и земные мысли ринулись в мой разум. Не зная причин, я понял, что мне было позволено увидеть нижнюю сфе-

ру. Я смотрел в какое-то *место* сквозь туман. Я окликнул их, и, казалось, они меня слышали, но я не мог услышать их ответ. Затем все прошло, и вежливый человек, выглядевший как символ вечной юности, но излучавший силу и мудрость, встал передо мной и с улыбкой сказал: «Не беспокойся о них. Они могут прийти сюда, как только захотят, если пожелают этого больше, чем чего-либо другого».

Я обнаружил, что все были заняты — казалось, они всегда выполняли какие-то таинственные задания. Я почувствовал, что, чем бы они не занимались, они были очень счастливы. Некоторые, с которыми я был тесно связан в прошлом, казались не особенно заинтересованными мной, и это меня не обижало. Других, которых я знал не очень близко или не до конца, казалось, влекло ко мне, и они стали моими постоянными спутниками. Я понимал, что это было совершенно естественно и правильно. Так закон близости определил наши отношения здесь.

Затем в какой-то момент (я не осознавал течения времени) я обнаружил себя стоящим перед прекрасным белым зданием, мерцающим ослепительной белизной, какую я не мог бы себе представить. Внутри себя я знал, что это был суд, к которому меня подготовили мои новые друзья. Многое из того, что они говорили, сейчас приобрело значение. Мне было сказано ждать в огромной приемной. Я слышал голоса, а через широкие двери заметил два длинных стола, за которыми сидели люди. Они говорили обо мне. Это был суд, и я помню слова: «День Господа грядет, как вор в ночи». Я начал перебирать в памяти свою жизнь. Картина была не особо приятной. К моему изумлению, люди за длинным столом занялись тем же самым; я был для них в качестве объекта. Однако то, что беспокоило меня, по-видимому, их не интересовало. Казалось, они не проявляли какого-либо интереса к вещам, которые церковь считала грехами. Секс, выпивка, приземленность, как я выгучил в юности, ими не обсуждались. Снова и снова они говорили об эгоизме, себялюбии, глупости.

Одно слово повторялось снова и снова, слово растрата, но не в обычном значении невоздержанности или распушенности, но всегда в сочетании с энергией, дарами, возможностями. Они знали о глупых и эгоистичных поступках, которые я совершал много лет назад, а потом, подобно большинству людей, вытеснил из своего сознания. Они говорили о простых, приятных вещах, которые делает время от времени каждый человек для других, а потом быстро забывает. Очевидно, они пытались узнать основное

направление моей жизни. О таких вещах, которые я не смог совершить, они говорили, что «он *знал*, что должен это сделать». Их слова указывали на то, что я был рожден с каким-то определенным планом или целью и что я либо не сумел понять своей судьбы, либо не дозрел до знания о том, что я должен делать.

Стало ясно, что они не считают слишком важным ни мое текущее положение в мире духов, ни мою прежнюю жизнь в теле. Казалось, что она уходит дальше в прошлое. У меня была цель, и я ее не достиг. У моей жизни был план, и, очевидно, я неправильно его истолковал. Мне пришло в голову, что они собирались послать меня назад, и мне не понравилась эта идея. Я никогда не входил в эту комнату. Кто были эти люди, почему они были — возможно, я никогда этого не узнаю. Очевидно, что они меня знали, и определенно, они меня знали дольше, чем любой смертный.

Однако как бы то ни было, мне мягко сообщили, что я должен вернуться в тело. Мне не пришлась по вкусу мысль о возвращении в измученное, больное тело, которое я радостно покинул в госпитале Корал-Гэйблз. Я обнаружил, что стою перед дверью, и я знал, что если я пройду в эту дверь, то вернусь туда, откуда пришел. Я восстал. Как испорченный ребенок в приступе гнева, я уперся ногами в стену и сопротивлялся дальнейшему продвижению. Я помню, что говорил довольно грубо. Затем внезапно пространство содрогнулось. Я открыл глаза и увидел лицо медсестры. После она рассказала мне, что больше двух недель я провёл в коме, почти безжизненный, я не шевелился и вообще не создавал им проблем. Но где-то за полчаса перед тем, как я очнулся, я начал отбиваться, браниться и говорить кому-то, что я не хочу приходить в себя. Но как слепец, которого исцелил Иисус, когда книжники спросили его, уверен ли он, что это было от Бога, «я знаю, что я был слеп, а сейчас прозрел».

Этот опыт преобразил меня. Страх сменился верой, основанной на фактах.

Джордж Шервуд Эдди сообщает о фактах выживания с трех сеансов транса Форда, на которых он присутствовал*

Я приехал в лондонскую квартиру мистера Форда 14 июля 1938 года. Большую часть сказанного им в течение часа транса нельзя было бы ни выяснить нормальными способами, ни прочитать в

---

* Из его книги «Вы переживете свою смерть», 1950 г.

какой-нибудь подшивке. Кое-что из этого было легко доказать. Я ощутил присутствие кого-то в иной сфере бытия, незримых, обладающих доступом к фактам и опыту, полностью неизвестным медиуму. Но также я ощутил, что эти существа стремятся дотянуться до меня посредством общения, которое было очень несовершенным, из-за чего возникло несколько неизбежных ошибок. Мы постоянно пытались перекинуть мост через бездну между двумя мирами, или планами. С обеих сторон участники не были непогрешимыми, методы общения были сложными и несовершенными, как радиосвязь через океан, которой мешает статика.

Флетчер сказал: «Мы видим все, как оно было, в образах, но я переведу их для вас в слова. Ваши часы [которые медиум держал в руках] очень старые; вам их дала леди. Ваш отец здесь со мной. Он много путешествовал. Он называет вас как-то вроде Шерри. Он выше вас ростом и более стройный. Ваш отец говорит: “Вам нужно выполнить особую миссию. Вас сюда сегодня послал Эдвард [Вуд], который все еще на земле. Вы пришли сегодня сюда не случайно. Мы с матерью пытались связаться с тобой уже долгое время”. Ваш отец [продолжал Флетчер] умер очень давно [в 1894 году], задолго до вашей матери, которая намного его пережила [до 1936 года]. Ваша мать невысокого роста с приятным лицом. Она говорит, что ей никогда не нравилось, если кто-то, кроме ее мужа, называл ее Мэгги».

Это была чистая правда.

Флетчер продолжал: «Ваша мать говорит, что ее зовут Маргарет, но здесь с нами есть еще одна Маргарет [моя дочь], названная в честь нее, которая пришла сюда несколько лет назад, когда ей было около тридцати. Она была замужем, молодая мать, и оставила ребенка и мужа-американца. Ее смех звенит как серебряный колокольчик. Она симпатичная и очень умная. Она говорит, что замкнулась в себе, когда жила на земле, потому что с тех пор, как ей исполнилось пятнадцать, ее отец всегда путешествовал».

Флетчер говорил: «Вы потеряли двух детей, когда они были еще маленькими; один из них вообще никогда не жил. Имя мальчика начинается с AP — он здесь, в духовном мире. Дайте мне карандаш и позвольте ему написать свое имя. [Он медленно написал заглавными буквами АРДЕН — правильно!] Он написал это сам. Он был подростком на земле, когда пришел сюда. Он сейчас на очень высоком плане; он часто помогает вам и говорит, что много раз вас видел». То, что касалось моей семьи, было абсолют-

но верным. Мы потеряли двух детей: Ардена, когда он был подростком, и Мэри Арден в Индии, которая умерла в тот же день, что и родилась.

Флетчер снова заговорил: «Вы когда-нибудь были в тюрьме? Нет? Ваш отец смеется. Он был религиозным человеком, конгрегационалистом. Он был из Новой Англии, но большую часть своей жизни провел на западе и на юге. Он посылал много телеграмм. Он стал важным чиновником. Первая часть его жизни прошла в Канзасе и Миссури. Вашу мать он встретил в Канзасе, когда она была еще совсем юной. Ее звали Мортон – нет, Нортон. Ваше второе имя дано в честь нее». Прежде чем я смог отрицать, что я когда-нибудь был в тюрьме, он сказал, что мой отец рассмеялся. Я удивился, неужели это имеет отношение к моему аресту в Арканзасе, когда расследовалось положение издольщиков. Мой отец был конгрегационалистом, не прямо из Новой Англии (хотя в целом семья Эдди приехала из Плимутрока), а из Мичигана, куда переехала его семья. Большую часть своей жизни он прожил на западе, а в Миссури и на юге он был только по делам железной дороги М.К.Т., где он работал администратором. Моя мать действительно была совсем юной, она была на тринадцать лет младше моего отца, когда они поженились в Канзасе. Ее фамилия была Нортон, а мое второе имя – Джордж *Шервуд* Эдди – семейное имя с материнской стороны.

В этот момент в разговор снова вступила моя мать. Она сказала: «Ты всегда был хорошим мальчиком. Мы с твоим отцом много говорили о твоём детстве в Канзасе». Я сказал: «Мама, дай мне какое-нибудь подтверждение, что тот, кто говорит, действительно ты». Она ответила через контроля: «Дайте мне карандаш и позвольте написать». Затем она четко написала [конечно, рукой медиума] «19 января» [день моего рождения]. Она сказала: «Мы всегда отмечали этот день. Впереди у тебя еще есть десять или пятнадцать лет активной жизни». Затем, спросив меня, займусь ли я исследованиями в области экстрасенсорных явлений, произнесла: «Займись этим, но только после должного обучения».

Через два года после сеанса Форда в Лондоне я приехал в Калифорнию и узнал, что он теперь живет в собственном прекрасном доме в Лос-Анджелесе. Тогда же я встретил Джеральда Херда, английского писателя, антрополога и философа-мистика, на которого оказал огромное воздействие буддизм. Когда я спросил Джеральда Херда, не хочет ли он поехать вместе со мной к Арту-

ру Форду в качестве абсолютно незнакомого человека (Херд совсем недавно прибыл в Калифорнию и пока не знал никого, кроме нескольких друзей, он ответил, что страстно желал бы этого, потому что уже двадцать лет состоит в Лондонском обществе экстрасенсорных исследований. Это была моя первая встреча с Джеральдом Хердом, и мы разговаривали, наверное, около четверти часа. 2 ноября 1940 года я зашел за ним и пригласил к Артуру Форду как полностью незнакомого человека. Форд поболтал с нами несколько минут об экстрасенсорных явлениях, сказав, что сам он не уверен, сколько информации приходит от Флетчера, его контроля, а сколько может приходиться из его подсознания во время транса. Нам разрешили задавать любые вопросы или делать все, что угодно, когда Флетчер возьмет контроль, и делать записи. Форд завязал глаза шелковым платком, расслабился в большом кресле и вскоре явно вошел в транс.

Затем Форд повернулся лицом к Джеральду Херду (которого раньше никогда не видел и ничего о нем не слышал), и Флетчер заговорил: «Вы, человек с бородой, вы были младшим сыном в семье. Ваша тихая мать была только тенью эгоиста (вашего отца), который ее затмевал. Она говорит: “Я только поддакивала твоему отцу”. Он слегка похож на священника или епископа. Он был негибкий, ортодокс, преданный своей церкви. Вы преодолели многие тяжелые последствия своего детства. Вы восстаете против традиций. Обычно они называли вас Гарри, но отказались от этого имени, потому что так звали вашего отца». [Все правда].

Все это было абсолютно правильно и весьма убедительно для Джеральда Херда. Его отец был прелатом, англиканским пребендарием — таким деспотичным, жестким и догматичным, что он настолько оттолкнул своего младшего сына Джеральда, что тот отказался от религии и принял антирелигиозную позицию агностика на долгие годы. Джеральд Херд тихо рассмеялся, когда Флетчер описал его подавленную мать и гордого, высокомерно-го отца. Он действительно восставал против традиций и, глубоко изучив буддизм и индуизм, был сейчас практикующим мистиком в южной Калифорнии.

Следующим контроль представил ирландского поэта Джорджа Рассела. Поскольку мы с Джеральдом Хердом никогда не встречались, за исключением первого пятнадцатиминутного визита, мы ничего не знали о наших общих друзьях и знакомых, а потому оба поразились, когда представили Джорджа Рассела, а позже — Хэвлока Эллиса, которого мы знали оба. Когда медиум

с завязанными глазами, управляемый своим контролем Флетчером, повернулся к Джеральду Херду, он произнес: «Здесь Джордж Рассел, поэт! Он говорит: “Моя борода лучше, чем твоя. Дай мне скорее бумагу и карандаш. Вот так я писал свое имя”». [Он написал АЕ, то есть Ж. «Точно!» – сказал Джеральд Херд]. «Я здесь онемел от величия» [сказал поэт]. «Ты мистик [Джордж Рассел – Джеральду Херду]. Привет, Эдди, вас я тоже знал. Я восторгался вами, хотя вы хотели обращать в христиан людей высокой культуры. Я всегда был “язычником”, и не сильно переменялся. Я встречался с вами, Эдди [в Вашингтоне]».

Джордж Рассел продолжал: «Я пытался держать все окна своей жизни распахнутыми на все стороны. Я не видел здесь Иисуса и не встречал никого, кто видел бы. Они видели только лучи или сияние от его присутствия. Мы не обсуждаем, рай здесь или ад. Это просто изобильная жизнь. У нас есть вещи и места, но они не сковывают нас. “Восьмеричный путь” Гаутамы мне ближе всего и, наверное, лучший для меня».

Это было потрясающе убедительно и для меня, и для Джеральда Херда. Конечно, Божественный Разум знает все – не важно, имеется ли в виду личностное или пантеистическое понимание божественности – но мгновенная мысль многих убедит в том, что *сам Джордж Рассел – единственный человеческий разум во Вселенной, который знал, что он знаком с нами обоими*. Ни Джеральд Херд, ни я не знали, что другой был с ним знаком. АЕ, поэт, был просто веселым и прекрасным «язычником», который не мог одобрять мою евангелистскую работу по «обращению в христианство индусов и конфуцианцев высокой культуры», но который предпочитал «восьмеричный путь» Гаутамы, которому Джеральд Херд даже потом последовал.

Почти все утверждения, сделанные на этом сеансе, были правильными, и практически не было ненужной информации или такой, которую надо было нащупывать или отгадывать. Медиум был поразительно точен относительно семьи Джеральда Херда, его авторитарного и надменного отца и матери-«тени», его детского имени Гарри, как моим было имя Джордж, и оба были отброшены, поскольку были отцовскими именами, мое – после смерти отца, когда моя мать не могла слышать это имя в своем присутствии.

19 и 20 августа 1942 года Артур Форд гостил в моем доме. Когда мы непринужденно разговаривали как-то вечером, к своему

удивлению я увидел, что Форд мимоходом достает свой шелковый платок, явно готовясь к сеансу, просить о котором, пока он у меня в гостях, у меня даже мысли не возникало.

Я поприветствовал его и спросил, Флетчер ли это. «Да, — ответил он, — меня звали Л. Флетчер Дж.» (по его просьбе я использую только его второе имя).

«Здесь ваша мать; ее имя Маргарет, и вашу дочь назвали так в честь нее. Они счастливы, что Шервуд занят в этой войне, как и в прошлой, и что в сентябре он начнет служить в армии. Служба в армии очень важна, и продлится долгое время. Вы должны передать им разумное послание, только вкратце упомянув выживание или бессмертие, но подтверждение или доказательство выживания они не забудут никогда.

Ваш отец, Альфред Эдди, тоже здесь и шлет свою любовь вашему брату Бреверу, Давиду, Расселу и Джорджу. Отец вашей жены смеется по поводу охоты [мой отец погиб в Колорадо, когда мы охотились на оленей, на высоте более трех с половиной тысяч метров, которая оказалась непосильной для его слабого сердца]. Отец вашей жены не одобряет охоты, потому что он священник, но ваш, Шервуд, был американским мирянином. Ваш отец говорит: “Я удивился, когда умер, когда очнулся там, где оказался. Человек моих лет должен лучше соображать и не забираться так высоко, что ему станет нехорошо”».

Джером Эллисон написал для «Журнала SFF» статью «Артур Форд и загробный мир»; здесь представлены выдержки из нее

Если суммировать историю Форда, его кредо могло бы звучать примерно так: «Люди могут пережить смерть, и я могу это доказать».

Однажды я спросил своего друга-священника, почему он сомневается в религиозном значении доказательства того, что человеческая личность переживает смерть. «Анафема!» — выпалил он. «Анафема!» — и больше не сказал ни слова.

Члены Спиритуалистического братства, которые полагают, что они получили доказательства духовного общения из первых рук, имеют другую точку зрения по этому вопросу. «Разве обещание вечной жизни не является центральной догмой христианской веры?» — спрашивает Форд. Если это так, убеждает он, «то зачем отвергать то, что кажется ясным подтверждением обоснованности этого великого обещания?»

«В действительности, — говорит Форд, — экстрасенсорный эксперимент принес тысячам христиан не страх, а его противоположность — великую силу, надежду и храбрость. Каждый обладает экстрасенсорными способностями, даже если они совсем слабые и ждут развития. Духовный дар — это дыхание Божье в каждой личности. В главе 12 Первого послания к коринфянам Павел перечисляет исцеление, пророчество и способность различать духов, которые “инспирирует один и тот же дух”. Если ваши побуждения сосредоточены на Боге, вы вольны исследовать во Вселенной все, что угодно, без страха. Новая парапсихология, очень близкая к первым озарениям христианства, изучает не отдельные явления, а природу человека в целом. Люди переживают смерть вне зависимости от того, добрые они или злые, христиане или нет, — это фактическая основа христианства. После “смерти” вы просыпаетесь той же личностью, какой были, когда отходили ко сну. Это не нарушение естественного закона, а реализация божественного потенциала».

В последние несколько лет Форд обнаружил, что его услуги пользуются спросом в академическом мире. Теологические школы и университеты, интересующиеся расширяющейся областью парапсихологии, приглашали его для проведения сеансов с целью изучения и демонстрации.

В полном и общительном Артуре Форде не было ничего «жуткого». Одна из проблем его призвания заключалась в стене подозрений, отталкивающих от него людей, с которыми он был бы рад подружиться — людей, которые подозревали, что он своего рода обманщик, пытающийся убедить их в чем-то, в чем они не хотят убеждаться. «Я устал от того, что меня воспринимают только как экстрасенса, — говорил он мне тысячу раз. — Я такой же человек, как и другие, со своей жизнью и серьезной работой, которую надо делать».

Во время моих собственных сеансов с Фордом и Флетчером я разговаривал с бывшими коллегами, прежними учителями и некоторыми членами моей семьи — все официально считались мертвыми, и все знали о каких-то особых ситуациях, о которых могли знать только они и я.

Возможно, из-за его врожденной пастырской склонности сеансы давали Форду наибольшее удовлетворение, когда при пересказе (он сам не знает о том, что происходит в это время) они представляли самые ясные доказательства того, что личность действительно переживает смерть, а также те, которые приносили присутствующим самую щедрую порцию обновленной надежды, веры, милосер-

дия и интереса к жизни. Один невоплощенный после того, как его горящая жена заметила, насколько печально и одиноко ей стало после того, как он «ушел», ответил ей: «Но я никуда не уходил».

Форд рассказывал мне о разнице между *экстрасенсорной* и *духовной* реальностями. «Первое, что мы должны понять, — говорил он мне годы назад, — то, что личность переживает смерть, не награда за хорошее поведение и не признак духовного развития. *Каждый* выживает — хороший или плохой, светлый или мрачный, известный и неизвестный, образованный и невежественный, знатный и незнатный. Это просто духовный факт, одно из свойств сотворенной Вселенной, как гравитация.

Мы должны перерасти идею “умереть и уйти на небеса”, — говорил Форд, — и заменить ее более точными представлениями о смерти и уходе. Когда Иисус говорил покаявшемуся разбойнику, что он увидит его в раю, он не имел в виду, что разбойник немедленно станет святым или что другой разбойник на третьем кресте не выживет. Покаявшийся разбойник все еще обладает нравом разбойника. Но поскольку он *желает* сохранить отношения с тем, кто может способствовать продолжению духовного развития, он вырастет духовно так, как не смог на земле. Мы не должны ждать смерти, чтобы начать расти духовно, и смерть не гарантирует духовного прогресса, который достигается усилиями, как и любой другой настоящий прогресс».

Вопрос выживания в целом нуждается в серьезном изучении, во всяком случае, я в этом не сомневаюсь. У Форда есть множество предложений по вопросам, научное исследование которых могло бы быть весьма плодотворно. Один пример: после одного из его публичных выступлений к Форду подошел один из слушателей. «Вы ошиблись, мистер Форд, когда передавали мне сообщение от моего “мертвого” отца. Мой отец не умер, он здесь, со мной; позвольте мне его представить». Пожилой мужчина рядом с ним забеспокоился, а потом признался. Молодой человек был *приемным* сыном; его отец умер.

Доктор Хармон Харцелл Бро написал для «Журнала SFF» статью под названием «Артур Форд и загадка смерти», из которой приводятся следующие выдержки:

Когда в 1956 году в Методистской церкви Гайд-парка в Чикаго было основано Спиритуалистическое братство, для более чем сотни священников и мирян из многих концов страны было со-

вершено естественно устроить сеанс Артура Форда как часть программы открытия. Сам, являясь священником церкви Апостолов Христовых, Форд демонстрировал свои способности медиума не как публичное выступление и не как чудачество исследователя, а в качестве живого опыта образованного священнослужителя, в полной мере отвечающего вере Нового Завета.

Полтора часа участники конференции слушали и записывали на пленку и на бумагу, как Форд в трансе в святом храме вызывает человека за человеком, чтобы передать личные послания, полные специфических подробностей — имен, дат, событий, мест и личного смысла. Исследователи экстрасенсорных явлений, присутствовавшие на сеансе, согласились, что это было одно из лучших выступлений Форда как медиума, старающегося связаться с мертвыми. Многие другие присутствующие были неподдельно испуганы. Те, кто не видел Форда за работой раньше, ожидали обобщений, непринужденной банальной беседы или, возможно, вдохновенной проповеди — стереотипа работы медиума. Вместо этого они слышали поток фактических подробностей, возникавших в живых диалогах, которые вызывали непреодолимое ощущение разных личностей, общающихся через Форда с той стороны могилы.

Некоторые были обеспокоены не столько демонстрацией, которая казалась достаточно убедительной, сколько ее последствиями, трудно облакаемыми в слова. Роберт Эдгар, глава священников процветающей и утонченной Общей церкви в Гленвью, штат Иллинойс, когда закончилась встреча, говорил, стоя в боковом приделе: «Хотел бы я никогда этого не видеть. Я верю в жизнь после смерти, я проповедую это, но почему-то этот экстрасенсорный бизнес лишает ее тайны и обещания». Другие молодые священники кивали и соглашались с ним, и группа на мгновение застыла в молчании. Они могли бы так и оставить эту загадку, как делают большинство американских священников, когда сталкиваются с фактом проявления способностей медиума.

Но Эдгар был слишком честным и гордым, чтобы оставить произнесенным мучающий его вопрос. Он вышел с несколькими друзьями и говорил об этом несколько часов. Выводы, к которым он пришел, потрясли его даже сильнее, чем деятельность медиума, свидетелем которой он был.

Он решил, что он и его коллеги-священники привыкли использовать смерть и выживание как сентиментальные тайны веры таким образом, чтобы затмить, а не осветить важнейшие во-

просы человечества. «Уберите мой привычный благоговейный страх перед смертью, — сказал он, — и я останусь смотреть на обнаженную реальность моего отделения от Бога здесь-и-сейчас, больше не помещая ее в могилу». Он видел, что он и его последователи были склонны проецировать на действительные вопросы смерти и выживания более глубокие и пугающие вопросы греха и воздаяния. Смерть сама по себе слишком легко символизирует способность человека отчуждать себя от Бога, способность человека грешить, отделять себя от жизнетворной Реальности и закончить мертвым в гробу. А выживание после смерти легко символизирует воссоединение с Богом, всепрощение, искупление, оживание и новое начало. Но эти вопросы болезненны для каждого, их слишком легко игнорировать и можно вспоминать разве что на похоронах и на Пасху, где над ними можно поразмышлять в торжественном молчании, а потом снова забыть. Смерть и выживание стали удобным сосудом, как в древности был изгоняемый козел отпущения, жестокая реальность греха и подлинная мистерия Божественного отпущения грешникам.

Парадокс I. Мы не задумываемся всерьез о смерти и загробном мире, потому что мы относимся к ним слишком серьезно.

Нетрудно заметить, что мы, современные люди, хотим перенести вопросы природы, масштабов и тяжести наших грехов на бледные трупы, которые и так находятся в явно безнадежном положении. Хотя мы все поддаемся мыслям о грехах других, будь то правительство, толпа фанатиков или родственники, нам неприятно анализировать собственное зло глубже поверхностных ритуалов экзорцизма, которые заставят нас казаться социально привлекательными. Но зачем нам переносить вопросы природы, масштабов и условий искупления на неясный процесс переживания человеком смерти тела? Возможно, мы делаем это, потому что искупление тоже тревожит при созерцании реальной смерти.

В таком случае услуги Артура Форда и ему подобных — своего рода ментальная и эмоциональная хирургия. Требуя, чтобы мы прямо смотрели на факты смерти и выживания, Форд за многие годы отважного применения своих способностей медиума освободил тысячи людей, обращаясь непосредственно к действительно последним вопросам греха и благодати. Он отделил сплавленные тайны смерти-и-выживания от греха-и-искупления. Как понял Эдгар, не все приветствуют хирургию.

Чтобы подходить к смерти и жизни после нее готовыми увидеть и взвесить факты, которые нам откроются, мы сначала долж-

ны лишить эти состояния посторонних фактов, которые мы на них проецируем, и свидетельства Форда делают это возможным. Только когда мы станем серьезно относиться к жизни, мы сможем освободиться от серьезного отношения к смерти.

Парадокс II. Вместе мы стремимся продлить жизнь, но каждый из нас жаждет смерти.

Исследуя глубины собственных мыслей и мыслей своих пациентов, Фрейд видел, что событие смерти может поддерживать все убийства или желание убивать. Он писал об «инстинкте смерти», или Танатосе, как о первичной силе, сопоставимой с сексуальностью, или Эросом, в человеческой душе. Для большинства современных людей его утверждение, что мы жаждем смерти, кажется абсурдным. Разве вся биологическая жизнь не отмечена стремлением к самосохранению? Разве мы не проводим огромное количество кампаний по борьбе с полиомиелитом, раком, рассеянным склерозом и болезнями сердца? Разве мы не оказываем щедрую помощь жертвам землетрясений и наводнений? Разве не добились мы таких успехов в продлении жизни, что количество пожилых людей в нашей среде выше, чем их количество в любой другой период истории?

И все же бок о бок с мотивами, побуждающими к спасению и продлению жизни, переплетаясь с ними, возникают мотивы, с изумительной силой и иррациональностью толкающие к разрушению жизни. Мы видим их в страсти больших групп быть поглощенными тоталитарным государством, или быть возбужденными от войны, или впутываться в расовые раздоры или в столкновение поколений. Мы замечаем эти мотивы, когда соседи болтают об очаровании самоубийства или когда водители останавливаются возле места катастрофы, как будто их заставляют. Мы видим разрушительные, отвергающие жизнь, отрицающие жизнь мотивы в наших собственных снах, которые беззастенчиво показывают нам нас самих, вовлеченных в убийство или суицид. Что толкает нас к индивидуальному и общему угасанию, к грядущей биологической смерти?

По темпераменту, по перенесенной личной боли, выдержав годы подозрений и отверженности, после борьбы с чужими попытками его идеализировать, евангелие по Форду было пророческим и предупреждающим. И все же ему был знаком символ Страдающего Слуги, который христианская вера всегда предлагала в качестве схемы, по которой ежедневное умирание и убийство могут привести к новой жизни. Его молитвы во время бого-

служения, его наиболее лирические проповеди, его спокойные разговоры с друзьями, попавшими в неприятности, очевидно демонстрировали, что он знал Господа, Которому единственному можно полностью отдать все свое существо.

Парадокс III. Чтобы начать узнавать природу жизни после смерти, мы должны представить, что мы сами уже пережили смерть.

Хотя историки не считают природу жизни после смерти главным вопросом исторической библейской мысли, а также вопросом постбиблейского иудаизма и современного христианства, он может стать весьма важным для отдельного верующего. Например, для каждого из нас наступает время, когда нам необходимо заняться деликатным делом умирания, медленно или быстро. То, насколько мы можем привести в порядок свои дела, благословить друзей и родственников, и мирно покинуть тело (как записано о некоторых библейских и первобытных фигурах), частично зависит от наших ожиданий того, что лежит перед нами. Точно так же, когда кто-то, кого мы любим сильнее, чем можно выразить, умирает у нас на глазах, наше оцепенелое страдание можно умерить, хотя и не до конца, если мы ожидаем, что наши уникальные отношения возобновятся каким-нибудь полностью человеческим способом. И когда мы стоим рядом со скорбящим, которого раздирает смертельная утрата, мы можем ощутить, что рано или поздно мы должны поделиться с ним любыми хорошими новостями о жизни после смерти.

Немногие заявления веры о жизни после смерти сделаны более спонтанно и убедительно, чем утверждение, что Божественное провидение как-то преодолевает барьер смерти. Но, к несчастью, немногие заявления чаще слепо идеализируют.

О жизни после смерти часто говорят в форме утверждения нашего «бессмертия», под которым обычно подразумевают гарантированную нам бесконечность в духоподобной субстанции, которая обеспечивает нам существование, подобное богам. Это утверждение по сути греческое, не библейское. Библия обещает «жизнь вечную», или жизнь, связанную с вечностью — не бесконечностью, и это вопрос измерения, а не продолжительности.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

*Исторические исследования Форда о философии послежизни**

ВОСЕМЬДЕСЯТ ПРОЦЕНТОВ ВОПРОСОВ, которые люди задают мне после моих лекций, относятся к природе жизни после смерти. Какое у нас там тело? Можем ли мы вспомнить все события, которые происходили в течение земной жизни? Будем ли мы помнить всех людей, которых знали? Какими станут наши отношения с этими людьми и с разными историческими личностями, которые скончались давным-давно? А если мы склонны к религиозности — с великими душами, которые занимают видное положение в той религии, которой мы придерживаемся? Чем нам предполагается там заниматься? Будем ли мы просто бездельничать или у нас будут определенные обязанности? Где там Бог? Мы встретим его немедленно, или мы должны пройти период испытаний? Есть ли что-нибудь в утверждении, что мы должны пройти через период мучений, или жизнь в мире после смерти в общем приятная штука?

На все эти вопросы существуют точные ответы. Они накапливались веками, и, хотя в целом материалистически ориентированный мир их игнорирует, они удивительно едины в общей сути.

---

* Эти материалы цитируются из «Жизнь после смерти Артура Форда, рассказанная Джерому Эллисону», 1971 г.

Эти вопросы ужасающе важны для миллионов и миллионов людей. Некоторые из них почти вне себя от скорби по утраченному любимым. Некоторые сами столкнулись лицом к лицу с окончанием своих дней здесь и пребывают в огромном беспокойстве о том, что может их ждать. Я всегда ощущал, что одна из наиболее важных частей моей работы здесь в том, чтобы давать этим людям утешение, которое приходит от знания прямых ответов на эти вопросы.

Мы все, кто родился в материалистической культурной атмосфере Америки XX века, несем на себе груз материалистического мышления, который тяжелее, чем мы считаем. Некоторые могут прожить всю жизнь, не особо оспаривая этот материализм. Других исключительно давление обстоятельств вынуждает познаться и общаться с энергиями, которые не имеют материалистического объяснения. Моя непрошенная и абсолютно неожиданная способность экстрасенса с самого начала привела меня в эту последнюю категорию. Общепринятая мудрость моего времени не имела объяснений тому, что действительно происходило в моей жизни. Иногда это крайне сбивало с толку, и в таких случаях мне было трудно найти соответствующее объяснение и наставление.

Мой собственный непосредственный опыт в сочетании с поисками тех моих современников, которые занимались наиболее точным изучением человеческого сознания после смерти, с новым отношением привел меня к древним писателям. Они были не просто одаренными богатым воображением рассказчиками давно минувших дней. Лучшие из них были внимательными докладчиками о наблюдаемых и пережитых явлениях. Я перечитал все, что когда-либо читал в этом направлении раньше, и углубился в те области древней литературы, которые я никогда не изучал. Однако, если те экстрасенсорные явления, с которыми я ежедневно знакомился все больше, постоянно происходили с самых первых записей о человеческой жизни на земле, я действительно коснулся чего-то, что было структурой и целью самой Вселенной, в чем содержался ключ к пониманию сути природы и конечной цели человеческого существования. Какой, хотелось мне знать, была настоящая история идеи выживания человека?

Мне казалось, что если принять всерьез отчеты о жизни после смерти, то можно установить четыре основных пункта. Во-первых, они должны быть демонстрацией продолжения сознания, которое определяется как восприятие, память, узнавание,

рассудок, способность принимать решения и целый комплекс характерных обертонов, которые в целом мы называем словом «личность». Во-вторых, нужно представить какую-нибудь обстановку, по крайней мере сравнимую с нашей землей на материально-биологическом плане, в качестве социального и природного окружения, в котором может действовать личность. В-третьих, должны быть необходимы какие-то жизненные ценности, цели, потребности, услуги, выраженные в терминах, понятных на нашем текущем уровне существования. И наконец, должны быть какие-то ответы на общественные и этические вопросы, связанные с творческими и разрушительными личностями, со справедливостью и несправедливостью, разумом и глупостью, порочностью и отзывчивостью, грубостью или робостью — то, с чем нам так трудно справиться в нашей здешней жизни. Что должен был сказать человек, написавший о послежизни, об этих вещах?

Так, в «Одиссее» Гомера это то, что беспокоит Одиссея при встрече на сеансе с его покойной матерью Антиклеей. Греческий воин после тщетной попытки удержать ее тень руками, воскликнул: «Неужели это только фантом [эидолон], который королева Персефона послала мне, чтобы я дольше стонал и горько жаловался?» Его мать утешает его: «Персефона, дочь Зевса, не обманывает тебя, но таков путь смертных, когда они умирают».

В самых ранних первобытных религиях единственный Бог, создатель всех вещей и источник всего сущего, несмотря на признание и почитание, оказывал мало влияния на фактические жизни человеческих существ как в этом мире, так и в следующем. Первобытные люди были намного более заинтересованны в немедленном служении благосклонным душам умерших и в защите себя от злобных душ. Это начало меняться у египтян, которые видели жизнь в этом мире и мире мертвых и для короля, и для простолюдина как непрерывное развитие понимания и в целом счастливый опыт. Они интуитивно постигли прогрессивное развитие духа, которое в конечном итоге может привести к личным отношениям с Самим Создателем.

Старейшее полноценное представление о жизни после смерти было у египтян. Египетская «Книга мертвых» содержит полные указания относительно того, что необходимо сделать, чтобы быть наиболее счастливым в послежизни.

Послежизнь жителей Древней Месопотамии называлась Земля без возврата.

В Индии самые древние Веды четырех- и пятитысячелетней давности не содержат идеи кармы и реинкарнации, которые позже в этой области были столь значимы. Человек жил здесь и сейчас, чем надо полностью наслаждаться и физически, и эмоционально и продолжал свое существование в посмертной фазе, и его качества зависели от его нравственности.

Кроме крупных организованных религий античности, по всему известному миру были разбросаны бесчисленные тайные культы — от темных лесов Германии, по солнечным полуостровам Средиземноморья и равнинам Малой Азии до границ Индии. Они включали друидов Британских островов, культ Водана на территории современной Германии, элевсинские и дионисийские мистерии греческого полуострова и ужасные культы с человеческими жертвоприношениями Малой Азии, которые были такими «отвратительными» для гордого культа Яхве среди ближневосточных еврейских племен.

Пифагорейские учения, которые должны были пробуждать такую божественность мысли в земном теле, чтобы достичь высокого состояния духовной чистоты и проницательности, которую можно приобрести в послежизни, оказали длительное влияние на религиозную мысль, которое сохранялось на всем протяжении эры христианства и продолжается по сей день.

Примерно с V века до нашей эры идеи о жизни после смерти вырастали из широко распространенного национального и племенного опыта, который с течением времени обрел форму. Более позднее понимание сосредоточивалось на учениях великих духовных лидеров, которые придали новое, живое значение старым учениям и зажгли в сердцах своих слушателей неугасимое пламя духовного энтузиазма. Среди них был персидский Заратустра (VI век до н. э.), Будда и Конфуций (оба относятся к V веку до н. э.), еврейские пророки (от V до I века), Иисус из Назарета и Мухаммед (VII век н. э.).

Хотя Конфуций никогда подробно не говорил о природе жизни после смерти, он полностью одобрял традиционные китайские практики по поддержанию духовной связи с предками.

Возможно, самым интересным ответвлением буддизма в наше время является «Тибетская книга мертвых». Со времени первой публикации в 1927 году ее перевода на английский под редакцией В. Й. Эванс-Венца с глубоким предисловием

К. Г. Юнга и других специалистов, эта поразительная книга выдержала несколько изданий и сейчас широко распространена в виде книги в бумажной обложке.

Несколько цитат из вводных материалов подчеркивают главную тему о том, что достижение должного отношения к смерти — одна из главных целей жизни:

«Ограниченная земная медицинская наука не может дать умирающему наставления относительно состояния после смерти, часто усиливает, вместо того чтобы уменьшить, для смертельно больного пациента его необоснованные страхи и крайнее нежелание умирать и предпочитает назначать ему отупляющие лекарства и инъекции... Переход с человеческого плана сознания в процесс, называемый смертью, может и должен сопровождаться торжественной радостью».

Книга Джерома Эллисона «Жизнь после смерти», основанная на интервью с Фордом, была опубликована вскоре после смерти Форда. Он писал:

«В этой новой книге, — говорил мне Артур Форд на ранней стадии планирования настоящего издания, — я вообще не хочу давать никаких подтверждающих материалов. Насколько мне известно, уже есть доказательства того, что люди переживают смерть. Люди могут видеть это или не видеть, верить в это или не верить, но часть работы уже сделана — и сделана хорошо.

Что я хочу сейчас сделать, так это продолжить и подойти к вопросу о том, на что действительно *похожа* жизнь после того, как мы умрем. Я хочу говорить о самой жизни — качестве, сути, содержании жизни на других планах».

То, что Артур Форд на протяжении всей своей жизни читал огромное количество самых разнообразных книг — важный факт, объясняющий необычное качество его способностей медиума. Согласно его собственной теории общения с невоплощенными посредством транса, дух, вышедший на связь, должен работать со словарем и интеллектуальным багажом медиума. Если дух стремится к тонкому, высокоуровневому, сложному общению, он может быть жестоко разочарован или его послание исказится, если познания медиума слишком разбросаны. Так что вразумительные послания, полученные от широкого круга специалистов — инженеров, архитекторов, ученых, врачей, хирургов, космических техников, оперных певцов, госу-

дарственных деятелей и писателей, — приходили в таком ясном виде благодаря эрудиции Форда и редкому качеству его дара.

Последние два десятилетия жизни Форд часто был на волосок от смерти. Однажды Билл Уилсон, один из основателей Общества анонимных алкоголиков, шел по улице, и им овладело мощное чувство, что «он должен остановиться и увидеть Артура Форда». Форд тогда жил в Нью-Йорке. Билл тогда был сосредоточен на важном задании и попытался перебороть это чувство. Но чувство все нарастало, пока Билл, по его словам, не был «практически вынужден отправиться в квартиру Форда». Он нашел дверь открытой, телефонную трубку снятой, а Форда — лежащим на полу без сознания с сердечным приступом. Конечно, Билл вызвал «скорую помощь», которая, к счастью, прибыла вовремя.

В другом случае во Флориде посетитель «просто случайно зашел» в тот момент, когда у Форда случился еще один почти смертельный сердечный приступ. «Случайно» визитер оказался одним из руководителей космической медицинской команды с мыса Кеннеди и специалистом-кардиологом (Форд знал некоторых космонавтов и часто консультировался с одним из тех, кто побывал на Луне).

Еще был случай, когда сердечный приступ произошел с ним в середине сеанса. Встревоженные присутствующие приказали Флетчеру пробудить Форда от транса — что Флетчер и сделал — и вызвали медиков.

Однажды, когда я ехал с ним через Коннектикут и о чем-то подробно рассказывал, я заметил, что он несколько минут мне не отвечает. Взглянув на него, я увидел, что он погрузился глубоко в свои мысли. «Извини, Джерри, — сказал он, — я пытался найти Пайка». Это было в то время, когда епископ Джеймс Пайк потерялся в ближневосточной пустыне. С помощью ясновидения Форд был способен дать описание положения Пайка в последние часы жизни епископа за несколько дней до того, как нашли его тело.

Итог его собственного опыта был подведен в одной из его самых популярных лекций, суть которой такова: «Мы переживем смерть. Мы переживем смерть вне зависимости от того, хорошие мы были или плохие. Мы выживем вместе с памятью, личностью и способностью понимать».

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

*Исследование выживания в действии по описанию Форда**

В пятидесятые годы невоплощенная личность, которая представилась Руфью Финли, выступала на моих сеансах для одного из присутствующих, который постоянно задавал вопросы о природе сознания в послежизни. На протяжении семи различных сеансов миссис Финли передавала сообщения с точными ответами на вопросы этого человека. Затем однажды она представила тщательно подготовленное заявление о механике дара трансового медиума.

«Мы должны иметь в виду, — сказала она, — что каждая личность — это энергетический комплекс, включающий физическое и ментально-эмоциональное тела. Физическое тело состоит из одного типа энергии, которая движется на относительно медленной частоте колебания. В этом диапазоне частот различные органы — сердце, печень, мозг — обладают различной частотой колебаний. Отличное от него ментально-эмоциональное тело взаимно переплетается с этой конструкцией физических энергий, но вибрирует на совершенно других частотах и состоит из гораздо

---

* Цитируется по «Жизнь после смерти Артура Форда, рассказанная Джерому Эллисону», 1971 г.

более тонких энергий, которые в целом известны как бета-тело, или астральное тело. Смерть оставляет эти тонкие энергии неизменными. Когда прекращаются колебания на физическом уровне, бета-тело — душа — отделяется от него, переходя в подобающую обстановку в более свободном пространстве и более интенсивных энергиях свободной Вселенной.

Все, — объясняла миссис Финли, — это энергия в какой-либо форме. Наш естественный мир полон примеров разнообразных энергетических форм, существующих бок о бок в сходных объектах: свет и тепло очага, электрический свет и тепло электролампы, электромагнитный импульс электрического мотора и тому подобное. В земных электрических параллелях первичной энергией является электричество. Во Вселенной в целом первичная энергия — управитель всеми другими энергиями — это сознание. Хотя все сознательные единицы обладают тонкими ритмами, которые могут воспринять пять наших грубых чувств, между единицами есть различия. Все радиоволны имеют иную частоту, чем все тепловые волны, но отдельные радиовещательные станции можно определить по радиочастоте. Точно так же индивидуальные бета-тела обладают характерными вибрациями, и этот факт наиболее важен в понимании ментальных механизмов дара медиума.

В нормальной земной жизни, — говорила миссис Финли (посредством моих голосовых связей, конечно, пока я был в транссе), — существует постоянное взаимодействие между ментально-эмоциональными и клеточно-физическими энергиями. Таким образом, если ментально-эмоциональная единица медиума желает на какое-то время отделиться, то какая-нибудь другая ментально-эмоциональная единица, обладающая похожей частотой энергетической схемы, должна взаимодействовать с энергией тела медиума для поддержания его нормального состояния. Таким образом, невоплощенная личность на время становится физически живущим человеком в занятом им — хотя и неполностью — живом человеческом теле. Таким образом, — сказала Руфь Финли, — имеется Форд, который “умирает”, когда его физическое тело занято Флетчером. Однако обмен не может быть постоянным, даже если Форд этого захочет».

Хотя общение с Руфью Финли содержало некоторое количество новых аналогий и свежей информации, оно не принесло значительных добавлений к тому, что уже было известно о природе общения в транссе. Что в этом общении произвело на меня

самое большое впечатление, так это не то, что было сказано, а то, кто это говорил.

Двадцатый век, как и любой другой, породил бесчисленные примеры личностей, которые «возвращались», чтобы посредством медиумов передать нам информацию о природе и свойствах жизни после смерти. Однако эти попытки печально известны неоднородностью качества. У нас мало записей настолько последовательных, обоснованных, разумно описанных, проникнутых убежденностью и переданных за такой долгий промежуток времени, как записи Фредерика Майерса.

Эта же Руфь Финли участвовала в одном из немногих тщательно записанных циклов сеансов, который можно уподобить результатам Майерса. Этот результат фактически является комплиментом Майерсу. Там, где Майерс в общих чертах описал целый ряд сознаний от рождения до вечности, американская последовательность сосредоточена на энергетической механике отдельной части спектра жизни после смерти, майерсовском «третьем плане». Сотрудничество с Руфью Финли было важнейшим для завершения этого исторического экстрасенсорного достижения.

В своей земной жизни миссис Финли была по любым стандартам экстраординарной женщиной. Руфь Эбрайт родилась в Акроне, штат Огайо, посещала Оберлинский колледж и Акронский университет, после чего уехала в Кливленд, чтобы получить работу в газете. Там она встретила Эммета Финди, адвоката, ставшего журналистом, за которого вышла замуж. Она была неизменно деятельна в журналистике и публичной жизни. Начав как редактор женской странички «Кливленд пресс», она стала художественным редактором сети Скриппс-Хауард, затем ответственным редактором «Вашингтон геральд», а затем женским редактором в газетном синдикате. Перейдя работать в журнал, она стала помощником редактора журнала «Макклурз», затем — редактором женского политического обозрения. Она была членом руководящего комитета Национальной федерации деловых и профессиональных женских клубов и попечителем местной библиотеки. Она написала две книги об Америке и бесчисленные статьи для газет и журналов. Кроме того, она была анонимным автором книги об экстрасенсорных явлениях «Наш незримый гость», которая была одной из самых читаемых в двадцатых годах двадцатого века. Миссис Финли, «Джоан» в описанной позже команде «Дарби и Джоан», была одним из самых одаренных

трансовых медиумов XX века, хотя она скрывала свой дар, и даже ее лучшие друзья о нем не знали! Причины ее анонимности очевидны. Никто лучше Руфи Финли, опытной журналистки, не знал, что мы живем в эпоху жесткого, нетерпимого материализма. Она открывала свой дар только тем, кто был способен оценить его.

В известной лекции, проведенной в Суортморском колледже в 1951 году, профессор Университета Брауна К. Дж. Дьюкасс обсуждал различные современные объяснения того, что происходит при транс-медиума; он тщательно их исследовал и давал заключения, к которым он пришел после долгих лет внимательного изучения. В лекции Дьюкасса, ставшей своего рода классической в этой области, обсуждается ряд сложностей в оценке того, что происходит или может происходить во время транс-а. Эти возможности включают намеренное мошенничество, ненамеренное или бессознательное мошенничество, игру, внушаемую одной из вторичных личностей медиума, действительное общение с теми, кто когда-то занимал тела на земном плане, и комбинацию этих факторов. В процессе своей лекции Дьюкасс приводил подробный отчет о скрупулезности, проявляемой исследователями экстрасенсорных явлений в своей работе.

Особого внимания заслуживает случай миссис Леноры Пайпер. Скептики иногда заявляют, что медиумы прямо или через посредников заранее собирают информацию о семьях и родственниках людей, чьего появления ожидают на сеансе по договоренности. В случае Пайперов за миссис Пайпер и ее мужем много недель наблюдали детективы, чтобы узнать, занимаются ли они расспросами о родственниках и семейной истории людей, ожидавшихся на сеансах. «Не было найдено ничего, хотя бы слегка подозрительного». Кроме того, присутствующие всегда представлялись вымышленными именами. Иногда их даже не было в комнате, в которой медиум входила в транс; когда они заходили, они занимали такую позицию, в которой медиум их не увидела бы, даже если бы ее глаза были открыты. Во время ее поездки в Англию она оставалась в комнатах, выбранных исследователями, и находилась под их наблюдением. Все ее письма вскрывались и прочитывались.

И все же как медиум она продолжала приводить решающие доказательства выживания. Многие из той информации, которую она выдавала, не смогли бы собрать даже самые опытные детективы за неограниченное время. После изучения медиума, ее свя-

зей, ее образа жизни на протяжении многих лет исследователи пришли к выводу, что не существует возможности собирать информацию о таком количестве посетителей и их покойных друзьях какими-нибудь известными и естественными средствами. «В ее случае не убежать от факта, — заключал Дьюкасс, — что эта информация приходила из какого-то паранормального источника».

Затем он рассмотрел возможность другого часто излагаемого объяснения, что медиум обладает экстраординарными силами по извлечению телепатическим путем информации, чувств, планов, намерений и памяти о пережитом из воспоминаний и бессознательного разума людей, живущих где угодно на земле. Но чтобы объяснить, что происходит на самом деле, человеку придется предполагать даже больше. Кроме получения информационного содержания, человек должен предположить, что разъединенные вторичные личности медиума должны быть способны сыграть «автоматически или обдуманно, но часто с примечательным правдоподобием» умершего друга посетителя.

Здесь необходимо рассмотреть некоторые вещи, которые происходили во время обычного гипнотического транса (Дьюкасс настойчиво обращал внимание на то, что гипнотический транс — не то же самое, что и медиумический, хотя эти два состояния легко можно перепутать). «Загипнотизированный субъект на удивление убедительно играет роль любого персонажа, которым в результате внушения себя воображает». В ряде случаев людям в гипнотическом трансе внушали фальшивые имена или имена выдуманных персонажей и получали живую трактовку. Поскольку люди в трансе проявляют «выдающиеся способности медиума и ясновидца», все истинно научные анализы медиумических результатов должны включать в отчет *все* возможности, смешанные в единственном сеансе. Они нуждаются в распутывании тренированным аналитическим умом.

Между прочим, именно это подразумевается под степенью «чистоты» и «качества» работы, проводимой медиумом. Высокий процент точно доказанных случаев общения с невоплощенной личностью называется «чистым» или «высококачественным». В частном случае с медиумической деятельностью миссис Пайпер такой опытный исследователь как профессор Хислоп после долгого изучения сделал вывод, что нет никакого другого объяснения, чем то, что он разговаривал с мертвыми родственниками через личность, которая «вовлекла его в такое множество невероятностей».

Дьюкасс говорил, что пристальное изучение расшифровок делает гипотезу имперсонации в некоторых случаях невероятной. «Некоторые из наиболее умных и хорошо информированных людей, — говорит Дьюкасс, — которые обращались к этим феноменам, изначально полные скептицизма, и изучали их долгие годы с наиболее критическим подходом, внезапно приходили к выводу, что, по крайней мере, в некоторых случаях вероятной остается только гипотеза выживания».

Хислоп думал, что общее нежелание ученых принять гипотезу выживания продиктовано только страхом. Не существует теоретических затруднений, чтобы полностью принять жизнь после смерти. Однако это может потребовать нового начала в науке. «Огромнейшие последствия — философские, этические, религиозные и политические, которые могут возникнуть вслед за любым научным доказательством будущей жизни, потребуют, чтобы нас перестали дурачить в таких важных вопросах, как этот». Возражение, что выживание невозможно, поддерживают только упрямы, цепляющиеся за «определенное метафизическое допущение, которое совершенно произвольно и которое автоматически снимает вопрос в целом».

Дьюкасс обобщает: «Можно показать, что предположение о том, что жизнь индивидуального сознания в какой-то форме продолжается после смерти, было действительно доказано или естественными науками, или философами. Существует эмпирическое доказательство, что индивидуальный разум переживает смерть и что он иногда устанавливает связь с живыми».

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Форд сочиняет лекции и проповеди*

Духовные вещи — или правда, или неправда. Иисус либо знал, о чем говорит, либо обманывал. Иисус обещал, что он будет с нами, живой Мессия в конце времен, и что он, после того как физически покинул нас, пошлет духа истины, советника, который будет наставлять нас. Либо он имел в виду то, что сказал, и сдержит обещание, а Святой Дух — активная, действующая сила и в современном мире, либо ОН — насмешка и обман. Я не могу поверить, что столько доброты, столько неподдельной благожелательности, столько перемен в общественном порядке возникло из-за ошибки или обмана.

То, что придает человеку индивидуальность, — часть вечности, дыхание Бога. Какое-то время оно использует нас, но никогда не отделяется от своего источника и возвращается к нему.

Слишком часто мы говорим, что, если кто-то пытается исследовать и подводить научную базу под такие утверждения, он заключил союз с дьяволом. Я не на такой короткой ноге с дьяволом, как некоторые мои проповедующие друзья, и я не знаю всего о том, что Бог сделал или собирается сделать! Собственно говоря, я даже не знаю, что есть Бог. Но я знаю, что... что с самого рассвета человеческого разума что-то, где-то использовало

---

* Первая часть взята из небольшой книги Форда «Сила или фарс»; следующие разделы появились в качестве статей в «Журнале SFF».

человека и человеческий разум, чтобы дотянуться до других людей с подтверждением их собственного потенциала. Насколько я знаю, Бог никогда не открывал себя за всю историю человечества, кроме как через некую личность, которая была способна и желала поднять себя над ограниченным трехмерным миром и узнать правду, которая нужна остальным, и затем смогла поделиться своим подробным видением с нами. Все религии мира родились из подобного опыта.

Иисус сдержал свое обещание, послав дух истины, и за прошедшие века появилось несколько человек, которые действительно ощутили его присутствие. В наши дни Святой Дух действует активнее, чем, возможно, за все время в истории церкви. Он активен потому, что люди разочарованы, лишены иллюзий и в огромном числе случаев лишены надежды. Они не всегда обращаются к тем, кто предложил узнать ответы, но обращаются внутрь себя, где находят источник силы и ответы на их неразрешимые вопросы.

Мы так много говорили о том, что нужно избегать эксцентричности. Каждая христианская церковь начиналась как ересь, и каждый, кто обладал хоть какой-нибудь ценностью в Царстве Божьем, был еретиком, потому что он не желал быть скованным традицией, настаивая на поиске истины путем живого и жизненного опыта, как он это понимал. Затем он делился этим опытом с другими.

Я еретик. И большинство из вас. А еще я фанатик, и, надеюсь, вы тоже. Кто такой фанатик?

Всего лишь тот, кто горячо заинтересован в чем-то, что не интересует вас! Фанатики, исполненные энтузиазма и наполненные Богом, держали на себе церковь, и я не до конца утратил надежды на ее счет. Я думаю, церковь входит в период огромной силы. Она должна измениться, но она всегда менялась. Люди пытались сохранить ее неизменной, но Святой Дух, действующий через обычных людей, всегда разрывал путы и освобождал ее. Великое множество церквей беспокоятся только о том, чтобы быть крышей над головой Бога, но фанатики пытаются сорвать эту крышу и отыскать Бога во всем.

Иисус сказал, что его последователи будут способны делать то же самое, что делает он.

Хотя с тех пор прошли века, задолго до любых исследований экстрасенсорных явлений или парапсихологии мужчины и женщины демонстрировали подобное. Все святые были людьми, такими же, как и вы, но они обладали экстрасенсорным опытом, и после смерти их причислили к лику святых. Наша задача заключается не в том, чтобы испытать их, мы должны узнать, как использовать эти духовные дары, как применять экстрасенсорные силы. Задачей исследования должно быть открытие метода использования этих сил. Церковь должна взять на себя лидерство. Настало время, когда церкви необходимо восстановить силу, чтобы вести мужчин и женщин, желающих познавать духовные реальности. Изучение методов использования духовных сил даст нам ответы на те вопросы, которые задают люди, потому что нас коснулся Дух Божий.

МЕДИТАЦИЯ — дорога к озарению или осознанию. Все молитвы — не медитация. Медитация — это молитва, обращенная к высшим измерениям. Медитация — идентификация себя с высшей идеей добра. Это Бог для всех практических и рабочих целей.

Все, что я знаю о духовном развитии, я узнал от своих собственных учителей, но я проверял их методами провидцев и мистиков всех вер и эпох. Все они использовали похожие методы, которые срабатывали в жизни достаточного количества людей на протяжении достаточно долгого времени, чтобы мы могли решить, что в соответствующих условиях они сработают и для нас. Если есть какая-нибудь разница в результатах, то в степени, а не в виде.

Во-первых, уйдите в тихое место. Оно может быть где угодно. Ни конкретное место, ни время не важны. Нас учили, что «Бог есть Дух, и те, кто поклоняется Ему, должны поклоняться Ему в духе и в истине». Бог «не на горе и не в храме; не ищите ни здесь, ни там, но узрите Царство Божье внутри». Главное, чтобы группа собралась в каком-нибудь тихом месте в условленный час и с нужным настроением.

Желательно, чтобы комната насколько возможно была максимально изолирована от шума. До такой степени, чтобы объективные звуки стирались и мог быть услышан тихий внутренний голос. То же самое относится к свету. Можно сидеть в темной или тускло освещенной комнате, а также можно закрыть глаза. Я обнаружил, что мне проще всего завязывать глаза темным платком. Ученики должны найти для себя наиболее удобное положение тела. Мой первый учитель был йогом высокой ступени. У него я си-

дел на полу. Кто-то может лежать на полу или сидеть в удобном кресле. Суть в том, что тело должно настолько расслабиться и не чувствовать неудобств, чтобы можно было забыть о его существовании как можно быстрее. Все, что может помочь достигнуть этого состояния — хорошая техника.

Ментально ученик должен быть спокоен и невозмутим. У всех у нас есть проблемы. Забудьте о них на час. Скорее всего, они дождутся вас, когда вы закончите. Духовное раскрытие не обещает, что все ваши проблемы и трудности разрешатся в одночасье. Но вскоре вы обнаружите, что знаете, как более эффективно с ними справиться, и в конечном счете вы окажетесь способны разрешить их благодаря произошедшей с вами трансформации.

КОНЦЕНТРАЦИЯ — важнейшее для начала. Концентрация — точная фокусировка разума на заданной идее или символе. Сначала это может быть трудным и может создавать напряжение. Однако я никогда не слышал, чтобы чистосердечный ученик не справился с этим, если он продолжал попытки.

В конце концов, можно сказать, что между святым и грешником есть только одно отличие — святой продолжает попытки. И для концентрации, и для медитации очень трудно изложить правила. Люди очень по-разному — в ментальном и духовном смысле — относятся к каждой проблеме. Каждый ученик должен найти свои собственные методы, которые будут для него работать лучше всего. Некоторые захотят начать с чисто интеллектуального уровня, другие — с эмоционального, у кого-то еще точка отсчета лежит в области воображения или набожности. Я всегда советую ученикам начать оттуда, где они находятся, и следовать по линии наименьшего сопротивления.

Способность формировать четкий ментальный образ — основное в искусстве медитации. У ученика должен быть период ежедневной практики. Большинство учителей соглашаются, что сначала на это надо отводить короткий отрезок времени... может быть, минут пятнадцать. Усилие для концентрации стимулирует мозг и может привести к утомлению. Помните, что мы тренируем наши ментальные и духовные мускулы, и они могут атрофироваться от недостатка нагрузки точно так же, как и физические.

ЭКСТРАСЕНСОРНЫЕ СПОСОБНОСТИ. Когда мы исследуем экстрасенсорные способности, мы отнюдь не бултыхаемся в нечто новое и незнакомое. Мы просто пытаемся напомнить людям

в церквах о чем-то, что всегда было частью христианского Евангелия, но чем веками пренебрегали.

Под экстрасенсорикой я подразумеваю принадлежность к духовной природе человека, от слова, обозначающего дыхание Божье, которое наделяет человека живой душой. Так что духовные или экстрасенсорные качества во всех нас — общий дар человеческой расы.

Медиумы не уникальны. Все, кто захочет стать каналом для Бога, чтобы нести другим людям исцеление, вдохновение, помощь или поддержку — все они в полном смысле слова могут быть названы медиумами.

Христианство начало с экстрасенсорного явления, пережитого апостолом в день Пятидесятницы. В главе 12 Первого послания к коринфянам Павел задал систему координат для даров Духа — исцеление, обучение, предвидение и тому подобное. И церковь тех дней использовала эти дары и переживала настоящее «Братство Святых» между двумя сторонами жизни.

В учебных группах нашего Братства мы учимся применять начала духовных реальностей так, чтобы мы могли показывать эти реальности в жизни. Мы пытаемся не повторять эксперименты других, но переживать их, чтобы наша демонстрация помогла другим осознать ценность духовного мира.

Экстрасенсорное явление, которое все мы можем испытать, — это молитва. Наши мысли-молитвы телепатически достигают Бога и возвращаются через ангелов (посланцев), которые затем помогают тому, о ком мы молились, как радиоволны отражаются от высоких ионизированных слоев атмосферы назад на землю.

Мы не пытаемся доказать выживание после смерти. В христианстве мы верим в выживание всего человека, цельной личности, так что нам не нужно это себе доказывать. Мы знаем, что мы духовные существа, и разумно верить в то, что сказал апостол Павел — мы обладаем духовным телом, как и физическим. В духовном теле поднимаемся мы с земли, когда смерть освобождает его от физического. Воскрешение тела значит для меня именно это. В этом духовном теле, как сосуде нашего выражения, мы проходим сквозь вечность. Я не верю в слияние личности с Богом. Иисус говорил о том, что должно быть обособление сознания без отделения от Бога, как он рассказывал в притче о лозе и ветвях. Так что наша непрерывная жизнь как отдельных личностей в духовных телах должна продолжаться даже при все более тесной связи с Богом.

ЭКСТРАСЕНСОРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Нам необходимо больше исследований, но нам не обязательно бесконечно повторять старые формы лабораторных экспериментов, которые парапсихологи проводят годами. Все мы согласны, что экстрасенсорные явления случаются. Их нельзя объяснить мошенничеством или галлюцинациями. С тех пор, как они происходят, ученые должны иметь с ними дело, должны допускать, что они входят в область законов природы, должны изучать их.

Но нам как христианам эти вещи важны потому, что именно подобные им давали силу ранней церкви и фактически всем религиям мира. Мы заинтересованы во всех событиях, связанных с Библией, которые можно воспроизвести в наше время. За 40 лет, которые я занимался этой работой, я видел в энергетических воплощениях практически все «чудеса», о которых написано в Библии.

Когда мы впервые читаем о ранних годах Иисуса в Новом Завете, мы обнаруживаем его мальчиком, задающим вопросы священникам в храме. Кажется, он уже узнал некоторые мистические вещи, о которых забыли иудеи. Позже он излагал основы религии молодому учителю закона, цитируя из древних иудейских заповедей величайший закон: «Ты должен любить Господа Бога твоего всем твоим сердцем и всей твоей душой», — и затем Иисус добавил слова, которые сделали его величайшим учителем, который когда-либо был в мире, — «и всем твоим разумом». Другими словами, он говорил, что вы имеете право использовать свой рассудок, что Бог не ожидает вашей любви к Нему и слепого или ханжеского служения, следования символам веры и ритуалам. Он хочет, чтобы вы использовали свой разум, свой рассудок.

Наша проблема как христиан не в том, чтобы доказывать эти вещи — нам не нужно доказывать, что людей можно исцелить духовно, что на молитвы будет отвечено и что божественное наставление — это факт. Нам не нужно доказывать, что то, что делал Иисус, было фактом, не сказками. Мне кажется слегка богохульным продолжать просить доказательств того, что все это действительно происходило в жизни Иисуса.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Артур Форд в воспоминаниях и некрологах

Большинство воспоминаний и отзывов, приведенных в этой главе, взяты из поминальной службы по Форду, проводившейся в Майами (где он умер) и из выпуска ежеквартального журнала Братства за весну 1971 г.

В память о Форде

Преподобный Теодор Н. Таймейер

Сегодня мы собрались здесь для того, чтобы говорить не о смерти, а о жизни. Артур Форд принадлежит не мертвым, а живым.

В прошлом году я навещал его в кардиологическом институте в Майами. Он попросил меня, чтобы я вел поминальное богослужение после его смерти. Я в шутку ответил, что согласен, но при одном условии: он должен присутствовать на собственных похоронах. Он серьезно заверил меня, что собирается там быть, и добавил: «Я хочу услышать, что будут обо мне говорить».

Обычно на поминальной службе алтарь, аналой и кафедру закрывают черными покрывалами, но сейчас это казалось неправильным. Мы оставили белое покрывало с Рождества, потому что это сезон рождения. Смерть — это всего лишь рождение в новой жизни. Белый покров — это также цвет литургии на Пасху, а Па-

сха — это возрождение в вечную жизнь. Какой цвет был бы более подходящим? Мы не проводим службу по усопшему, мы вспоминаем того, кто жив.

Те, кто знал преподобного Артура Форда, те, кто обращался к нему за помощью, находили в нем покой и вдохновение; кто был преисполнен почтения перед его даром и был благодарен ему за советы — имя им легион. Имена тех, кто пользовался его уникальными услугами — учителей, священников, ученых, известных спортсменов, звезд кино, космонавтов и политиков, — составили бы целую книгу «Кто есть кто». Я всего лишь один из тех, кому он распахнул двери знания.

Само имя «Форд» означает «брод». В мире современных технологий мы строим над реками мосты. Якову было видение лестницы в небеса, и говорят, что по этой лестнице поднимались и спускались ангелы. Но будь то брод через ручей, мост через реку, дверь или лестница в небеса — цель остается одной. Они должны обеспечивать двустороннее движение. Это — дороги между двумя разными местами, связывающие их для лучшего понимания, общения и взаимодействия.

Артур Форд стал для меня мостом между застывшими традиционными догмами и живой искрящейся верой. Ни один священник-проповедник не может посвящать свою жизнь унаследованной технологии, не испытав на себе ее подлинность. Форд был мостом между слепой верой и динамичным фактом. В наш век скептицизма, когда религия должна быть основана на фактах, традиционная «вера наших отцов» теряет актуальность. Наглядный засвидетельствованный факт в наше время становится самой веской основой религиозных взглядов человека. Форд был мостом между циничной идеей об окончательной смерти и ярким осознанием того, что жизнь вечна. Один визит кого-то с другой стороны или случайное путешествие по мосту перед многими людьми открывали вечность, которая требовала совершенно иного принципа жизни, плана, рассчитанного на вечность.

Форд был мостом между парализующим чувством печали и всеобъемлющей радостью сознания, что наши близкие продолжают жить. Мы никогда не узнаем, сколько было тех, кто прошел по этому мосту от глубочайшей скорби к сверкающей радости. Их свидетельства заняли бы много томов. Форд был мостом между наукой и религией. Они обе ищут истину — разными способами, но истина у них одна. Преданное и вдумчивое использование его экстрасенсорных способностей помогло возвести мост

между двумя традиционно противостоящими друг другу силами, объединить их в гармоничном союзе по поиску знаний.

В книге *«Ничего странного»* Форд писал: «Есть такие вещи, которые лучше делать на земле, чем на небесах». Он всецело посвятил себя и свой талант этому служению. Теперь, когда он ушел на другую сторону, мы верим, что он еще больше посвятит себя служению человеку — способом, который лучше использовать на небесах.

Аллан Спраггетт

Артур Форд, как и мы все, представлял собой разных людей. Только еще больше. У него все было больше.

Он был волшебником, современным Мерлином. Только больше. Потому что его трюки таковыми не были (по крайней мере, не все).

Он был проповедником. Только больше. Потому что он утверждал, что сам пережил все, о чем проповедовал, например умирал каждый раз, когда входил в транс, и возвращался, чтобы говорить об этом. Он воплощал в себе и другое. Он был образованным человеком, чудесным рассказчиком, в целом очаровательным компаньоном, когда сам того хотел.

Вообще, когда он хотел — или, может быть, когда не хотел, — он был другим. Иногда алкоголиком. Маниакально-депрессивным. Мрачным обитателем во тьме собственной души. Отчасти он был и святым. Теплым. Добрым. Щедрым, даже чрезмерно. Собственные, воистину непонятные способности удивляли и слегка пугали его.

Со всеми своими добродетелями и грехами, преданностью делу и надувательством, смешными и внушающими благоговение случаями, святостью и греховностью, а главное — со своими непонятными и совершенно неопределимыми силами, Артур Форд был единственным, воистину уникальным. Такого, как он, больше не будет.

*Доктор Бойл. Воспоминания о Форде**

Доктор Эдвин Бойл, кардиолог, какое-то время работал в NASA консультантом по кардиологической телеметрии. Он очень интересно рассказывает о том, как познакомился с Артуром Фордом.

---

* Перепечатывается с разрешения автора из книги Аллана Спраггетта «Артур Форд, человек, который разговаривал с мертвыми», 1973 г.

В январе 1968 года Артуру Форду стало плохо в номере отеля *Westberry*, в Филадельфии. У него случился сердечный приступ, он впал в кому. Поскольку Форд жил один, об этом никто не знал. Эдвард Бойл в это время был на медицинском съезде в Нью-Йорке.

Доктор Бойл рассказывает, что внезапно ему захотелось найти Артура Форда. Сначала он попытался игнорировать это как странный каприз. Ведь он даже не был знаком с этим медиумом! Единственное, что их связывало — Бойл читал автобиографию Форда «*Ничего странного*», которая произвела на него сильное впечатление.

«Я ведь даже не знал, где Форд живет, — рассказывает Бойл, — хотя вспомнил, что один из коллег упоминал, что где-то в Филадельфии». Кардиолог взял справочник по Филадельфии, нашел адрес Форда и попробовал позвонить ему. Ответа не было.

К этому времени странная прихоть стала чем-то бóльшим — необъяснимой одержимостью. Внутренний голос убеждал его: «Иди к Форду, ты нужен ему».

Доктор Бойл позвонил жене и, не упоминая о своем странном желании (с которым пытался бороться), сказал, что, возвращаясь в Майами, задержится в Филадельфии. Зачем? «Встречусь с другом», — туманно ответил он.

Приехав в Филадельфию поездом, Эдвин Бойл отправился в отель *Westberry* и постучал в дверь апартаментов Форда. Ответа не было. С ним никогда прежде не случалось ничего подобного, и все же сейчас Бойл был уверен, что произошло что-то нехорошее. Он сбегал вниз и вернулся со швейцаром, у которого был ключ.

Открыв дверь, они увидели пожилого медиума, лежащего на полу без сознания. У него на лице была кровь (потом выяснилось, что это было из-за недавнего удаления зуба и с сердечным приступом не связано). Доктор Бойл тут же начал оказывать первую помощь, и Артур Форд пришел в себя.

Первое, что медиум сказал своему спасителю: «А кто вы, черт возьми, такой?» Бойл стал лечить Форда. Когда его пациент смог перенести путешествие, он вернулся с ним в Майами и продолжал лечить его там. Бойл фактически стал кардиологом Форда до самой его смерти.

Когда Бойла спрашивали, что произошло — что за странный импульс помог ему спасти жизнь Форду, — он отвечал: «Я не могу этого объяснить. Со мной никогда прежде не случалось подобного». А вот с Фордом такое случалось. У этого странного чело-

века была привычка посылать экстрасенсорный зов о помощи, когда ему грозила смерть. Его друзья описывают множество подобных случаев.

Джером Эллисон (отрывки из «Жизни после смерти» и «Духовных рубежей»)

Артур Форд был и остается моим другом. Наша дружба основана на взаимной симпатии, общих интересах и уважении друг к другу. Но это никогда не мешало никому из нас поступать по-своему. В годы нашей земной дружбы Форд был всемирно известным трансовым медиумом, а я был профессиональным обозревателем и репортером.

Наши профессиональные пристрастия влияли на нашу дружбу. Артур всегда интересовался энергетическими и духовными событиями моей жизни. Я же не мог не испытывать к Артуру интерес не только как к другу, но и как к явлению. Его дар, хотя и не был уникальным, был очень редким. Наблюдать за его воздействием на массовую легковёрность было необычайно увлекательно и, мне кажется, очень познавательно для дальнейшего развития нашего вида.

В конце 1940-х годов я написал пару журнальных статей про анонимных алкоголиков. По этому поводу я встречался с одним из основателей АА, «Биллом», который умер через несколько недель после Артура. Поэтому теперь я могу называть этого бывшего брокера с Уолл-стрит и сооснователя организации «Анонимные алкоголики» его полным именем, Уильям Г. Уилсон. Во время одной из наших долгих и увлеченных бесед я упомянул, что занимаюсь еще и экстрасенсорикой, и он вдруг ответил мне: «Если вас это действительно интересует, познакомьтесь с Артом Фордом». Я читал о великом медиуме, но никогда не думал, что мне повезет его увидеть и уж тем более «познакомиться». «Знаете ли, он один из нас», — сказал Билл.

Примерно тогда же у нас должна была проходить одна из лекций Форда, и я сумел попасть на нее. Появление Форда удивило (я чуть не написал «шокировало») меня. Я думал, что один из величайших трансовых медиумов мира будет хотя бы отчасти загадочным. Но в появлении Артура не было ничего странного, эфирного или неземного. В хорошем настроении — а он всегда был в нем, когда появлялся на публике (потом я узнал, что у него бывают и другие настроения!) — он был полноватым, кругло-

лицым веселым человеком, мыслящим и остроумным, всегда готовым к дружеским шуткам, с характерной застенчивой улыбкой и блеском глаз. Во время «предсказаний» я был одним из немногих присутствующих, получивших удивительно правдивые сообщения. После лекции меня представили Форду.

Артур Форд находился под научным наблюдением — очень сложным и прогрессивным — дольше, чем любой другой медиум в истории. Последний американский медиум уровня Форда, Дэниел Дунглас Хоум, тоже находился

Артур Форд, 1970 г.

под непрерывным наблюдением почти 40 лет.

Артур был типичным детищем своей эпохи, он почти по-детски преклонялся перед учеными. Обычно я посмеивался над ним из-за этого. «Среди ученых столько же глупцов, сколько среди всех других людей», — объяснял я ему, основываясь на долгих годах общения с ними. А Форд лишь качал головой и перечислял своих знакомых ученых, которые были его преданными сторонниками и приятными людьми. У него был удивительно широкий круг знакомых. В него входило и немало ученых, и среди них были весьма компетентные и очень приятные джентльмены, что я понял, встречаясь с ними.

Параллели с работой Форда очевидны. Сорок лет он представлял веские и убедительные доказательства того, что древняя вера человека в то, что его личность переживает биологическую смерть, сохраняя память, мышление и способности к развитию, — это не религиозная гипотеза, а научный факт. Многие ученые пользовались его щедрым и всегда дружелюбным согласием, чтобы лично убедиться в этом.

Я уверен, Артур согласился бы с тем, что ему повезло, что по новым правилам святых не бывает. Встретившись с великим святым Йоганандой, Артур сразу понял, что не похож на святого. Даже в лучшем настроении он излучал забавный юмор и был мастером тонкого сарказма. Если бы он не был великим трансовым медиумом, то стал бы великим комиком. В худшем же настрое-

нии он становился практически невыносим. Артур был просто человеком, и я любил и продолжаю любить его с теплым пониманием и терпимостью к его слабостям. Я убежден, что таким суждено царство небесное.

Форд демонстрировал феномен общения с теми, кого считают умершими. Он демонстрировал это миллионам свидетелей на четырех континентах в течение четырех десятилетий, иногда по телевидению. Форд создал огромный архив записанных правдивых доказательств того, что человек выживает после смерти — это величайший вклад в подобные исследования, который когда-либо делал медиум.

Поль Ламборн Хиггинз

Единственный и неповторимый Артур Форд перешел в Высший Мир. Тот, кто столько лет нес другим убедительные доказательства жизни после смерти, сам перешел на Другую Сторону. Ранним утром 4 января 1971 года его тело умерло, а дух ушел дальше.

Артур Форд более 50 лет был одним из величайших медиумов в мире. Его духовные способности получили международное признание. Этот священник Апостольской церкви стал особенно известен в Англии в 1920-х годах, когда он был другом сэра Оливера Лоджа и сэра Артура Конана Дойла. Артур Форд (1896—1971 гг.) был величайшим известным медиумом XX века. Его невероятные способности к общению с Другой Стороной сделали его одним из самых известных экстрасенсов англоговорящего мира. В последние годы его привязанностью стало Спиритуалистическое братство, национальная организация, занимающаяся экстрасенсорными и мистическими исследованиям в церквах, особенно в связи с молитвой, исцелением и личным бессмертием.

Мы тесно сотрудничали в 1956 году при основании и последующем развитии Братства. Сейчас, кажется, подходящий момент, чтобы изучить записи моих ранних сеансов с Артуром Фордом. С момента нашего первого сеанса восемнадцать лет назад я был под впечатлением невероятной правдивости его работы как медиума.

Закрыв глаза, он через несколько минут впадал в глубокий транс, в состояние, подобное сну. Его тело слегка вздрагивало, а потом начинали двигаться губы. Его контроль, Флетчер, выходил на первый план: «Здравствуйте, я Флетчер. Кажется, мы с вами раньше не встречались».

— Здравствуйте, мистер Флетчер, — ответил я, — я впервые у мистера Форда.

— Я не мистер Флетчер, потому что это не моя фамилия. На земном плане я был французским канадцем и жил в Квебеке.

Так начался мой первый сеанс с Артуром Фордом. Сказав несколько фраз о религии, Флетчер стал приводить ко мне разные личности. Сначала он описал молодого человека, убитого на войне, сказав, что это был мой близкий друг, который собирался уйти в религию. Это было точное описание Нельсона Хольта, который несколько раз связывался со мной с той стороны.

Потом Форд описал моих мать и отца особенно понятным для меня способом. Он сказал, что отец ушел на Ту Сторону на несколько лет раньше матери. Еще он рассказал о моей сестре, которая умерла до моего рождения, добавив: «Когда умер ваш отец, они с ней вместе пытались связаться с вашей матерью. ваша мать была экстрасенсорно восприимчивой и получала с Той Стороны четкие ощущения».

Все это было правдой. Потом Флетчер передал мне послание матери: «Ваша мать жалела, что покидает Калифорнию, где прожила столько лет, но не говорила вам об этом, потому что хотела быть с вами и помогать вашей работе священника. Ей нравилось быть с вами в церкви». Моя мать все время замужества жила в Калифорнии, а после смерти отца много времени проводила у меня в Чикаго.

Следующие мои сеансы с Артуром Фордом происходили в Чикаго 6 и 7 декабря 1953 года. Передавая послание от моей матери, Форд, который не был в трансе, назвал ее «Мини Хок» (ее девичье имя) и сказал: «Когда ее хоронили, вы прикололи на ее платье небольшую камею; сейчас это ее знак для вас»... Кажется, никто из живших в то время, уже не знал смысла этого сообщения. Когда я был еще ребенком, одним из первых подарков, которых я купил матери на свои карманные деньги, была камея, которую она очень ценила. Много лет спустя, когда она умерла, мы не устраивали бдение, потому что такова была ее воля. Но прежде чем гроб отнесли в церковь на службу, я приколотил эту маленькую камею ей на платье.

В следующие два года были и другие сеансы, во время которых у некоторых из нас возникла идея собрать группу церковнослужителей для изучения библейских истин, которые мы в Апостольской вере подтверждаем каждый раз, когда говорим, что верим в «братство святых». Несомненно, существуют физические

доказательства, и, несомненно, если есть внутреннее ощущение присутствия подобных сущностей, то есть и свидетельства веры наших отцов. Вера в бессмертие, которая является центральной темой Евангелия, — величайшая и самая важная из истин, которую необходимо обнародовать. Я настолько глубоко убежден в этом, что это стало смыслом моей жизни и работы как методистского священника.

В начале 1950-х годов мы обсуждали возможность собрать группу церковнослужителей, которые пробудили бы интерес к рубежам Духа. В начале 1956 года с этой целью состоялась конференция в методистской церкви Гайд-парка в Чикаго, пастором которой я был. Так было основано Спиритуалистическое братство. Все последующие годы Братство было любимым детищем Артура! Он с искренней преданностью говорил о нем на всех международных конференциях, кроме единственного раза, когда был болен, а также на семинарах и встречах по стране. Его книги *«Ничего странного»* (написанная в соавторстве с Маргаритой Хармон Бро) и *«Известное неизвестное»* донесли до тысяч людей благую весть о том, что жизнь продолжается после смерти. Его сеансы прежде всего эффективно позволяли людям самим связаться с Той Стороной. Форд сохранил библейскую веру и искренне и честно использовал свою способность слышать духов во имя христианства.

Работа Артура Форда в этом мире была верным и мужественным служением духу христианского Евангелия, вечной жизни. Теперь он перешел черту, и во славу его звучат фанфары на Той Стороне!

Рут Монтгомери

Мне повезло быть близким другом Артура Форда, не только величайшего из живых медиумов, но и замечательного человека! Сказать, что мы с Бобом любили его, недостаточно, чтобы выразить глубину чувств, которые мы питали и продолжаем питать к нему, потому что Артур и сейчас жив, куда больше, чем когда мы имели честь многократно принимать его у нас в доме. Его тонкий юмор и его мудрость сейчас сияют столь же ярко, как тогда.

Должна признаться, что в начале нашей дружбы я постоянно испытывала его многочисленные способности. Мне это казалось необходимым — я вела авторскую колонку и должна была сообщать только факты и не сбивать с пути тех, кто сам искал духовные истины. Сначала я испытывала сильный скептицизм, и Артур знал об этом. Меня озадачивали так называемые доказатель-

ства, полученные на его сеансах, и мне было интересно, как ему это «удалось».

Мой скептицизм в конце концов испарился, после того как я устроила Артуру сеанс со своей знакомой, которую сама едва знала, а Артур не знал вовсе. Флетчер через Артура привел ее бывшего мужа, о существовании которого я не подозревала, и ее сына, летчика, погибшего в авиакатастрофе, о чем я тоже не знала. Он указал имена, факты, даты и названия мест. Как после этого можно было в чем-то сомневаться? При мне прозвучала и другая фактическая информация, которую я подробно пересказываю в своей книге *«Поиск истины»*.

Уход Форда с нашего физического плана — невосполнимая потеря для тех из нас, кто остается здесь, но мы не должны оплакивать его отсутствие. Он воплотил свою судьбу. Он преданно служил цели, которую выбрал для себя, когда пришел в эту свою жизнь. Он был готов уйти. Я часто думаю о письме, которое он написал мне 6 апреля 1970 года, рассказывая о своем последнем пребывании в больнице, в котором он называет пневмонию «лучшим другом стариков», но добавляет «что с этими новыми анти-токсинами она не отправила его на небеса». Еще один пример его восхитительного юмора!

Думая об Артуре, я вспоминаю прекрасные слова из Второго послания к Тимофею, глава IV, стих 7, которые отлично характеризуют его невероятную жизнь: «Я бился в славной битве, я завершил свой путь и сохранил веру».

Я люблю Артура Форда!

Куртис и Мэри Фуллер

Артур Форд был не только хорошим медиумом. Он был блестящим и умным оратором, иногда невероятно искренним. Он также был серьезным и скептическим исследователем экстрасенсорных явлений, включая свои собственные.

Главным достижением своей жизни Форд считал не успех в качестве медиума, а свою роль основателя и помощника в работе Спиритуалистического братства, сотрудничество с такими людьми, как Шервуд Эдди, Маркус Бач, Альбин Бро, Элсон Дж. Смит и Поль Ламборн Хиггинз. По мнению Форда, основная цель Братства заключалась том, чтобы вернуть в христианские церкви экстрасенсорнику, исцеления и молитвы. Последние годы жизни он посвятил развитию Братства. Мы с удивлением вспоминаем о том, что его не будет на нашем следующем ежегодном съезде.

Роберт Д. Эрикссон

Артур Форд указывал путь и был первопроходцем, задавал шаг. Его работа будет вести тысячи новых искателей духовного сознания через его друзей и членов SFF.

Воспоминания издателя о Форде (Юджин Эксман)

20 декабря 1956 года в мой кабинет в Харперзе пришел человек по имени Шрив. Он принес рукопись. Я не встречался с ним раньше, но он сказал, что два или три года назад обсуждал эту рукопись с моим помощником покойным Джоном Чамберсом, который дал ему несколько редакторских советов. Затем, сменив тему, он сказал, что, как он понял, я знаю Артура Форда, и попросил меня устроить ему встречу с ним. Так я и сделал, и два дня спустя у Шрива состоялся сеанс с Фордом.

26 декабря, в среду, Шрив позвонил и сказал, что у него для меня сообщение, которое пришло через контроля Форда Флетчера. Флетчер говорил, что с ним человек по имени Питер Флеминг, очень духовный человек, с которым случилась какая-то трагедия.

Я сразу понял, что Питер Флеминг — один из молодых миссионеров, убитый индейцами аука в Эквадоре. Несколько месяцев назад их история излагалась в статье в *«Ридез дайджест»*. Мы с коллегами работали с Элизабет Эллиот, которая превращала эту статью в книгу (которая вышла в 1957 году под названием *«Через врата славы»*). Эти юные евангелисты (некоторые вместе с женами) отправились нести слово Божье южно-американским индейцам, а конкретно — живущему в джунглях племени аука.

По словам Шрива, на трансовом сеансе Питер Флеминг сказал: «Передайте Джин, что мы с ребятами поможем закончить работу. Мы неосознанно оскорбили их своей религией и выказали неуважение к их религии».

В это время в Нью-Йорке Маргарита Х. Бро вместе с Артуром Фордом работала над книгой *«Ничего странного»*, а также помогала миссис Эллиот в работе над рукописью. Поскольку Питеру Флемингу явно хотелось поговорить с нами, мы договорились с Фордом о сеансе на 28 декабря.

Флетчер почти сразу же заговорил о Флеминге. «Очень приятный юноша. Он мог быть ее (М.Х.Б.) сыном, но не сын». Мы спросили, хочет ли он сказать нам что-то о книге.

Питер тут же заговорил об их гибели: «Теперь мы знаем, что индейцы были полны ненависти, потому что раньше были дру-

желюбны с конкистадорами, которые ограбили их и превратили в рабов. Они ушли в джунгли, и шаманы постоянно напоминали им, что белый человек и Бог белого человека поработят их. Они должны ненавидеть! Ненавидеть! Они обратились к нам согласно своей вере, а мы не поняли и тем самым оскорбили их».

— Как именно они к вам обратились?

— У примитивных народов часто встречается традиция предлагать девушку. Естественно, нам эта идея не понравилась, но наш отказ оскорбил их, унизил их богов, потому что предложить женщину — это религиозный ритуал.

Тогда Маргариту Бро и меня потряс этот рассказ, потому что показался подлинным. Однако мы больше верили в писательские способности миссис Эллиот, чем Питер Флеминг. Позднее она написала биографию мужа, которая была качественно написана и принята благосклонно.

Я не вижу причин сомневаться в таком объяснении убийства миссионеров — из-за того, что они отказались от предложенной девушки.

Миссис Шервуд Эдди

Я хочу рассказать о трех случаях, которые произошли с доктором Эдди, мной и Фордом. Они произошли за период более тридцати лет и включают сеансы в таких разных местах, как Лондон и Лос-Анджелес. Особенно ценными для меня являются воспоминания о трех визитах в наш дом в Джексонвилле, штат Иллинойс.

Первый случай произошел в середине пятидесятых. Мы тогда пригласили на встречу с Артуром группу врачей. Шервуд считал, что людям, которые постоянно сталкиваются со смертью, необходимо избавиться от ощущения окончательности, с которым многие практичные люди относятся к прекращению жизни, как мы ее понимаем. Сеанс с Фордом мог дать им доказательства жизни после смерти. Артур, как всегда, попросил, чтобы ему ничего не рассказывали о членах группы, и не встречался с ними до того, как вошел в транс — чтобы они не подумали, что на слова Форда влияют внушение или ассоциации. В группе было порядка пятнадцати человек, и сеанс оказался необычно глубоким. Особенно я вспоминаю одного врача, чей отец, тоже врач, пришел и сказал, что он в послежизни не согласен с некоторыми диагнозами, которые поставил его сын, а потом, наблюдая за течением болезни (психически больного пациента) понял, что сын был прав, потому что пациент вернулся к нормальной жизни.

Отец назвал имя пациента и время лечения — при жизни у него не было этой информации.

Несколько лет спустя при втором визите мы собрали группу людей, проявляющих интерес к экстрасенсорным явлениям. На сеансе было много доказательств. Я с улыбкой вспоминаю, как Шервуд спросил, сколько ему еще осталось жить. Ему ответили, что это не его дело, а его дело — максимально полно прожить каждый отведенный ему в этом мире день.

Последний раз Артур приезжал в Джексонвилль после смерти Шервуда. Он больше не давал сеансы. Но у нас тогда экстрасенсорные явления привлекали большой интерес, поэтому мы устроили публичную встречу в колледже МакМюррей.

Несколько месяцев спустя у меня сломался телевизор. Пришедший мастер был мне не знаком. Закончив работу, он повернулся ко мне и сказал: «Вы не могли бы одолжить мне книгу Артура Форда? Я никогда не забуду его выступление в колледже МакМюррей. Я был там». Такой эффект он оказывал на простых людей.

(Этот рассказ также вошел в мою книгу *«Спокойствие разума»*, вышедшую в 1975 году.)

Форд в моем прошлом (Гарольд Шерман)

Моя дружба с Артуром Фордом началась в конце 1930-х годов вскоре после окончания экспериментов с сэром Хьюбертом Уилкинсом по телепатии на больших расстояниях. Нас познакомил общий друг Франсис Фаст, известный спиритуалист, который считал, что наш обоюдный опыт в «области экстрасенсорного» будет полезен и интересен нам обоим.

За несколько лет до нашей встречи Форд стал всемирно известен тем, что определил известный «Код Гудини». Естественно, мне очень хотелось обсудить с Артуром этот противоречивый случай.

В свое время я бывал на множестве сеансов, но немногие были столь последовательны, как получалось у Форда благодаря его контролю, Флетчеру. Он не «выискивал» имен, не останавливался, произнеся одно имя без фамилии — «Генри... Генри... кто-нибудь из присутствующих знал кого-нибудь... близкого или друга — Генри?» Он всегда называл не только имя, но и фамилию, описывал отношения и приводил факты.

Как-то Форд сказал мне: «Если вы действительно общаетесь с умершим, то назвать фамилию вам будет так же просто, как и имя.

Это знание или доступно, или нет, без какой-либо помощи присутствующих. Конечно, я редко знаю, что через меня говорит Флетчер, пока мне не проиграют пленку или не расскажут об этом».

Я сочувствую многочисленным сенситивам, которым сложно все время поддерживать ментальную и эмоциональную стабильность из-за того, что на них влияют самые разные энергетические воздействия. Форд никогда не пытался оправдывать эти события с изнанки его яркой и полезной жизни в таинственном измерении «меж двух миров».

Шерман продолжает рассказывать об Артуре Форде и Глории Суонсон

Можете ли вы назвать два имени более великих первооткрывателей в области экстрасенсорики и выступлений, чем Артур Форд и Глория Суонсон? В начале осени 1968 года я поехал на восток, чтобы навестить этих двух давних друзей. Артур тогда жил в Филадельфии, и я договорился с ним, что он проведет для нас с Глорией сеанс.

Я не видел Артура несколько лет. Он стал выглядеть чуточку старше и пополнел (это случается со всеми), но в его глазах оставались то же безмолвное тепло и тот же блеск. Вскоре он сел в мягкое кресло и надел повязку на глаза, откашлялся и позвал Флетчера.

Глория присутствовала при этом впервые и была настолько очарована и настойчива, что большинство сообщений было обращено к ней — имена членов семьи, семейные послания и другая информация. Не могу утверждать, что это был один из лучших сеансов Артура. Мне кажется, если бы мы с Глорией были у него по отдельности, результаты были бы еще лучше. Однако на этой встрече был основан первый семинар по экстрасенсорике, спонсором которого стал мой Фонд совместных экстрасенсорных исследований. И Артур, и Глория согласились стать почетными гостями двухдневной программы семинара.

Как только мы объявили о семинаре, стали поступать заявки на участие, даже из столь отдаленных мест, как Калифорния, Нью-Йорк, Флорида и Аляска. В первый вечер собралось такое количество народа, какое сделало бы честь «любой кинопремьере». Имя Артура попало в газеты из-за сообщений, якобы переданных сыном епископа Пайка. Ну и Глория, конечно, не нуждалась в дополнительной рекламе. У нас был полный аншлаг, и несколькими сотням человек пришлось отказать.

Когда я оглядываюсь на то событие, мне кажется, что оно было одним из самых запоминающихся в ряду экстрасенсорных приключений. А то, что все это произошло в «библейском поясе», особенно примечательно и показало быстрорастущий интерес к высшим духовным силам разума. Я до сих пор помню слова Артура, которые он произносил в своих увлекательнейших выступлениях за эти два вечера.

Многие с готовностью принимают экстрасенсорное общение между живыми, но отказываются верить, что живой может общаться с мертвым. У таких скептиков неладит с логикой. Вся христианская религия основана на том, что существование продолжается и после смерти. Но если я мог общаться с другим живым разумом, почему я должен быть неспособен установить контакт с тем, кто покинул этот мир?

В наши дни можно повторить воскрешение Иисуса — что и делалось. Например, ученые в Гарварде ставили фотоаппараты у постелей умирающих и снимали их с небольшими интервалами до и после смерти. Также доказано, что происходит изменение массы... что после смерти тело покидает что-то измеряемое.

Иисус говорил: «Будут те, кто совершит больше, чем я». В наши дни исследования высших способностей разума открывают человеку; что те же духовные способности может развить у себя каждый человек. В моих контактах с «другой стороной» я узнал, что вначале жизнь там такая же, как и здесь. У вас тот же характер, та же память, но вы свободны от ограничений пространства и времени. Уверяю вас, смерть переживают все, даже так называемые грешники. Вам не грозят «вечные муки».

Необычный случай с Артуром Фордом Уолтер Х. Афофф

Я имел честь познакомиться с Фордом 20 мая 1969 года. Я тогда был на конференции в Филадельфии, позвонил ему и сказал: «Я читал ваши книги, но мы не знакомы. Мне бы очень хотелось получить возможность встретиться с вами». Форд ответил: «У меня только что был очередной приступ, врач приказал мне не входить в транс. Но вы можете прийти и мы просто поговорим».

За этим следуют полные событий дни 17 и 20 мая 1969 года. Я отправился в штат Мэн, потому что услышал о Джозефе Вейе и его сыновьях Фреде и Ричарде из города Уотервилль, штат Мэн,

которые якобы снимали паранормальные явления фотоаппаратом Полароид. Я сидел на мягком стуле, прислонившись спиной к стене гостиной. Ричард Вейё навел на меня объектив и сделал снимок. В этот момент я звонил в далекое место и через 60 секунд по выражению удивления и удовольствия на лице Ричарда понял, что он получил паранормальный результат. На фотографии кажется, что моя голова окутана ярким белым облаком, размером больше, чем доллар. На темном фоне видны только телефонная трубка, рука и рубашка. В 10.50 брат Ричарда Фред сделал еще один снимок. На этот раз были видны мои тело и руки, но голова снова окутана белым облаком.

Вернемся в апартаменты Форда в отеле Вестбери в Филадельфии. 20 мая в 17.30. Мы только-только начали беседовать, он объяснил, что врач приказал ему не входить в транс из-за состояния сердца. Вдруг он закрыл глаза, откинулся на спинку кресла и начал медленно говорить, описав «белое облако» у меня над головой и упомянул имя «Джордж Гамов». Я не знал, насколько глубоко он мог погрузиться в это состояние и что будет дальше, поэтому спросил, не возражает ли он, если я запишу происходящее на кассету. Он ответил, что не возражает.

Форд/Флетчер: Попробую вспомнить, что я только что сказал: у вас над головой белое облако, и он говорит, что это мысленная картинка чего-то, что он недавно делал, но не смог закончить, потому что не *удержал* ее достаточно долго, чтобы сложить лицо. Но сейчас я вижу его лицо. Это лицо мужчины славянского типа, может быть, чеха или русского. Когда я сказал «русский», он ответил: «да, русский». Он говорит, что рад оказаться вне тела, потому что долго страдал. У меня сложилось впечатление, что у него раньше были проблемы с ногами и руками — вот так — как-то связано с плохим кровообращением или состоянием сердца. Он работал в неблагоприятных условиях. Говорит, что он был... работал с вещами, которые нельзя видеть... атомы и так далее... но вы видите их действие... «но сейчас, когда я для вас невидим, я хочу действовать через вас, *для вас или с вами*».

Он говорит о Ленинграде (длинная пауза); говорит, «не нужно слишком серьезно относиться ко Вселенной. Она будет существовать независимо от того, осознаете вы ее или нет. Не будьте слишком серьезны»... он произносит имя... оно звучит как... мне *кажется*, что Джордж. Он говорит с легким акцентом.

Он говорит, что он был недалеко от *Вас*. Он произносит имя, похоже на Гамбул... нет, не Гамбул... *Гамов*, или *Гам*, или *Гамов*,

или что-то похожее. В качестве доказательства для вас он говорит: «*Спросите* (долгая пауза) *Игоря* – спросите Игоря, он скажет вам... чтобы Игорь сказал вам, как я смеялся и шутил над Вселенной, потому что я многое понимал, но мое невежество превосходило мое понимание. Чтобы сохранить здравый рассудок, я смеялся над небесами и звездами. Но сейчас я не смеюсь. Я буду очень близко. Я скоро передам свое лицо».

Все это особенно занимательно потому, что я *ничего* не говорил Форду о своей поездке в Мэн или о паранормальных фотографиях, сделанных два и три дня назад. Более того, хотя мы оба были преподавателями*, я *никогда не встречал* Джорджа Гамова и, к своему смущению, ничего о нем не помнил. Гамов был всемирно известным физиком и космологом и умер в августе 1968 года, когда я был в Европе. Я даже не видел некролога в газетах. Он родился в России, учился и занимался в Ленинграде, а потом приехал в США и преподавал сначала в Университете Джорджа Вашингтона, а потом в Университете Колорадо. Однако мы работали в разных, совершенно не связанных областях науки, поэтому наши пути никогда не пересекались.

В последние месяцы я обсуждал парапсихологию с соседом, который интересовался физикой. Вернувшись в Боулдер, я проиграл ему запись. Он знал Гамова, поэтому слушал с интересом и удивлением. Он был потрясен, когда услышал «в качестве доказательства... спросите Игоря»... «Но это же его сын!» – воскликнул мой сосед.

Даже допуская, что сознание и личность сохраняются после так называемой смерти – потому что случайность, совпадение, мошенничество или даже теория коллективного бессознательно Юнга в данном случае кажутся менее вероятными, – единственная причина того, что Гамов через Форда ко мне пришел, которую я могу предположить, это мои разговоры с соседом.

Я поговорил и с Игорем, и с женой Джорджа Гамова о здоровье и философских взглядах доктора Гамова, а потом включил им запись. Конечно же, для обоих это оказалось неожиданностью. Игорь сказал, что отец часто рассуждал о том, как много лет назад «гадалка» в Бельгии умудрилась сказать ему столько вещей, которые потом сбылись. Миссис Гамова говорила, что пленка очень убедительная и сильно заинтересовалась историей с интервью.

---

* В Университете Колорадо. Этот рассказ был опубликован в книге Уолтера и Мэри Джо Афофф «Новые духовные рубежи» (1975 г.).

Артур Форд много рассказывал о паранормальных событиях и много говорил о своих тревогах относительно мира во всем мире и сильной церкви. Я провел с ним шесть восхитительных часов, пока он рассуждал о необычных явлениях, необъяснимых исцелениях и интересных людях.

*Дороти Мур**

«Тебе понравится Артур Форд», — уверяла моя подруга, когда я приняла ее приглашение отправиться на встречу в Брэйди Лейк. Зал был переполнен. В первом ряду было два места, мы сели туда. Оглядевшись, я прикинула, что здесь находятся порядка 250 человек.

Почти сразу же появился Артур Форд. Хорошо одетый мужчина в темном костюме, худой, симпатичный, он говорил негромко, но слышно было хорошо. Он начал вроде бы с банальностей. «Чего вы ищете? У вас есть свобода воли — способность выбирать свою жизнь, физическую и духовную». Потом он спросил: «Насколько на эту жизнь влияют умершие? Чьи мысли остаются с нами? Кто сейчас здесь? Знаете ли вы об этом»? Неужели он обращался лично ко мне? Чем дольше я слушала, чем больше случаев он описывал, тем понятней становились его логические доводы. Следующие 20 минут я сидела как зачарованная.

Форд выбирал из полного зала случайных людей и указывал на правдоподобные факты. Сначала я проявляла скептицизм. «У него заранее был список этих людей, — думала я. — Это подставные лица. Хорошее шоу. Маг с хорошей памятью». Но он с большой точностью переходил от одного к другому, и я постепенно начала понимать, что всех их он знать не может.

Вдруг он посмотрел на меня.

— Дороти, — сказал он. — Вас ведь так зовут?

— Да.

— Здесь ваш дядя Фред. Он говорит, что помог вам с большой проблемой. Помните, у вашей постели, когда вы сильно болели.

— Да! — невольно согласилась я.

— У вас двое бабушек и дедушек, да?

— Семьи Дэвис и Леман.

— Сначала о семье Леман. Здесь бабушка Мэри, она благодарит за валентинки, которые вы ей дарили, — откуда он знал об

---

* Отрывки из книги «*Не хлебом единым: история Дороти Мур. 50 лет медиума, рассказанная Максин Лэмпиш*», 1976 г.

этом? Слепая бабушка Мэри не могла видеть валентинки, которые я для нее делала, но она чувствовала их. В детстве мне всегда было приятно видеть радость на ее лице, когда она держала в руках маленькие сердечки.

— Бабушка Элис из семьи Дэвис, — продолжал Форд. — И Лилли, ваша мать. Пришла маленькая девочка, которая едва научилась ходить. Она не очень уверена в себе. Наверное, ваша дочь.

Когда он заговорил о моей дочери Максине, у меня в сердце сжался ком. Она на мгновение оказалась возле меня, я хотела взять ее на руки. Пытаясь контролировать себя, я подавила слезы. Но прежде, чем я ответила, Форд позвал другого человека. В каждом случае он задевал какую-то струну.

Через два часа Форд закончил выступление и подошел ко мне. «Не хотите ли встретиться со мной завтра около часа дня?» — спросил он.

Несколько удивившись, я ответила, что с удовольствием.

Тут попробовал вмешаться его менеджер: «Но, мистер Форд, у вас все время занято».

Форд повернулся ко мне и подчеркнуто повторил приглашение. «Приходите завтра, я очень хочу вас видеть». Потом он исчез в толпе с рукопожатиями и улыбками, приветствуя своих почитателей.

С утра я вспоминала обрывки снов, которые снились мне всю ночь. Пока я готовила завтрак, я все роняла и в конце концов порезала палец. Наконец настал полдень и я отправилась в путь. Было жарко и солнечно, очень некомфортно — едва ли подходящий климат для оккультных событий. Призраки появляются по ночам, прячутся в темных углах, но сейчас день! И Форд — не призрак... и не сон.

Точно в час я сидела в кресле напротив него.

— Какой вы веры? — спросил он первым делом.

— Квaker-меннонит.

— Вы раньше бывали на сеансах?

— Нет.

— Что ж, это будет ваш первый. Вам это необходимо. Поэтому я вас и пригласил.

Я нервно зашевелились в кресле. Сеанс? Это еще что?

— Дороти, — сказал Форд, слегка наклоняясь вперед, — не бойтесь. Вы экстрасенс, медиум. Вы всю свою жизнь видели умерших и говорили с ними. Верно?

— Да, мистер Форд, это так. Но этого не одобряли.

— Я знаю, — продолжал он, — это сложно объяснить. Вы ведь перестали работать медсестрой из-за того, что видели фигуры.

— Мне сказали, что сестра не должна...

— Да, — перебил он, взмахнув рукой. — Я знаю, что на самом деле вы не хотели бы снова надеть форму. — Я поехала. Никогда, подумала я про себя, никогда!

Но Форд не смотрел на меня. Его взгляд был устремлен на что-то за моим креслом.

— Я хочу попытаться объяснить вам, что вы ощущаете, моя дорогая, — сказал он негромко. — Есть только физическая смерть. Ваш дух после этого продолжает жить. Он возвращается, чтобы показаться и говорить с нами. Духи общаются с нами и поддерживают нас, как делали это при жизни.

Я почувствовала себя спокойней, но не была готова полностью согласиться с этим. Пока. Однако Артур Форд коснулся чувствительного места. Я вспомнила случаи, когда у постели умирающего стояли призрачные люди. Как-то я попросила одного из них выйти из комнаты, он покачал головой и ответил «нет».

— Дороти, вам предстоит нелегкие пять лет. Не бойтесь. Вы и Ваши четверо детей останетесь одни. Через два года вы отсюда уедете, — Форд запнулся и встал. Сеанс был окончен.

— Пожалуйста, простите меня, — сказал этот добрый человек, — я должен вам это сказать. Вам хватит сил. Вы должны вернуться на работу.

Мы пожали друг другу руки. Он дал мне карточку со своим адресом и телефоном.

Мы собирались переезжать на юго-восток. Я позвонила Форду и попросила его совета. Я никогда не забуду этот разговор. Это было как благословение, словно он прощался со старым другом. Я почти забыла о цели своего звонка. Он процитировал Святое Писание, повторив, что с той стороны царит счастье, и сказал, что хорошо себя чувствует. Наконец, я спросила его, что он думает о моей жизни на юго-востоке.

«Что ж, Дороти, — ответил Форд, — вы будете приносить пользу, куда бы ни отправились». Он заговорил о более умеренном климате и его плюсах. «Продолжайте, куда бы вы ни поехали. Продолжайте, потому что придет время, и медиумов оценят по заслугам».

Его голос начал слабеть: «Я объехал все Соединенные Штаты и много других стран, пытаясь донести до людей благую весть».

Его голос упал почти до шепота, потом снова стал громким. «Я очень устал... но Дороти, вы должны продолжать, продолжать»...

Это был мой последний разговор с Артуром в физическом мире... в пятницу накануне его смерти. У меня была сильнейшая простуда, и я лежала в кровати у себя дома в Эвенстоне, штат Иллинойс, когда мои друзья собрались в Майами, чтобы отдать дань памяти величайшего медиума Америки и моего дорогого друга. Я не смогла приехать на похороны Артура.

Артур Форд – человек (Маргарита Хармон Бро)

С тех пор как Артур Форд ушел от нас, жизнь множества людей в этой стране стала менее интересной и более одинокой. Это так, несмотря на то, что многие хорошо знали его и разделяют его уверенность в том, что сознание не исчезает после смерти, и чувствуют, что он недалеко от них. Мы – существа двух элементов; мы ощущаем свои сложенные крылья, но привыкли ходить по грубой земле и говорить на повседневном языке. Нам приходится признать, что смерть вызывает ощущение утраты, как того, кто нас покинул, так и части себя. Артур Форд был необычным человеком, он был одним из нас, но мы едва ли можем определять его в терминах собственной ограниченной жизни.

Для разумного медиума, каковым был Форд, жизнь более интересна, но и более сложна, чем для человека с меньшими экстрасенсорными способностями. Его одновременно недооценивали и переоценивали. В глазах публики самое главное он совершал в бессознательном состоянии; по факту, для большинства присутствующих на сеансах он вполне мог быть электронной машиной. Им просто требовались доказательства выживания. С другой стороны, многие благодарные клиенты хотели задержаться после сеанса и обсудить приходивших развоплощенных, словно от того, что Форд приводил их, он становился членом семьи. Он ценил благодарность, но в 95 процентах случаев уставал от их комментариев и вопросов. Одно и то же день за днем, и ничего интересного для него самого.

Был и третий тип присутствующих – экспериментаторы. Артур проявлял к ним невероятное терпение, за исключением таких, которые считали всех медиумов шарлатанами. Подобный антагонизм неприятен для бессознательного медиума, как будто, пока контроль через него пытается сделать все, что может, кто-то

непрерывно кричит «не получится, ты не сможешь, не сможешь». Бессознательное медиума престаёт помогать ему, и Артур иногда просыпался в депрессии, словно он был ничтожеством. Другие исследователи приходили без предубеждений и после транса обсуждали свои проекты, обычно узнав что-нибудь полезное для своей работы. У Артура часто были и знание, и советы, которые они могли использовать. На самом деле он и сам неплохо придумывал новые тесты.

Помимо разнообразных клиентов, он много времени посвящал занятиям, особенно когда жил в Нью-Йорке. Он верил, что многих людей можно научить стать экстрасенсами.

Когда Артур выступал где-либо, он давал также и сеансы. Иногда группам врачей, иногда учителям, астронавтам, нередко — священникам и простым людям. В сочетании с потоком людей, которые мечтали поговорить с ним, этого было так много, что домой он почти всегда возвращался больным.

Несмотря на свои болезни — а только люди, у которых часто бывают приступы, знают, насколько это изматывает, — Артур оставался одновременно очень общительным и невероятно одиноким. Он любил людей: съезд, огромный банкет, на котором сотни знаменитостей ходят от стола к столу и разговаривают с ним; полная комната приятных собеседников; кто-то в его машине, кто-то, с кем можно пойти в театр или в ресторан; родственники, друзья, особенно его кузина Эллис Форд, которая часто приходила ему на выручку. Форду даже нравилось поворчать на кого-то, когда он с утра спускался вниз или допоздна философствовать с кем-нибудь ночью.

Я встречалась с Артуром Фордом на телевидении (Элизабет У. Фенске)

Я читала речи Артура Форда и многое слышала о его способностях. Он являл собой загадку миру. Лично я познакомилась с ним только 6 марта 1969 года. Наша встреча в тот четверг ярко отпечаталась в моем сознании. Мы вместе приехали в Филадельфию для участия в телепередаче, темой которой была анатомия неизвестного. Вместе с нами в этой часовой программе участвовали еще четыре человека. В следующем году передачу показывали три раза. Присутствующие, помимо Форда, включали университетского профессора физики, священника протестантского прихода, столкнувшегося с современными проблемами, католи-

ка, директора всемирной программы обновления и автора книги о реинкарнациях. Когда меня пригласили участвовать в программе, я удивилась, почему среди этого списка известных и образованных людей оказался кто-то из университетских священников, да еще и в отпуске. Вскоре я была рада, что спросила об этом.

Этот случай на телевидении подтвердил для меня многое, о чем я знала с девяти лет, когда поняла, что тело в гробу — это не мой папочка, а только «дом», в котором часть его жила недолгие 39 лет — кстати, столько мне было, когда я познакомилась с Фордом.

В этой передаче речь шла о выживании сознания после смерти тела. В ней также говорилось о проблемах выживания с позиций возможной медицинской, философской и теологической переоценки понятия «клинической смерти», реанимации и трансплантации органов. В программе рассматривались традиционные концепции пространства, времени и биологии, и как их можно переопределить в структуре устаревшего теологического языка. Этот язык был пронизан страхом перед неизвестностью, а не ожиданием или возможностью того, что материя и дух едины со всей Вселенной.

За три часа беседы и записи с Фордом и час, пока я везла его в квартиру в центре Филадельфии, я узнала три вещи о характере этого человека, который воистину стал международным послом Спиритуалистического братства задолго до того, как в его названии появилось слово «международное». Во-первых, Форд демонстрировал полное и естественное спокойствие относительно своих необычных способностей. Несмотря на то что он первым признавал их загадочность и говорил, что не понимает способности Флетчера передавать подобные сообщения, Форд скромно принимал этот дар.

Во-вторых, он необычайно умно задавал вопросы, хотя кое-что принимал на веру. На глубинном уровне он понимал предназначение когнитивной и интуитивной функций в поисках истины. В-третьих, он страстно верил, что священники должны делиться друг с другом и со своей паствой историями о парапсихологических явлениях в своих духовных исканиях. Форд знал, что из корней мировых религий, будь они формализованными или примитивными, растут мистические и духовные переживания, которые дают нам ощущение взаимосвязанности друг с другом и с нашим окружением. Здесь и лежит связь анатомии *неизвестного* в *известном*.